

В. Г. Сироткин

Анастасия, или

Кому выгоден миф

о гибели Романовых

Вместо предисловия

ПРОВОКАТОРЫ И ЛЖЕСВИДЕТЕЛИ

В советской историографии десятки лет утверждалась (книга М. К. Касвинова «23 ступени вниз»), а в том же, например, кинематографе («Агония» Элема Климова) закреплялась одна версия — царская семья, включая всех четырех дочерей и их брата Алексея, была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома.

Но даже после распада СССР, запрета КПСС и торжества «демократии» легенды о «цареубийстве» мало изменились, хотя в деле о судьбе последнего российского императора и обращалось внимание на целый ряд разночтений в документах. Так, в протоколах колчаковских следователей сохранилось свидетельство коменданта караульной службы «Дома особого назначения» (Ипатьевского дома) в Екатеринбурге, мобилизованного в Красную Армию рабочего Павла Медведева, о том, что у охраны были сомнения — а ту ли семью расстреляли («смотри, чтобы вместо него [царя] кого другого не застрелили, тебе отвечать придется», — караульный Константин Добрынин).

Отдельные подлинные документы из «досье» колчаковского следователя Н. А. Соколова всплывают на международных аукционах «Сотби» и «Кристи» до сих пор: так, например, князь Лихтенштейна Ганс-Адам II обменял несколько «соколовских подлинников» на архив

своих дедов, оказавшийся в России после 1945 года среди «перемещенных культурных ценностей»...

Несколько лет назад на канале Рен-ТВ было показано ток-шоу «Воскрешение Анастасии» (кстати, из рук вон плохо организованное). Никакого конструктивного обсуждения возможного «воскрешения» Анастасии, увы, не состоялось: все свелось не к сенсации, а к провокации.

Ирэна Лесневская, организовавшая и показ фильма Олега Уралова об Анастасии, и ток-шоу (а она претендует на эксклюзивные авторские телевизионные права по показу этой темы и у нас, и за рубежом), не учла одного: команде «провокаторов» вовсе не требовалось устанавливать историческую истину в честном академическом споре — им важно было публично дискредитировать авторов «сенсации», высмеяв их с телеэкрана как недоумков, проходимцев и жуликов (хорошо еще не как «врагов народа»). Где-то в середине записи Лесневская это поняла, отобрала у беспомощного ведущего микрофон и попыталась направить дискуссию в академическое русло. Куда там — базар разгорелся с новой силой.

Прием этих провокаторов не нов — им широко пользовался сталинский прокурор А. Я. Вышинский: тот самый меньшевик — глава районной управы при «временных», что выписал ордер на арест Ленина; позднее Сталин долго держал ретивого карьериста на этом «крючке», расправляясь его руками со старыми большевиками.

Конечно, старшему прокурору-криминалисту Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьеву до Вышинского-прокурора ой как далеко — и росточком не

вышел, да и с культурным уровнем слабовато. И разве же Андрей Януарьевич позволил бы себе прийти в «присутствие» — зал суда или телестудию — подшофе? (то-то доктор наук С. В. Мироненко все время дергал прокурора-криминалиста за фалды, когда того уж очень «заносило», Рен-ТВ все эти безобразные сцены вырезало...)

Аргументация прокурора-криминалиста была до примитивности проста: «Факт гибели Анастасии подтвержден загсом Санкт-Петербурга, который выдал свидетельство о смерти княжне Леониде Георгиевне — вдове великого князя Владимира Кирилловича Романова» (из тех самых «Кирилловичей», самозванных претендентов на русский престол).

После окончания почти трехчасовой записи Соловьев петушком подскочил ко мне в студии и завопил: «Жулик! Где царское золото? Когда доставишь его в Россию?»

Я посоветовал г-ну Соловьеву сначала протрезветь, а затем уже разговаривать. А не то запросим тот же Санкт-Петербургский загс (чего у нас не сделают за «баксы») и получим справочку: следователь-криминалист давным-давно умер и, в отличие от Анастасии, не воскрес. Соловьев отскочил от меня как ошпаренный. Правда, Ирэна Лесневская в одну из пауз мне сказала (а я ее знаю еще с 1997 года, дарил свою книжку про царское золото за границей): «Я весь этот базар при монтаже вырежу», но, как мы увидели уже на экране, вырезала весьма своеобразно.

Более академично, но отнюдь не менее провокационно, выступили другие соратники Соловьева по «окончательному захоронению» живой Анастасии —

генетик Павел Иванов и архивист Сергей Мироненко (оба — члены комиссии Немцова). Они явно работали на телевизионную публику — модулировали голосами, воздевали долу руки, трясли издали какими-то бумажками. Но серьезной научной аргументации — никакой.

Генетик высмеял японского профессора Тацуо Нагаи за то, что тому якобы «свои» не дали окровавленный платок Николая II, оставшийся в Японии после неудачного покушения в 1891 году. А вот ему, П. Л. Иванову, начальнику отдела генетики Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы России, выдали. И Нагаи будто бы униженно просил у нашего «гения генетики» одолжить ему хотя бы ниточку из этого платка. Но о самом главном вальяжный генетик умолчал: эта «ниточка» дала прямо противоположный результат генетическим изысканиям наших «провокаторов» — в 1998 году с подачи таких экспертов «чего изволите» захоронили «не те» останки.

Умолчал Павел Иванов и об опровергающем его выводы серьезном докладе директора Центра ДНК — идентификации человека Института общей генетики РАН в Москве профессора Л. А. Животовского, начисто отрицающем выводы комиссии Немцова по генетической идентификации «останков».

Аналогичный прием применил и директор Госархива РФ доктор исторических наук Сергей Мироненко. У него вообще странная позиция: только он, как директор архива, — знаток документов по истории вообще и царской семьи в частности. Вот и на ток-шоу Рен-ТВ он непрестанно взывал: «Дайте мне документы, покажите мне документы!»

Но настоящий историк не стесняется — он сам ищет документы, на худой конец — читает книги своих коллег.

До такой «провокации» г-н Мироненко не опускается и книг коллег-историков не читает принципиально. Иначе бы он не кричал в студии Рен-ТВ, что документов по «царскому золоту» в его архиве нет, по сталинской операции «Крест» тоже и т. д.

А нет бы взять три издания моей книги «Золото и недвижимость России за рубежом» (1997, 1999, 2000 гг.) да посмотреть в приложениях — там как раз опубликованы не только документы по «Кресту», но и целый график вывоза русского золота за границу в 1914–1922 и в 1939–1940 годах.

Или ознакомиться с работой д. и. н. Ю. А. Буранова (Москва) «Кто автор «записки Юровского?»» И сразу бы стало ясно — описание Юровского «О расстреле царской семьи и сокрытии трупов» (1920 г.) — липа. Писал записку не Юровский, а по заданию Политбюро ЦК ВКП(б) глава «Общества историков-марксистов» М. Н. Покровский (Юровский очень плохо писал по-русски, так как учился только в еврейской начальной школе). И не случайно «Записка» написана от третьего лица — Юровский только ее подписал, раз того требует партия.

Значит, и основной документ о расстреле царской семьи сомнителен.

Академик РАН В. В. Алексеев (Екатеринбург), автор капитальной работы о судьбе семьи царя на Урале, также ставит достоверность записки Юровского под сомнение. Более того, он вообще считает, что и комиссия В. Ярова, и комиссия Б. Немцова «увлеклись генетикой» (нужна справка для загса о смерти!) в ущерб исторической экспертизе. В результате «за уши» притягивались одни

документы (записка Юровского 1920 г., его выступление перед старыми большевиками Урала в 1934 г. и др.) и игнорировались другие. Так, Алексеев нашел в том самом Госархиве РФ, где командует Мироненко, протокол допроса от 7 ноября 1918 года официантки Ипатьевского дома Екатерины Томиловой. Официантка утверждала, что и после 17 июля «я носила... обед для царской семьи и лично видела государя и всю семью». Почему же такой фанатик документов, как Мироненко, не включил сей убийственный документ в свой сборник «Гибель царской семьи»?

А еще Мироненко, очевидно, не подозревает (или делает «телевизионный» вид), что за пределами его «околотка» — Госархива, «еще маленько землицы осталось». «Землица» сия — «пакет ген. М. К. Дитерихса». О самом генерале, в 1918 году — воинском начальнике следователя Н. Соколова, в 30-х годах в Китае — главе белой офицерской эмигрантской организации ДальРОВС, публикаторы сборника «Скорбный путь Романовых 1917–1918 гг. Гибель царской семьи» только упоминают в примечаниях как о «держателе» бумаг следователя Н. А. Соколова (но это не помешало Мироненко во время ток-шоу театрально выйти из-за стола и небрежно вручить «жуликам» сей компилятивный труд — в окончательном показе 20 июня этот «тронный выход» вырезан).

Но наш «архивный вьюноша» даже не подозревает, что Дитерихс в 1922 году во Владивостоке в своем двухтомном «Убийстве царской семьи» опубликовал лишь малую толику бумаг следователя Соколова.

Перед смертью в 1937 году в Шанхае он собрал все наиболее ценные неопубликованные документы по

«цареубийству» и с верной оказией отправил пакет в Прагу, в Архив русской революции. Архив, как известно, после 1945 года был вывезен в Москву, и где теперь «пакет Дитерихса» — не известно (хотя, возможно, и в фондах «мироненковского» архива).

Но часть бумаг Дитерихс отдал своему заму по ДальРОВОСу генералу Павлу Петрову, и тот сохранил их в своем личном домашнем архиве. А сын генерала — историк Сергей Петров, специалист по «колчаковскому золоту» (живет в Калифорнии, США), возьми и опубликуй часть этих документов в своей книге «Воспоминания о забытой войне: гражданская война в восточноевропейской России и Сибири, 1918–1920» (на англ. яз., New York, 2000).

А в этих документах — нечто об Анастасии: не была она расстреляна, господа провокаторы, члены Правительственной комиссии!

Общий мой вывод печален: на таких ток-шоу истину не ищут — здесь можно играть в игры типа «Как стать миллионером?», задавая детские загадки.

И уж тем более, когда оппонирующая сторона пришла с задачей во что бы то ни стало облить «сенсационщиков» грязью, выставить их «жуликами».

*** * ***

У телезрителя при просмотре передачи могло создаться впечатление, что этот «футбол» закончился вничью — 0:0. Но это неправда — мадам Лесневская вырезала самую главную сенсацию этого ток-шоу: выступление члена Правительственной комиссии по «останкам», предводителя Российского дворянского

собрания князя Голицына, который вышел из комиссии Немцова. Князь, по сути, рассказал, что никакая историческая правда о семье Романовых Немцова и К^о не интересовала — им надо было любой ценой оформить «бумагу для загса»: убиты, и точка.

Шесть членов Комиссии и экспертов с таким подходом не согласились и написали особые мнения — их скрыли от общественности, а окончательный протокол — «все убиты» — подписал один Б. Е. Немцов.

Все тот же академик Алексеев в 2000 году («Урал в панораме XX века». Екатеринбург, с. 142–145) пишет, что он был одним из тех ученых-историков, которые еще в 1997 году убедили Патриарха Алексия II: комиссия Немцова схалтурила, настоящую историческую экспертизу «останков» не провела — прикрылась одной из генетических экспертиз (хотя были и другие, противоположные). Патриарх ответил ученому уже тогда, за год до похорон лжеостанков: «Я не махну кадилом на похоронах, пока вы, ученые, убедительно не докажете принадлежность останков царской семье».

Показателем халтурности работы наших визави на ток-шоу стал, как известно, скандал не только с отказом Патриарха ехать в Питер хоронить лжеостанки, но и вежливый отказ всех королевских семей Европы (особенно Великобритании и Дании) приехать в Петербург на торжественную церемонию захоронения.

Хотя «царь Борис» напряг тогда весь МИД и все российские посольства в Европе, случился конфуз, и даже с английским королевским домом, который больше всех заинтересован в подтверждении смерти Анастасии — ведь именно ему достанутся все «храны». Но английская королева так и не приехала и никого из

официальных лиц вместо себя (даже британского посла в Москве) в Питер не направила. Не правда ли, странно, если хоронили останки настоящего царя?

Утешает лишь одно — никакому следователю Соловьеву и иже с ним все равно не удастся затмить истину, выдать «карася за поросю» и заново «захоронить» живую Анастасию.

Вот и питерский писатель Игорь Бунин в романе «Быль беспредела, или Синдром Николая II» пишет, что спаслась не только Анастасия, но и сам царь. И жил он до самой смерти под Москвой на секретном объекте № 17, и приезжал якобы к нему не раз сам тов. Сталин (вот откуда операция «Крест» — «хранами» вождь интересовался...)

А уральский историк Иван Плотников выдвигает версию о «пакете Николая II» — о шифрах к заграничным вкладам, которыми в 1933-м и 1938 году очень интересовался «вождь всех времен и народов».

Так что нашим телевизионным провокаторам работенки хватит на весь XXI век — только «опровергай». Но у нас сомнений нет — Великая княжна осталась жива, и именно у нее были все ключи к русским богатствам за границей. И никаким «телевизионным киллерам» ни на каких ток-шоу ее обратно не закопать.

В. Сироткин, доктор исторических наук, профессор
Дипломатической академии

Часть 1

ПРИКАЗАНО СЧИТАТЬ УБИТЫМИ...

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ

В. Попов,

доктор медицинских наук, профессор

Завеса секретности, которой была окутана работа Правительственной комиссии и Генеральной прокуратуры, была такова, что до самого последнего времени (да и сейчас) многие специалисты не имели доступа к необходимой информации.

Следователь В. Н. Соловьев не только не выполнил письменные ходатайства экспертов, но даже и не отвечал на них. Назначив экспертизу по исследованию останков Великого князя Георгия Александровича и поставив вопрос о том, являются ли извлеченные из захоронения в Петропавловском соборе останки действительно останками родного брата Николая II, он, вольно или невольно, признал то, что в связи с имевшим место вскрытием захоронений в Петропавловском соборе и Великокняжеской усыпальнице при советской власти в

20-е годы могла быть случайная или намеренная подмена останков.

Эксперты заявили ходатайство о предоставлении материалов о болезни, смерти и погребении Великого князя. Эти документы имеются в Российском государственном историческом архиве в Петербурге. Ответ не был получен. По непонятной причине следователь уклонялся от установленной законом формы общения с экспертами. Ему не нравились письменные ходатайства. Он предлагал экспертам излагать свои просьбы и ходатайства при личном общении или по телефону. Эта позиция, видимо, была очень удобна, так как могла позволить в любой момент заявить о том, что никаких ходатайств не было.

Однако на сегодня остается фактом то, что следователь В. Н. Соловьев так и не получил заключение экспертов по установлению подлинности останков Георгия Александровича. Отсюда возникает вполне правомочный вопрос: с останками какого человека проводилось генетическое сравнительное исследование в Роквиле (США)?

Второй чрезвычайно важный вопрос, который может приобрести доминирующее значение в связи с уже установленным фактом фальсификации документов и прежде всего так называемой «Записки Юровского», — это вопрос об «изъятии» 3 черепов из екатеринбургского захоронения Г. Т. Рябовым и А. Н. Авдониным в 1979 году. Есть серьезные основания сомневаться в правдоподобности их объяснений.

Как зафиксировано на раскопках 1991 года, размеры захоронения составляли около 2,5×2,5 метра. Останки лежали на всем протяжении площади захоронения в 2

яруса. В своих объяснениях, данных во время официальных допросов, Рябов и Авдонин указали место и площадь своих «раскопок» в 1979 году: 50×50 см в зоне расположения останков № 1 и 7 (в современной нумерации). Три черепа, которые извлекли в 1979 году, имеют отношение к останкам № 1, 5, 6. Если череп № 1 находился в проекции раскопок Рябова — Авдошина, то череп № 5 и № 6 должны были находиться на расстоянии от 1 до 1,5 метра от границ этого раскопа, и дотянуться до них было просто-напросто невозможно. В то же время находившийся в площади раскопа 1979 года череп № 7 почему-то не попал в поле зрения копателей. Мы обращаем внимание на эти несоответствия как на объективное свидетельство неспособности или заведомого нежелания следователя видеть очевидные противоречия. Сопоставление этих фактов дает основание предположить, что Рябов и Авдонин провели раскопки не с тем чтобы «извлечь» 3 черепа из захоронения, а чтобы положить их туда.

Третий вопрос касается последствий серьезной травмы, полученной Николаем Александровичем в 1891 году в Японии. Наиболее пристальному вниманию подвергался череп № 4, поскольку именно ему отвели роль «императорского». Изначально все внимание было сосредоточено на его левой половине, так как предполагалось, что удар пришелся именно по этой, левой половине головы. Почему? На основании каких документов? С самого начала было видно, что каких-то очевидных следов травмы на левой половине черепа нет. Но нас тут же уверили, как водится, без доказательств, в том, что череп в этом месте разрушен. Однако в каком именно месте? Кому ведомо это место? Это было очень удобным оправданием того, что последствие удара

саблей по голове не выявляется, — дескать, кость разрушена. На первичном же цветном снимке черепа № 4 видно, что кости целы. В 1993–1994 гг. стало известно о существовании рапорта трех врачей, составивших свое заключение в 1891 году, непосредственно после медицинского обследования раненого цесаревича Николая Александровича. Из этого документа следовало, что по голове наследника были нанесены не один, а, по меньшей мере, три удара; удары наносились не по левой, а по правой половине черепа; от одного из ударов откололся тонкий кусочек кости длиной 2,5 см. На правой половине черепа следов травмы также не было. Однако это отсутствие оправдывалось все тем же разрушением поверхностных слоев кости, на этот раз от действия кислоты, так как на правой половине черепа было заметно темное пятно. Но темное пятно — это изменение цвета, а не разрушение кости.

В 1995 году в Екатеринбурге проведено исследование черепа № 4 на компьютерном томографе. Исследовались срезы этого черепа через каждые полмиллиметра. Результат — отрицательный. Объяснение: кости разрушились. Но разве нельзя при таком отрицательном результате не сделать иной, более подходящий для этого случая вывод: следов травмы нет, может, это не череп Николая II?

Попутно зададим себе такой вопрос: почему «владелец» «рапорта трех врачей» директор ГАРФа С. В. Мироненко так тщательно скрывал этот документ? Ведь если он на самом деле желал помочь следствию, то, по-видимому, немедленно должен был сообщить о таких важных находках. Однако если он своевременно и добросовестно выполнил свою роль и передал документ

следователю, то тогда все претензии следует адресовать следователю, который не обеспечивал экспертов своевременно необходимой информацией, о предоставлении которой они ходатайствовали.

Кстати, таким же образом обстояло дело с «Записными книжками Боткина» о состоянии здоровья государя императора Николая II, цесаревича Алексея Николаевича и Великой княжны Татьяны Николаевны. От историков мы узнали № № фонда, описи соответствующих страниц этих документов, хранящихся в ГАРФе. Об этом сообщили следователю. Узнали, что следователь получил эти документы. Нам же он их не дал, заявив, что в них ничего нет.

Отдельный вопрос — о двух зубах подростка. Можно утверждать, что эти два зуба, которые по возрасту не могли принадлежать никому из 9 екатеринбургских скелетов, были как кость в горле следствия. С самого начала, когда формировался пакет костных объектов для генетического исследования, мы настаивали на том, чтобы оба или хотя бы один из этих зубов были направлены в Англию. Кстати сказать, нас заверили, что это будет сделано. Увы, генетик П. Л. Иванов возвратился из Англии и сказал, что зубы не исследовались. На вопрос: «Почему?» — последовало публичное заявление (в присутствии следователя В. Н. Соловьева), что эти зубы «прикарманили» то ли Попов, то ли американский профессор Мейплз. Позднее оказалось, что зубы находились в сейфе начальника Свердловской судебно-медицинской экспертизы. П. Л. Иванов, конечно же, знал, где они. Видимо, сознательно зубы не были взяты. А пристойных объяснений нет. Вот и навет.

* * *

Адресуем несколько вопросов непосредственно В. Н. Соловьеву:

1. На каком основании эти зубы не направлялись для генетических исследований в Англию?

2. В курсе ли дела следователь В. Н. Соловьев, где вообще находятся вещественные доказательства по делу?

Последний вопрос отнюдь не риторический, если учесть, что в конце 1997 года Генеральная прокуратура сообщила о «чудесном появлении» среди екатеринбургских останков около 150 «новых» костей. Но вернемся к двум зубам. Уж очень не хотелось следователю, чтобы среди екатеринбургских останков появился 10-й человек. Поэтому назначается группа новых стоматологов, и она выполняет свою роль. Вывод, сделанный комиссией стоматологов, гласит:

а) два зуба принадлежат человеку в возрасте 15–21 года (никаких доказательств этого положения не приводится);

б) по размерам и редким морфологическим признакам эти зубы принадлежат Анастасии Николаевне (о каких конкретно размерах и каких конкретно редких морфологических признаках идет речь — не говорится);

в) по этим же признакам эти два зуба не могут принадлежать Алексею Николаевичу.

Если допустить, что по первым двум позициям еще могут существовать какие-то объективные подтверждения, то третье положение представляется явной фантазией экспертов. Для того чтобы сделать

такой вывод, эксперты должны были иметь информацию о «размерах и редких морфологических признаках» зубов цесаревича Алексея. Однако таких сведений нет. Что же все это означает: некомпетентность или сознательную фальсификацию? Один из этих двух ответов пусть выберут сами эксперты.

Бессмысленно говорить о доказательственной неполноценности фотосовмещения. Если этим методом в данном деле воспользовались два специалиста (Абрамов и Кислис) и пришли к математически обоснованным, но диаметрально противоположным выводам — методу этому грош цена. Все это очень хорошо показал в своем сообщении доктор юридических наук профессор А. И. Бастрыкин.

На чем, я думаю, нужно сегодня настаивать, это на ознакомлении научной общественности со всеми экспертными заключениями по данному делу. И не после захоронения, а до него. С тем чтобы не оказаться в ситуации, когда все концы в воду.

ЖОНГЛЕРЫ ФАКТАМИ

Лоллий Замойский,

член Совета МОБХФ Великой княжны Анастасии Романовой, писатель-исследователь

Нежданная новость о том, что Великая княжна, младшая дочь императора Николая II, осталась жива, многих поразила, но не всех обрадовала. Прежде всего, она расстроила тех, кто поторопился захоронить в Санкт-Петербурге останки, которые якобы принадлежали царской семье. Речь идет о членах Правительственной комиссии, созданной в свое время под эгидой

Б. Н. Ельцина и В. С. Черномырдина, которые во главе с Б. Е. Немцовым поспешили подписать сомнительное заключение о смерти всех членов царской семьи, содержащихся в Ипатьевском доме в Екатеринбурге. Их не остановила ни позиция Русской православной церкви, не признавшей подлинности останков, выдаваемых за царские, ни тот факт, что за все время расследований среди найденных близ Екатеринбурга костей не было обнаружено скелетов, которые могли бы принадлежать Анастасии и Алексею, детям Николая II.

Более того, комиссия завершала свои работы в момент, когда уже были известны результаты 22-х судебно-медицинских экспертиз, произведенных в 1994–1995 гг. в Тбилиси по ходатайству Анастасии Николаевны Романовой по ее идентификации. Эти результаты подтверждали подлинность ее личности. В их свете вызвали сомнения последующие выводы комиссии Б. Немцова, мотивы, которыми руководствовалась комиссия и ее эксперты, а также намерения ее высоких покровителей.

Передав в эфир фильм О. Уралова «Воскрешение Анастасии», руководство REN-TV решило организовать встречу участников фильма с теми, кто играл ведущую роль в комиссии. Мне довелось участвовать в этой «очной ставке», и она была очень показательной. В. Соловьев, старший прокурор-криминалист Генпрокуратуры РФ, начал с того, что обозвал всю нашу группу жуликами, оскорбил профессора Сироткина, специалиста по зарубежному золоту России, и не давал никому рта раскрыть. Похоже, он пришел в сильно «подогретом» состоянии... Он постоянно повторял свои инвективы и вызвал возмущение даже среди членов собственной группы, а г-жа Лесневская на время даже

удалила молодого ведущего и призвала к порядку наших оппонентов. Потом она обещала удалить при монтаже ругательства, но сохранить существо дискуссии.

Те, кто видел запись встречи, несомненно, ощутил, что ругательства остались. А вот многие аргументы как раз исчезли. Монтаж — великая вещь. Я, например, не узнал собственного выступления. Все, что говорилось о замене накануне расстрела семьи Романовых двойниками из семьи Филатовых, о связях, которые были между офицерами немецкого происхождения из окружения Колчака и императрицей (группа «Консул», она же «Балтикум», готовила похищение семьи), было вырезано, равно как и сообщение о том, почему спасенные члены царской семьи оказались в Грузии. Грузия, как известно, была в то время оккупирована германскими войсками, а Вильгельм II настаивал, чтобы семья его родственников (Александра Федоровна, в частности, была племянницей Фридриха Прусского, принадлежала к ветви гессен-дармштадтской аристократии) могла вернуться в Германию. Позже поражение в войне и революция в Германии нарушили эти планы.

* * *

Остался без ответа главный вопрос к членам комиссии — откуда в их руках оказались останки Анастасии, если до сих пор их никто не обнаружил? Эксперты замялись, мельком заметив, что на роль Анастасии они зачислили останки, которые ранее считались принадлежавшими другой дочери царя — Марии. «Постойте, — заметил я, — а вас не смутило, что этот скелет длиной в 171 см был на тринадцать сантиметров больше, чем рост реальной Анастасии?».

На помощь экспертам пришла г-жа Барковская, которая признала, что в их руках были останки всего трех дочерей царя (из четырех), но им важно, чтобы было определено, что все эти останки — именно царских дочерей, а какая из них Анастасия, было уже непринципиальным. Чем-то это напоминало реплику папского легата во время похода против еретиков, когда ему заметили, что среди жертв могут оказаться и правоверные католики. Легат ответил: «Бейте их всех, Господь узнает своих!».

На самом деле комиссии важнее всего было именно Анастасию объявить умершей, поскольку именно она остается распорядительницей наследственных денег Романовых. Если она ушла из жизни, наследство Романовых, предназначавшееся России, может быть объявлено выморочным и перейти к родственникам по английской линии из королевской семьи.

Становится понятным, почему трижды английский двор отказывал в праве убежища Романовым во время революционных событий. Расчет делался на то, что эти «зверские русские» убьют, в конце концов, своих монархов и наследство достанется Лондону.

С нашей стороны было заявлено, что комиссия не приняла во внимание серьезные возражения ряда своих членов (группы из пяти человек). С пафосом г-н В. Соловьев и генетик П. Иванов заявили, что решение экспертов комиссии г-на Немцова было единодушным, и обвинили оппонентов во лжи.

Однако далее в уклончивой, если не сказать лукавой, речи о Вячеслава, представлявшего РПЦ, говорилось, что Церковь не признала подлинность останков и что среди членов комиссии были «разные

мнения». (Вслед за этим он, однако, стал доказывать, что эта позиция не означала недоверия к выводам Правительственной комиссии.)

Но окончательную точку в вопросе о том, кто является чемпионами лжи, поставило выступление князя А. К. Голицына. Он ранее сам входил в Правительственную комиссию, однако покинул ее, не согласившись с выводами, которые ей навязывались. Андрей Кириллович подтвердил наше заявление, что пять членов комиссии возражали против ее выводов.

* * *

Итак, с выводами комиссии Немцова отказалась согласиться Православная церковь, значительная часть экспертов возражала против них. Чтобы доказать свою «правоту» и помочь английскому соседу, устроители экспертизы, настаивавшие на ее отменной чистоте, пошли на жонглирование чужими костями, на подмену фактов. Оставлены без внимания данные японской экспертизы, произведенной профессором Токийского института микробиологии, директором департамента судебной медицины и науки университета Китадзато Татсуо Нагаи. Она была основана на образцах крови Николая II, оставшихся в Японии после покушения на него, когда он цесаревичем посетил эту страну. Нагаи доказывает, что на основании всех данных может утверждать: в Санкт-Петербурге захоронены не царские останки. Комиссия пренебрегла экспертизой президента Международной ассоциации судебных медиков г-на Бонте из Дюссельдорфа, указавшего на то, что эти останки на деле могут принадлежать родственникам Николая II, их двойникам из семьи Филатовых.

Оставлены без внимания труды профессора В. Винера, который ряд лет руководит Центром по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Романовых. Комиссия пошла на прямой подлог, объявив костями Анастасии останки скелета, который ранее определялся как скелет Марии (вернее, ее двойника из семьи Филатовых).

Все было сделано, чтобы «похоронить» реальную Анастасию, которая недавно отметила 101-й год своей долгой жизни и призывала в телепередаче «не молиться о ней как умершей».

То, как обошлись со свидетельствами во время передачи по REN-TV, наводит на мысль о целенаправленности подобных усилий, о фальсификации имеющихся данных, о заинтересованности в срыве легализации Анастасии Николаевны Романовой.

Сама процедура работы комиссии была организована нелегитимно, в обход имеющегося законодательства, как указал в своей статье в газете «Россия» полковник юстиции Н. И. Афанасьев. Комиссия вообще не была правомочна давать свидетельства о смерти в обход судебного решения, тем более по вопросу столь капитальной важности, затрагивающему интересы России. «Ни эта, ни какая бы то ни было иная комиссия, каким бы высоким должностным лицом она ни возглавлялась, не имела права выписывать свидетельство о смерти, тем более на лица, причиной смерти которых являлся расстрел, а сам факт их смерти так и не был установлен в зале судебного заседания».

«Представляется необходимым, — писал Н. Афанасьев, — дать правовую оценку деятельности Правительственной комиссии, обратив внимание на

проявленный ею публично-правовой нигилизм и нарушение, в частности, ст. № 3 (п. 5) Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ и, разумеется, решения созданных им в разное время комиссий, не соответствующих требованиям Гражданского кодекса (факт выдачи «свидетельства»), не имеют юридической силы и применению не подлежат в силу их ничтожности (ст. 166–168 ГК)».

Как известно, Совет Фонда Великой княжны Анастасии Романовой неоднократно обращался к российскому правительству с предложением пересмотреть выводы Правительственной комиссии в свете новых дополнительных материалов, учитывая, что решение комиссии препятствует возвращению денежных средств Российскому государству. В обращении Фонда указано, что нежелание комиссии принять во внимание новые данные, а также мнения ведущих мировых экспертов в области антропологии, в том числе профессоров Питера Гилла (Англия) и Уильяма Мейплза (США), «дают основания полагать, что комиссия исполняла чей-то заказ».

Полковник юстиции Н. Афанасьев, в свою очередь, писал о том, что можно согласиться с мнением экспертов о наличии «каких-то меркантильных, личных интересов определенной группы влиятельных должностных лиц, явно претендовавших на получение царского наследия».

Он призвал «провести настоящий и последовательный процесс уголовного и уголовно-процессуального расследования, вплоть, если будет необходимо, до международного суда, провести его органами, наделенными по закону полномочиями, с

тем, чтобы полученные результаты не вызывали бы сомнений и их невозможно было бы оспорить». При этом, по его мнению, «нельзя игнорировать важнейшие выявившиеся обстоятельства, говорящие о том, что младшая дочь Николая II жива, что экспертизы, явившиеся результатом повторных исследований, говорят о ее идентичности со всеми правовыми последствиями как легитимной наследницы Романовых». В свете суммы новых данных нельзя не согласиться с этими выводами.

ДВОЙНИКИ РОМАНОВЫХ

В. Винер,

профессор

Обнародование японскими генетиками результатов исследования человеческих останков, которые официальные российские власти признали останками семьи Николая Романова, наделало немало шума. Проанализировав структуры ДНК екатеринбургских останков и сравнив их с анализом ДНК брата Николая II — Великого князя Георгия Романова, родного племянника императора Тихона Куликовского-Романова, и ДНК, взятой из частичек пота с императорской одежды, профессор Токийского института микробиологии Татсуо Нагаи пришел к выводу, что останки, обнаруженные под Екатеринбургом, не принадлежат Николаю Романову и членам его семьи.

Это придало особый вес аргументам той группы ученых-историков и генетиков, которая уверена, что в 1998 году в Петропавловской крепости под видом

императорской семьи с большой помпой захоронили абсолютно чужие останки. Почти десять лет проблемой поиска и идентификации останков расстрелянной в 1918 году в Екатеринбурге семьи Николая Романова занимается профессор Российской академии истории и палеонтологии Вадим Винер. С этой целью он даже создал специальный Центр по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Дома Романовых, президентом которого является. Винер уверен, что заявление японских ученых может спровоцировать в России новый политический скандал, если решение специальной комиссии Правительства РФ, признающее «екатеринбургские останки» романовскими, не будет отменено. Об основных аргументах по этому поводу и о том, какие интересы переплелись в «деле Романовых», он рассказал в интервью корреспонденту Strana.ru Виктору Белимову.

— Вадим Александрович, какие у России есть основания доверять Татсуо Нагаи?

— Их достаточно. Известно, что для экспертизы такого уровня нужно брать не дальних родственников императора, а ближайшее родство. Имеются в виду сестры, братья, мать. Что сделала правительственная комиссия? Она взяла далекое родство, троюродных родственников Николая II, и очень дальнее родство по линии Александры Федоровны, это английский принц Филипп. При том, что есть возможность узнать структуры ДНК ближних родственников: есть мощи Елизаветы Федоровны, родной сестры императрицы, сына родной сестры Николая II, Тихона Николаевича Куликовского-Романова. Между тем сравнение было сделано на основе анализов родственников дальних, и получены очень странные результаты с такими

формулировками, как «имеются совпадения». Совпадение на языке генетиков вовсе не означает идентичность. Вообще мы все совпадаем. Потому что у нас две руки, две ноги и одна голова. Это не аргумент. Японцы же взяли анализы ДНК родственников императора.

Второе. Зафиксирован совершенно четкий исторический факт, что, когда однажды Николай, будучи еще цесаревичем, ездил в Японию, там его ударили саблей по голове. Были нанесены две раны: затылочно-теменная и лобно-теменная (9 и 10 см соответственно). Во время очистки второй затылочно-теменной раны был извлечен осколок кости толщиной с обыкновенный лист писчей бумаги. Этого достаточно для того, чтобы на черепе осталась выемка — так называемая костная мозоль, которая не рассасывается. На черепе, который свердловские власти, а позднее и федеральные выдавали за череп Николая II, такой мозоли нет. И фонд «Обретение» в лице господина Авдонины, и Свердловское бюро судебно-медицинской экспертизы в лице господина Неволлина говорили все что угодно: что, мол, японцы ошиблись, что рана могла мигрировать по черепу и так далее.

А что сделали японцы? Оказывается, после визита Николая в Японию они сохранили его платок, тельняшку, диван, на котором он сидел, и саблю, которой его ударили. Все это находится в музее города Оцу. Японские ученые изучили ДНК крови, которая осталась на платке после ранения, и ДНК со спиля костей, обнаруженных в Екатеринбурге. Выяснилось, что структуры ДНК разные. Это было в 1997 году. Теперь же Татсуо Нагаи решил обобщить все эти данные в одно комплексное исследование. Его экспертиза длилась год и завершилась

совсем недавно, в июле. Японские генетики доказали на 100 процентов, что экспертиза, проведенная группой господина Иванова, была чистой воды халтурой. Но анализ ДНК, проведенный японцами, — это только звено в целой цепочке доказательств о непричастности екатеринбургских останков к семье Николая II.

Кроме того, замечу, по такой же методике была проведена экспертиза другим генетиком, президентом Международной ассоциации судебных медиков господином Бонте из Дюссельдорфа. Он доказал, что найденные останки и двойники семьи Николая II Филатовы — родственники.

— Почему японцы так заинтересованы в том, чтобы доказать ошибку Правительства РФ и российских генетиков?

— Их интерес здесь чисто профессиональный. У них хранится вещь, которая имеет прямое отношение не только к памяти России, но и ко всей спорной ситуации. Я имею в виду платок с кровью царя. Как известно, генетики по этому вопросу разделились, как и ученые-историки. Японцы поддержали ту группу, которая пытается доказать, что это останки не Николая II и его семьи. И поддержали не в силу того, что они этого хотели, а в силу того, что их результаты сами по себе показали явную некомпетентность господина Иванова и тем более некомпетентность всей правительственной комиссии, которая была создана под руководством Бориса Немцова. Выводы Татсуо Нагаи — это последний, очень сильный аргумент, который сложно опровергнуть.

— Были какие-то отклики на заявления Нагаи со стороны ваших оппонентов?

— Были вопли. Со стороны того же Авдонины. Мол, причем здесь какой-то японский профессор, если нас губернатор Свердловской области Россель поддержал. Потом было сказано, что это инспирировано какими-то темными силами. Кто они? Видимо, их много, начиная с Патриарха Алексия II. Потому что Церковь изначально не приняла точку зрения официальных властей.

— Вы сказали, что анализ ДНК — это только звено в цепочке доказательств. Какие еще есть аргументы, доказывающие, что в Петропавловской крепости нет останков последней императорской семьи?

— Есть два блока аргументов. Первый блок — это прижизненная медицина. Изначально Николая Александровича и его семью обслуживали 37 врачей. Естественно, сохранились медицинские документы. Это самая легкая экспертиза. И первый аргумент, который мы нашли, касается несовпадений данных прижизненных записей врачей с состоянием скелета № 5. Этот скелет был выдан за скелет Анастасии. Согласно записям врачей Анастасия имела при жизни рост 158 см. Была невысокого роста, полненькая. Скелет, который похоронили, имеет рост 171 см, и это скелет худого человека. Второе — это костная мозоль, о чем я уже сказал.

Третье. В дневниках Николая II, когда он был в Тобольске, есть запись: «Сидел у дантиста». Мы с рядом коллег-историков стали искать, кто был тогда дантистом в Тобольске. Он, вернее, она была одна на весь город — Мария Лазаревна Рендель. Она оставила своему сыну записи по состоянию зубов Николая II. Она сообщила, какие пломбы накладывала. Мы попросили судебных медиков посмотреть, какие пломбы на зубах скелета.

Оказалось, что ничего не совпадает. Бюро судебно-медицинской экспертизы вновь заявило, что Рендель ошиблась. Как она ошиблась, если она, простите, лично лечила ему зубы?

Мы стали искать другие записи. И я нашел в Государственном архиве РФ на Большой Пироговской, 17, записи лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина. В одном из дневников есть фраза: «Николай II неудачно залез на лошадь. Упал. Перелом ноги. Боль локализована. Наложены гипс». Но на скелете, который пытаются выдать за скелет Николая II, нет ни единого перелома. Причем мы это сделали с минимальными затратами. Следователю Генпрокуратуры Соловьеву, который вел это дело, не нужно было ездить по границам и тратить бюджетные деньги, как он это с удовольствием делал. Достаточно было заглянуть в архивы Москвы и Питера. Но это говорит не о нежелании, а о том, что власть очень сильно хотела не замечать эти аргументы и документы.

Второй блок аргументов связан с историей. В первую очередь мы поставили вопрос, а подлинна ли записка Юровского, на основании которой власть искала могилу. И вот наш коллега, доктор исторических наук профессор Буранов, в архиве находит рукописную записку, написанную Михаилом Николаевичем Покровским, а отнюдь не Яковом Михайловичем Юровским. Там четко указана эта могила. То есть записка априори фальшивая. Покровский был первым директором Росархива. Его использовал Сталин, когда надо было переписать историю. У него есть знаменитое выражение: «История — это политика, обращенная в прошлое». Записка Юровского — подделка. Раз она подделка, то по

ней вы не можете обнаружить могилу. Это теперь вопрос доказанный.

— У этого есть и юридическая сторона...

— Она тоже полна странностей и нелепостей. Мы изначально просили, чтобы все это было выведено на правовое поле. В 1991 году Авдонин, нашедший могилу, обращается в Верх-Исетский РОВД Екатеринбурга с заявлением о находке. Оттуда обращаются в областную прокуратуру, и назначается прокурорская проверка. Могила вскрыта. Дальше непонятно. Уголовное дело не возбуждается, а в рамках этой проверки назначается прокурорская экспертиза. Это уже явное противоречие. То есть должны были возбудить уголовное дело в связи с нахождением останков, имеющих признаки насильственной смерти. Статья 105 УК РФ. В результате возбуждается уголовное дело по статье 102. Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Вот здесь пошла самая настоящая политика. Потому что возникает простой вопрос: если вы дело берете по обстоятельствам гибели царской семьи, то кого вы должны привлекать в качестве подозреваемых в убийстве? Свердлов, Ленина, Дзержинского — город Москва? Или Белобородова, Войкова, Голощекина — это Уралсовет, Екатеринбург. Против кого вы будете дело возбуждать, если они все покойники?

То есть априори дело незаконно, и оно не имело судебной перспективы. Но по статье 102 легче доказать, что это останки семьи Романовых, вернее, легче не замечать аргументы. Как нужно было действовать, если все делать по закону? Вы должны установить срок давности, выяснить, что никого к ответственности привлечь нельзя. Уголовное дело подлежит закрытию.

Далее надо вынести дело в суд, принять судебное определение по установлению тождества личности и тогда решать вопрос с похоронами. Но Генеральной прокуратуре это было невыгодно. Она тратила казенные деньги, симулируя бурную деятельность. То есть это была чистой воды политика. Учитывая, что в это дело вбухивались огромные деньги федерального бюджета.

Генеральная прокуратура возбуждает дело по статье 102 и закрывает его ввиду принадлежности останков Николаю II. Это такая же разница, как между кислым и соленым. Более того, решение об останках принималось не судом, а Правительством Российской Федерации времен Черномырдина. Правительство путем голосования принимает решение, что это останки царской семьи. Является это судебным решением? Естественно, нет.

Более того, Генеральная прокуратура в лице Соловьева добивается выписки свидетельства о смерти. Я процитирую его: «Свидетельство о смерти выдано Романову Николаю Александровичу. Родился 6 мая 1868 года, место рождения неизвестно и образование неизвестно. Место жительства до ареста неизвестно. Место работы до ареста неизвестно. Причина смерти — расстрел. Место смерти — подвал жилого дома города Екатеринбурга». Скажите, кому выписано это свидетельство? Вы не знаете, где он родился? Вы не знаете даже, что он был императором? Это же самое настоящее издевательство!

— Какова позиция Церкви?

— Она не признает подлинными эти останки, видя все эти противоречия. Церковь изначально разделила два вопроса: останки отдельно, а имена отдельно. И

потом уже, понимая, что правительство будет хоронить эти останки, Церковь принимает единственно правильное решение из серии «Бог знает их имена». Вот парадокс. Церковь хоронит под девизом «Бог знает их имена», а Ельцин под давлением Церкви хоронил неких жертв Гражданской войны. Спрашивается: а кого мы вообще хоронили?

— Какой, по-вашему, была цель всей этой затеи? Аргумент, чтобы «по заграницам» поездить, все же слаб. Уровень игры все-таки несколько выше...

— Безусловно. Я упомянул лишь о том, что лежит на поверхности. Аргументы здесь нескольких типов. Первый тип основан на любимом словосочетании бывшего губернатора Росселя «войти в историю». Суть этого аргумента — покрасоваться на фоне коронованных особ.

Но банальная причина в другом. Когда возник интерес к Романовым? Именно тогда, когда Леонид Ильич Брежнев, а затем и Михаил Сергеевич Горбачев пытались улучшить отношения с Букингемским дворцом, ее величество королева Елизавета II говорила, что она не приедет в Россию до тех пор, пока перед ней не извинятся за судьбу Николая II. Николай II и ее отец — двоюродные братья. И она поехала только после того, как перед ней извинились. То есть все этапы появления и изучения этих останков тесно связаны с политическими мероприятиями.

Вскрытие останков произошло за несколько дней до встречи Горбачева и Тэтчер. Что же касается Британии как таковой, то там, в банке братьев Бэринг, лежит золото, личное золото Николая II. Пять с половиной тонн. Они не могут выдать это золото, пока Николай II не будет признан умершим. Даже не без вести

отсутствующим. Потому что никто в розыск не подавал. Следовательно, без вести отсутствующим он не является. По законам Великобритании отсутствие трупа и отсутствие документов об объявлении розыска означает, что человек жив. В этой ситуации, видимо, рассчитывая, что удастся обработать неких родственников, власть решается на поиск останков и проведение некачественной экспертизы.

— Но ведь и после этого банк братьев Бэринг не выдал золото...

— Генпрокуратура не случайно выписала свидетельство о смерти. И группа граждан обращалась в банк за деньгами. Но банк не признает этот документ. Там требуют решение российского суда о том, что Николай II умер и вот это его останки.

— А что же родственники — готовы поклоняться чужой могиле, лишь бы им выдали золото?

— Для большей части родственников, безусловно, обретение подлинной могилы важнее, чем золото. Их пытались втянуть в эту грязную игру. Многие отказались, но часть Романовых все же приехала в Екатеринбург на похороны.

— Что вы предлагаете делать сейчас, когда у вас в союзниках появились такие влиятельные люди, как японские ученые?

— Давайте вернем дело строго в правовое поле. Вынесем его в суд. Судом отвергнем систему доказательств Генеральной прокуратуры. Поскольку существуют уже два судебных определения в Германии о признании екатеринбургских останков родственниками Филатовых. То есть нужно все-таки определить, чьи это

останки, и передать их родственникам, пусть они решают, где их хоронить. То есть процедура выноса останков из Петропавловского собора маячит.

— Вы знаете, чьи это останки?

— Если верить немецким ученым, это останки Филатовых, двойников Николая II. А у Николая II было семь семей двойников. Это тоже факт уже известный. Система двойников началась с Александра I. Когда в результате заговора был убит его отец — император Павел I — он испугался, что люди Павла его забьют. Он дал команду подобрать себе трех двойников. Исторически известно, что на него было совершено два покушения. Оба раза он оставался живым, потому что погибали двойники. У Александра II двойников не было. У Александра III двойники появились после знаменитого крушения поезда в Борках. У Николая II двойники появились после Кровавого воскресенья 1905 года. Причем это были специально подобранные семьи. Только в последний момент очень узкий круг людей узнавал, по какому маршруту и в какой карете поедет Николай II. А так совершался одинаковый выезд всех трех карет. В какой из них сидел Николай II — не известно. Документы об этом лежат в архивах Третьего отделения канцелярии его императорского величества. А большевики, захватив архив в 1917 году, естественно, получили фамилии всех двойников. Далее в Сухуми появляется Березкин Сергей Давыдович, идеально похожий на Николая II. Жена у него — Суровцева Александра Федоровна, копия императрицы. И дети у него — Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Они прикрывали царя.

— Когда о них стало известно?

— О Березкине заговорили с 1915 года. Он жил и в советское время в Сухуми. Умер в 1957 году. КГБ использовал его для работы с монархически настроенным населением. К нему ездили как к Николаю II, а органы выясняли, кто ездил, для чего ездил. Проблема двойников реально существует. Там только ребенок, который изображал Алексея Николаевича, не болел гемофилией.

— Как формировали семьи?

— Были как реальные семьи, так и сборные. Проблему двойников нужно выявлять и изучать. Прокуратура сказала этой версии «аминь». Я уже сказал, что она не брала в расчет никакие доказательства, которые шли вразрез с официальной точкой зрения.

— Есть ли доказательства, что Филатовы последовали в Тобольск, в Екатеринбург?

— Этого мы пока не знаем. Есть вопросы. Нам пока не дают эти документы. След ведет в здание ФСБ. Оттуда ведь в свое время, в 1955 году, была организована утечка информации о том, что могила близ Екатеринбурга вскрывалась в 1946 году. Хотя есть и заключение доктора медицинских наук Попова, что могиле 50 лет, а не 80. Как у нас говорят, в «романовском деле» на один вопрос ответил — возникло еще 20. Дело запутанное. Это почище, чем убийство Кеннеди. Потому что информация строго дозирована.

— Какой смысл был в 1946 году лезть в эту могилу?

— Возможно, ее в то время и создали. Вспомним, что в 1946 году жительница Дании Анна Андерсен попыталась получить царское золото. Начав второй процесс по признанию себя Анастасией. Первый процесс

у нее ничем не закончился, он длился до середины 30-х. Потом она паузу выдержала и в 1946 году вновь подала в суд. Сталин, видимо, решил, что лучше сделать могилу, где будет лежать «Анастасия», чем объясняться с Западом по этим вопросам. Тут далеко идущие планы, о многих из которых мы даже не знаем. Можем только догадываться.

— А Филатовы жили в то время?

— Не знаю. След Филатова потерян.

— А ученый Бонте с какими родственниками общался?

— Он общался с Олегом Васильевичем Филатовым. Это сын Филатова, который изображал, по одним источникам, самого Николая, по другим — Алексея. Очевидно, Олег сам слышал звон, но не знает, где он. Немец провел сравнение его анализов с немецкими родственниками Филатовых и с екатеринбургскими останками. И получил 100-процентное совпадение. Эту ведь экспертизу никто не отрицает. О ней молчат. Хотя в Германии она имеет статус судебной. О двойниках еще никто никогда не говорил. Я как-то заикнулся в одном интервью, мне сказали, что я сумасшедший, хотя я поднимаю проблему, которая реально существовала...

УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ НИЧЕМ НЕ ДОКАЗАНО

А. Голицын

О Романовых Андрей Кириллович Голицын может говорить часами. Ведь он на протяжении десятилетий

скрупулезно, по частичкам собирал факты о том, что же случилось с царской семьей после отречения от престола Николая II. Поэтому более компетентного собеседника трудно себе представить.

— Вы были членом правительственной комиссии, которая и похоронила царские останки. И вы тогда согласились с выводами, к которым она пришла?

— Ну что вы! Я был одним из тех, кто категорически не соглашался с выводами той комиссии. Расскажу, как составлялась комиссия... Большинство ее членов были чиновниками из разных ведомств, причем занимающими высокие посты. Но они менялись. Поэтому все эти люди пытались решить сложнейшую историческую проблему, о которой были осведомлены поверхностно. Например, когда уже комиссия завершала свою деятельность в 1998 году, тогдашний замминистра культуры Брагин честно мне признался, что, если он не подпишет итоговый документ, он просто вылетит с работы. Подписать ему, между тем, ничего не пришлось. Тогдашний председатель комиссии Борис Немцов, предполагая, что члены комиссии не придут к единогласному решению, единолично заверил итоговый документ.

— И что же вас тогда насторожило?

— Была масса неизученных проблем. Одна из них — это медицинские исследования останков.

— Кстати, вам давали возможность знакомиться с данными ДНК-анализа?

— Давали, но там без специальных медицинских знаний понять ничего невозможно. Генетика — сложная наука, поэтому утверждать, что результаты ДНК-анализа

сфабрикованы, не могу. Хотя, насколько я знаю, для ДНК-исследования брали фрагменты только от двух костей. И на основании этого выстроили все медицинское заключение. К тому же члены комиссии не были поставлены в известность, каким образом экспертиза проводилась, какие конкретно фрагменты костей были для нее использованы, как и в чьем присутствии они брались и т. п. Хочу напомнить, что с самого момента обнаружения драматургом Гелием Рябовым царских останков высказывались различные подозрения, что в найденной могиле могли находиться кости совсем других людей. Так, например, газета «Санди Экспресс» утверждала, что в могилу, найденную Рябовым, кости были подложены специально, и высказывалось предположение, что они были похищены из могил других царей в Санкт-Петербурге. Вся история нахождения останков до сих пор покрыта мраком. Два персонажа, которые принимали в ней непосредственное участие, Рябов и Авдонин, дают крайне противоречивые показания. То они в могиле обнаружили четыре слоя шпал, то они копнули и сразу напоролась на кости... Значит, кто-то из них лгал. Поэтому, чтобы снять все подозрения, считаю, надо провести несколько новых независимых экспертиз, которые расставят все точки над «і» и подтвердят или опровергнут результаты предыдущей, к которой существовала и существует масса претензий даже, насколько я знаю, у ученых-генетиков. Например, в Америке, когда требуется провести серьезную экспертизу, ее заказывают сразу нескольким лабораториям. При этом экспертам не говорят, чьи останки они исследуют. Просто требуют выдать результат. Почему бы у нас не пойти таким путем? Много вопросов к комиссии было чисто исторического плана.

Сохранились свидетельства разных лиц, в той или иной степени причастных к тайне царской семьи. Но все эти свидетельства крайне разноречивы. В советские времена существовала версия, что все члены семьи были расстреляны, трупы их сожжены, а прах развеян. Она появилась на основании выводов, сделанных колчаковским следователем Соколовым, который проводил расследование по горячим следам в 1918–1919 годах. Он пришел к полной убежденности, что в подвале дома Ипатьева были умерщвлены царская семья и ее верные слуги. Затем трупы их были с кровожадной жестокостью расчленены и сожжены с помощью бензина и серной кислоты. Хотя и в те времена ходили разные версии. В 1919 году существовала версия: было совершено ритуальное убийство. В подвале Ипатьевского дома на обоях были обнаружены необычные знаки, напоминающие кабалистические. Следователь Соколов вырезал кусочек обоев. И в 20-х годах была сделана расшифровка. Надпись гласила примерно следующее: по заданию темных сил царь и его семья принесены в жертву. Кто-то к этой версии относился серьезно, кто-то нет, но она всплыла на комиссии нового времени. Надо сказать, что в своем заключительном документе следователь Соловьев из Генпрокуратуры посвятил ритуальному убийству целую главу. Но сделал он это совершенно бездоказательно. Я назвал весь егоopus литературным сочинением, его никак нельзя отнести к юридическим документам. Существует версия «отрезанных голов», тоже неисследованная. В разное время в разных источниках, в том числе и в деле генпрокурорского следователя Соловьева, появлялись сведения, что после умерщвления царской семьи у всех трупов были отрезаны головы. Ленин и Троцкий якобы

потребовали этого, чтобы получить вещественные доказательства. Но все эти разрозненные сведения никакого подтверждения не получили. Например, я до сих пор не знаю, кому принадлежит череп, который так охотно демонстрировал в свое время г-н Рябов и выдавал его за череп Николая II. Потому что все, что написано по этому поводу Соловьевым, опять-таки неубедительно. К тому же на предпоследнем заседании Илья Глазунов, который был одним из членов комиссии, спросил у Соловьева: «А вы брали на анализ фрагменты от черепа?». Тот сказал: «Нет». Комиссия нового времени должна была рассмотреть все версии, однако этого сделано не было. Появившаяся записка Юровского меняла ранее устоявшееся мнение. Она как бы подводит последнюю черту и, бесспорно, определяет место захоронения и принадлежность найденных в нем останков царской семье. Это основополагающий документ, поэтому требовалась серьезная экспертиза самой записки.

— Разве она не была проведена? Ведь стало известно, что записка эта составлена была вовсе не Юровским, который письменный русский не знал...

— Да, это выяснилось в ходе работы комиссии. Кстати, оригинал записки комиссия так и не видела, хотя мы все очень настаивали, чтобы нам его показали. Сначала и следствие, и Радзинский, который записку обнаружил, утверждали, что она вышла из-под пера Юровского. Затем историк Буранов нашел в архиве оригинал той же самой записки, но составленной уже историком Покровским в 1920 году, то есть через два года после расстрела Романовых, о котором всему миру поведал Юровский. И тогда очень быстро комиссия

признала, что записку действительно писал Покровский, но под диктовку Юровского.

— Ну почему же все-таки эта записка появилась лишь спустя два года после гибели Николая II и его семьи? Если в 1918 году большевики действительно расстреляли царствующую фамилию, что же они пытались скрыть?

— По поводу господина Покровского у меня есть несколько мыслей. Во-первых, это был видный член ВЦИК, главный историограф новой, Советской России. И в 1920 году, когда Гражданская война заканчивалась, советская власть понимала, что она удержалась, начинали возникать дипломатические отношения с европейскими государствами, нужна была какая-то членораздельная версия по поводу последнего русского императора. Поэтому историком Покровским была создана «официальная картина» произошедшего в Екатеринбурге. Я абсолютно уверен, что захоронение, которое было найдено под Екатеринбургом, более позднее. В 1918 году там семью похоронить не могли. Уже в наше время там долго работали археологи, я с ними разговаривал. Они перерыли огромную территорию в Поросенковом Логу, где, по Юровскому, якобы были сожжены останки двух тел и похоронены все остальные члены семьи. Естественно, ничего не нашли. Да Юровский там трупы и не мог сжечь, потому что рядом находилась сторожка путевого обходчика, который отслеживал все проезды на Танину яму. Почему тот же Юровский не испугался присутствия постороннего человека? Ведь этот сторож никуда не делся, давал показания Соколову. Он рассказал, что видел 17 июля 1918 года сначала один грузовик, шедший в сторону Коптяков (район Ганиной ямы), на следующий день —

уже два грузовика с бензином. Этому человеку тогда даже отлили бутылку бензина. Ночью один из автомобилей вернулся, но в Логу он застрял. Кто-то взял из ограды сторожки шпалы, чтобы с помощью них вытащить машину. Но сторож не видел, чтобы жгли костры.

— Но этот человек в целях собственной безопасности мог скрыть какие-то сведения?

— Зачем ему скрывать? В то время еще не было окончательно ясно, кто победит, и еще существовала уверенность, что Колчаку удастся разгромить большевиков и Россия пойдет по совсем иному пути. На подходах к Екатеринбург стояла белая армия. Ко всему прочему пробыла на Ганиной яме группа Юровского три-четыре часа. А чтобы сжечь на открытом воздухе человеческое тело, потребуется, по заключению экспертов, не менее двенадцати часов при очень высокой температуре горения. Поняв это, палачи, возможно, приняли решение увезти трупы (если они были) и где-то спрятать. Поэтому-то я считаю, что захоронение, найденное Рябовым, могло быть сделано, когда белых прогнали и пришли большевики. Не могу исключать, что в этом захоронении были и останки царской семьи. Могила могла появиться в период с 1918 по 1920 год. Может быть, большевики и дважды перезахоронили останки. Но я абсолютно убежден, что в 1918 году этой могилы не было. Вот когда уже стали разрабатывать версию расстрела семьи — Покровский стал разрабатывать, тогда-то, скорее всего, это место и определили как царскую могилу.

— Возможно ли, что в 1918 году расстреляли не царскую семью, а семью двойников?

— Подобная версия существует, косвенные свидетельства этого появлялись в разные времена. Ни в каких документах, ни в каких воспоминаниях лично я подтверждения этому не нашел. Однако у меня нет никаких оснований это и опровергать.

— Могли ли император, Александра Федоровна и их дети спастись?

— Такую возможность исключить нельзя. Потому что ни следствие Соколова в 1918–1919 годах, ни комиссия, которая работала в наше время, полностью не подтвердили факт гибели Романовых. Я лично разговаривал с человеком, который утверждал, что стоял на могиле Николая II. Этот человек, уверяю вас, не был сумасшедшим. Я слышал версии о спасении всей семьи Романовых, которые после отречения от престола Николая II были вывезены в Грузию и жили там. Конечно, если исходить из психологии большевиков, в живых царя и его наследника они вряд ли могли оставить, так как те для них представляли колоссальную опасность. Ежели они все-таки решили сохранить им жизнь, это должно было решаться на очень высоком уровне.

— Мог же Ленин оставить себе пути для отступления в случае, если бы он не сумел удержать власть?

— Наверное, да. Но тогда в самых тайных архивах КГБ должны сохраниться какие-то свидетельства этого.

— Вы не пытались их отыскать?

— Это бесполезно, меня бы туда все равно не допустили. Нужно иметь определенные связи и положение. Когда наша комиссия еще только начинала

работу в 1994 году, тогдашний заместитель руководителя ФСБ Сафонов сказал, что все архивы будут переданы в комиссию. Однако я к этому сообщению отнесся скептически. Потому что уже тогда была видна изначальная заданность деятельности комиссии. Было понятно, что перед руководством комиссии поставлена задача решить проблему с царскими останками как можно скорее.

— История царской семьи по-прежнему окутана тайной. Понятно, что вопрос о том, расстреляли ли государя и детей или все-таки нет, остается открытым. Между тем в Грузии была найдена Анастасия, скрывавшаяся многие годы под именем Наталии Петровны Билиходзе. Это опять же повод начать новое расследование...

— Да, мне как члену прежней правительственной комиссии, не согласившемуся с выводом, который она сделала, было бы приятно, если бы история с Анастасией подхлестнула власти начать новое расследование. Однако новая комиссия должна быть независимой.

Беседовала Ольга Игнатова

РАСПРАВА 16–17 ИЮЛЯ БЫЛА ХОРОШО РАЗЫГРАННЫМ СПЕКТАКЛЕМ

Александр Ржавсков,

независимый исследователь

С самого начала мирных переговоров с Германией между немцами, их представителем Мирбахом, и

русскими монархистами (группой Нейдгардта — Бенкендорфа — Трепова) возник заговор с целью освобождения и спасения Романовых. Как известно, русская царица Александра Федоровна до замужества была немецкой принцессой, а Германия и дореволюционная Россия были монархиями. Поэтому, несмотря на тяжелую мировую войну, германский император Вильгельм II дал своему канцлеру секретную директиву: «Разработать меры по эвентуальному (без каких-либо условий. — *Авт.*) оказанию помощи и спасению».

3 марта был заключен Брестский мир. Без всяких сомнений, что при его заключении немцы наверняка требовали освободить и передать им Романовых, и вряд ли В. И. Ленин мог так легко отвергнуть это требование — ведь речь шла о сохранении советской власти! В. Ленин никак не мог поставить на одну доску власть и бывших правителей России!

И вот большевики принимают решение — переправить Романовых из Тобольска в Екатеринбург. Сразу возникает вопрос: а почему не в Москву? В самом деле, бывшую царскую чету хотели судить. И это лучше было бы сделать в столице. Кроме того, в стране разгоралась Гражданская война, и ясно, что Москва была более надежным местом для изоляции Романовых, чем Екатеринбург. Моя версия такова: советское руководство решило перевести семью в Москву, чтобы потом передать немцам, но для дезориентации врагов распустило слух (дезинформацию), что ее везут якобы на Урал. И все в это поверили! А рабочие Екатеринбурга даже пришли на вокзал встречать царя. Если бы

большевики решили перевезти Романовых на Урал, то наверняка сделали бы это тайно.

А далее еще интереснее. Задание перевезти семью на Урал получил некто В. В. Яковлев, особоуполномоченный ВЦИК, которого некоторые историки на Западе называют... немецким агентом! А историк из США Виктор Александров считает, что он работал и на Англию. Происхождение Яковлева не известно. Одни полагают, что его настоящая фамилия — Мячин, другие — Москвин, третьи — Зарин или Заринь. В юности он служил на Балтфлоте, окончил офицерскую электротехническую школу в Свеаборге, хорошо знал корабельное дело, владел тремя языками — немецким, английским и французским. Во время революции 1905 года вступил в партию эсеров, принял участие в восстании моряков в Свеаборге, за что заочно приговорен к смертной казни. Бежал за границу, жил в Германии, затем в Канаде. В марте 1917 года через Стокгольм вернулся в Россию. В Стокгольме тогда находился центр немецкой разведки («Зеленый центр»), и вообще город этот был «главной явкой международного шпионажа». Товарищи по партии обратили внимание на то, что «бумажник Яковлева был переполнен банкнотами». В Петербурге он устроился на работу в библиотеку Академии Генштаба (для шпиона это неплохо), общался в основном с эсерами — Савинковым, Муравьевым, М. Спиридоновой, Штейнбергом. И это тоже не случайно. Эсеры были противниками Германии и Брестского мира, и немцы наверняка интересовались их планами. Возможно, Яковлев, кроме всего прочего, был связным между Мирбахом и Лениным.

Как же получилось, что такое сверхважное задание поручили какому-то малоизвестному эсеру, а не

надежному, известному большевику? Если следовать моей версии, то все становится ясно — Яковлев получил это задание именно потому, что был немецким агентом! Таково было условие немцев, им нужна была максимальная гарантия успеха.

Надо сказать, что лидеры большевиков попали в очень щекотливое положение: с одной стороны, чтобы спасти свою власть, они вынуждены были отдать Романовых немцам, а с другой — это надо было сделать тайно, чтобы не осложнить отношения со своими. Естественно, об этом знало крайне ограниченное число лиц.

Поезд № 42, в котором находились Николай, его супруга и дочь Мария (остальные должны были ехать в следующий раз), из Тюмени должен был направиться в Екатеринбург, но вместо этого двинулся в сторону Омска. Яковлев неожиданно объявил, что у него состоялся разговор с Москвой и ему велено ехать в столицу по маршруту Омск — Челябинск — Самара. В это время дежурный по Уралсовету ждал телеграфного подтверждения выхода поезда на Екатеринбург, но сигнала не было! Когда же стало известно, что поезд пошел на Омск, президиум исполкома Уралсовета принял чрезвычайные меры. Под грифом «Всем, всем, всем» по всей России был передан приказ задержать и арестовать Яковлева как «изменника делу революции». Наперерез ему из Омска на станцию Коломзино был выслан конный отряд. Те, кто ехал вместе с Романовыми до Тюмени, узнав о случившемся, связались со Свердловым и потребовали отправить их в Екатеринбург. Узнав о преследовании, Яковлев на станции Люблинская

отцепляет паровоз с одним вагоном и, оставив поезд под охраной отряда, уезжает в Омск.

Здесь он связывается со Свердловым и заявляет, что от уральцев и омичей Романовым угрожает опасность и что их необходимо скрыть «в подходящем месте до прояснения обстановки». Но Свердлов приказывает ему вернуться к поезду и ехать в Екатеринбург, что Яковлев и делает. Все это очень странно и неправдоподобно.

В самом деле, ведь Яковлев не выполнил приказ! Более того, он пытался спасти главных врагов революции! За это его должны были немедленно арестовать, а потом и приговорить к высшей мере как настоящего изменника. А вместо этого ему вновь доверяют возглавить операцию. Сам Яковлев, зная, что с ним будет, должен был бы пуститься в бега. Необычна и его дальнейшая судьба. Когда он вернулся в Москву, его не только не арестовали, а через некоторое время отправили военным комиссаром на фронт, где он сразу же перешел на сторону... белых. Они его и расстреляли.

Ясно, что Яковлева не арестовали потому, что он был агентом Германии и Москвы и выполнял их секретное задание.

* * *

После Омска события могли развиваться по-разному.

Вариант первый. В. Ленин и Я. Свердлов убедили Омск и Уралсовет в том, что Романовых надо везти в Москву, и их действительно переправили в Москву, а в Екатеринбург пришел пустой поезд! У историка Касвинова нет свидетельств того, что кто-либо из жителей этого города видел Романовых. Их высадили до

Екатеринбурга и на машинах доставили до Ипатьевского дома, где держали все время за глухим забором. Возможно, вместо них были какие-то двойники, которых потом и расстреляли. Но такое развитие событий маловероятно. Я. Свердлов не мог подтвердить, что Яковлев не изменник и выполнял задание Москвы. Кроме того, сам Яковлев должен был сообщить немцам, что Романовы перевезены в Москву, но есть сведения, что в Германии вплоть до июля 1918 года считали, что они находятся в Екатеринбурге. И, наконец, весь этот конфликт между Москвой и Екатеринбургом мог быть разыгран сознательно, чтобы сорвать планы немцев, оставить Романовых в России. Провал операции можно было объяснить несогласованностью планов и действий между Москвой и Уралом.

Вариант второй. Романовых перевезли в Екатеринбург, но потом через некоторое время отправили в Москву (разумеется, в строжайшей тайне). Расправа над ними 16–17 июля была лишь хорошо разыгранным спектаклем.

Летом Германия перешла к угрозам. Министр иностранных дел Кюльман заявляет советскому послу А. Иоффе: «Германское правительство опасается, что восставший чехословацкий легион захватит Романовых и «злоупотребит» ими в пользу военно-политических целей Антанты... Германское правительство предупреждает: если советские власти не предотвратят такого поворота, оно двигает свои вооруженные силы на Оршу и Псков с последующей целью осадить и взять Москву...»

Ему вторит военный атташе в Москве: «В случае неблагоприятного для Германии оборота событий вокруг Екатеринбурга главное командование... двинет свои силы

в направлении на Царицын, чтобы утвердиться на обоих берегах великой реки. Не исключается... и расторжение Брестского мирного договора с последующим наступлением на Москву и Петроград. Посему: кардинальным решением была бы передача Николая II и его семьи в распоряжение германских войск, что в корне исключило бы недоразумения и дискуссии на эту тему».

Со своими услугами выступил и брат бывшей царицы Эрнст Людвиг, великий герцог Гессенский. Услуги следующие: он берется предотвратить германское наступление в России, а также добиться сокращения или аннулирования военной контрибуции в сумме 300 миллионов золотых рублей, возложенной на Россию Брестским договором.

Согласно моей версии, после этих угроз и предложений герцога Романовы и были переданы Германии, хотя, возможно, и не все. В. Ленин наверняка предвидел эти угрозы и заманчивые предложения. Именно поэтому Романовых и оставили в живых.

Часть 2

ПРАВДА О ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ

ПОЧЕМУ НАМ НЕ ГОВОРЯТ ПРАВДУ О РОМАНОВЫХ

А. Н. Грянник,

заместитель председателя Совета МОБХФ Великой княжны Анастасии Романовой

До сего времени бытует официальное мнение, что Романовы расстреляны, хотя это не так. Почему не говорят правду? Один этот факт переворачивает сознание.

Может быть, потому, что по, данным одного из руководителей Экспертного совета при президенте России профессора Сироткина, по документальным данным, Романовы оставили по всему миру ценностей на 400 миллиардов долларов США. В основном это государственная собственность России, но и какая-то часть и личной собственности.

Англичане, например, отказываются от того, что сейчас у них хранится золото Романовых, они говорят, что был взаимозачет английских кредитов и золота России, государственного, и что Британия ничего не должна России.

Но вот профессор В. Г. Сироткин, ответственный человек, утверждает и издает книгу с документальными данными о личных средствах Романовых по всему миру.

В своей книге «Золото и недвижимость России за рубежом» («Международные отношения», М., 1997, с. 260) профессор пишет: «Личное золото семьи Николая II в количестве 5,5 тонны было переправлено в Великобританию в январе 1917 года на «Берринг бразерс банк» (личный банк Романовых) по личной доверенности супруги Николая II Александры Федоровны (декабрь 1916)».

В Японии личных средств Романовых на «70 миллионов золотых иен» и в Швеции «на 4 миллиона 850 тысяч золотых рублей» (там же). Вместе с недвижимостью Романовых, по оценке Экспертного совета при Президенте России, членом которого является В. Г. Сироткин, суммы составляют миллиарды долларов США.

* * *

Другой аспект этой проблемы уже не материальный, более тонкий, но не менее интригующий, тоже относящийся к информации элиты, состоит в том, что императоры по своему духовному статусу приравниваются к Сыновьям Божиим и народы несут ответственность за сохранение их жизни, как, например, в случае с Иисусом Христом. Потому императоры Вильгельм II и Хирохито, причастные к событиям мировых войн, не были наказаны. По той же причине Николай II не был расстрелян.

Ответственность за якобы расстрел несут в первую очередь русские и латыши, бывшие подданные императора, будто бы участвовавшие в расстреле.

Представляется, что если расстрела не было, то не может быть и отрицательных последствий для этих народов, но это не совсем так. Бог Сам никого не наказывает, существует определенный механизм. В данном случае люди верят официальной информации о расстреле семьи Николая II и через их подсознание действует механизм наказания, который проявляется в первую очередь, по мнению автора, в угнетении генетического кода, что при продолжительном действии имеет значительные негативные последствия для нации.

Расстреляли двойников семьи Николая II, в расстреле участвовали русские рабочие и латышские стрелки, об этом есть документальные данные и признания участников. Поэтому Международный фонд Латвии, занимающийся научными исследованиями, рассматривал эту тему как общественную, и автор, как представитель фонда, вел ее исследование. Результаты исследования содержатся в двух книгах автора «Завещание Николая II», которые имеются в Национальной библиотеке Латвии.

Когда разыскали Анастасию Романову, младшую дочь императора, пребывающую в добром здравии, что позволило провести судебный процесс об установлении ее родственных отношений, когда все убедились, что это действительно Анастасия, по версии о расстреле семьи Николая II был нанесен сокрушительный удар.

Но Анастасия Романова — наследница состояния семьи Романовых. Потому попытались не допустить ее легализацию.

* * *

Еще раз повторю: доподлинно установлено, что расстреляли двойников Романовых. Доказано, что их тела сожгли, а головы вывезли в Москву, где они хранились в Кремле, заспиртованные, в сейфе. Об этом есть указания в литературе. Большевики, хотя бы подсознательно, были черными магами, хранившими свои символы власти в таких сейфах, и тысячами убивавшими неповинных людей. При Ленине это были расстрелы заложников, при Сталине — ГУЛАГ.

Чтобы получить доступ к средствам Романовых, необходимо было доказать, что вся семья была расстреляна.

А останки настоящих Романовых из Грузии, где они жили после 1918 года, изъяли (это показали результаты эксгумаций в Грузии и последующие исследования), перезахоронили под Екатеринбургом, в место под шпалами, где прежде находились останки других лиц, расстрелянных, вероятно, после 1918 года, как показывают специалисты, исследовавшие это место. Взяли черепа двойников из сейфа в Кремле, разрушили лицевые части черепов, чтобы невозможно было идентифицировать, и присоединили к костным останкам настоящих Романовых, которые держали в болотной почве, чтобы трудно было визуально определить прижизненный возраст лиц по останкам (болото «съедает» останки), после чего представили образцы костных останков в Олдермастон. Профессор Павел Иванов повез их в сумке через плечо.

В Олдермастоне определили половую принадлежность останков, но почему-то не определили прижизненный возраст лиц, которым они принадлежат.

Англичане дали заключение, что это останки Романовых. В Петербурге, по последнему постоянному месту жительства императорской семьи, получили справку о том, что семья Романовых погибла, и доступ к средствам императорской семьи получили дальние родственники, требования которых легко было игнорировать, так как родственников много и закон в данном случае не предусматривает строгого порядка наследования.

Но, как иногда бывает в сложных делах, и особенно часто бывает в России, где, по выражению великого русского писателя Гоголя, есть немало дураков, работники, проводившие операцию по перезахоронению останков из Грузии в Екатеринбург, спутали место захоронения останков, и «место под шпалами» оказалось не соответствующим месту, указанному в исторических документах. Это же, совсем другое место, показали в составленной ими же записке коменданта Юровского, который якобы занимался захоронением останков, а когда ошибка выявилась, печатно объявили, что Юровский умышленно исказил данные в записке, о чем намекнул свидетелям, которые передали это в свое время другим людям, и один из последних заявил об этом печатно уже в 1999 году. При изъятии бывших там прежде останков или при подготовке черепов двойников оставили в этом захоронении зубы, части скелетов, которые невозможно было идентифицировать как Романовых. Специалисты добросовестно пытались идентифицировать их как принадлежащие Романовым в течение семи лет, проводили исследования по своду

черепов без масштаба, без научно обоснованных методик.

Это противоречило данным экспертизы ДНК в Олдермастоне, что отсутствуют останки Анастасии.

* * *

Вот вкратце данные, содержащиеся в книгах автора «Завещание Николая II». Исковое заявление Наталии Петровны Билиходзе (под этим именем живет Анастасия Николаевна Романова) было подано по месту ее жительства в гражданский районный суд г. Тбилиси на основании статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Грузии.

Истица просила установить ее родственные отношения с отцом, императором Николаем II, и матерью, императрицей Александрой Федоровной, Романовыми.

Исковое заявление было принято, и 2 декабря 1994 года был начат судебный процесс и продолжался до 16 марта 1995 года, после чего судебные заседания больше не проводились и никакого решения суд не принял.

Формально приостановление судебного процесса было вызвано неполучением запроса суда из Архивной службы России о наличии медицинских данных на Романовых.

Запрос был сделан Министерством иностранных дел Грузии через Министерство иностранных дел России, так как договора об оказании правовой помощи между этими двумя странами не было, и судья даже не знал входящий номер запроса.

Как я выяснил, такой запрос в архивную службу России не поступал. Как представитель истца я возражал против обращения в архивную службу России, ведь в России тысячи архивов и получить данные из всех архивов практически невозможно. В таких случаях запросы делаются в отдельные архивы. Дело Билиходзе было заморожено.

Неформально дело обстояло так. Президент Ельцин просил не признавать Анастасию (так мне в приватной беседе сообщил сотрудник аппарата президента Грузии), это же подтвердили и в России.

Следствием интереса Президента России к делу Анастасии, которое выдавалось за политическое (хотя, по мнению специалистов, политики здесь не было), явилось то, что Анастасия оказалась в разработке, после чего она ослабла и угасла на глазах.

Новый Президент России Путин поместил Анастасию в Кремлевскую больницу.

* * *

Но надо представиться и рассказать предысторию необычного судебного процесса об установлении настоящего имени лица, известного как Наталия Билиходзе.

Я юрист, рижанин, представитель Международного фонда Латвии VIA BALTICA, занимающегося научными исследованиями. С разрешения правительства Грузии фонд проводил там эксгумацию и другие исследования.

После одной из моих радиопередач был звонок, сказали о женщине, якобы дальней родственнице Романовых. Признаться, меня не очень-то обрадовало это

— необходимость ехать на окраину города и встречаться с ней (из опыта я с сомнением относился к ценности такой информации), но пришлось поехать.

Эта женщина, Наталия Петровна Билиходзе, встретила нас настороженно, не ожидая гостей.

Она жила одна, занимала комнату в заводском общежитии. Я представился и попросил показать ее паспорт. Она 1918 года рождения, украинка с Полтавы, но, видно, была старше и была не похожа на украинку. У нее было лицо аристократки, европейки, нежная кожа лица.

Наталия Петровна назвалась внучкой императора Николая II, своей матерью назвала Марию Николаевну. Матери уже не было в живых, но сохранились ее фотографии. Эта женщина не была похожа на дочь императора Марию Николаевну.

На столе в комнате Билиходзе стояло фото четырех женщин, имевших большое сходство с дочерьми Николая II, и одна из них была мать Билиходзе, носившая имя Елизаветы Буториной. Остальные женщины — подруги матери из Каменского на Украине.

Безусловно, это могли быть двойники дочерей императора, и я попросил фото для исследования.

Сама Билиходзе призналась, что она 1913 года рождения, что паспортные данные неверные, но и этот возраст явно был завышенным. Откровенный разговор не состоялся. Я сфотографировал Билиходзе, снял отпечатки ее ладоней, и мы расстались.

Снимки двойников были датированы, все они на десять-пятнадцать лет старше своих прототипов, а стало быть, Билиходзе не могла быть двойником, ведь она

годились в дочери Елизавете Буториной. Судьба же всех дочерей Николая II была, как я думал, мне известна.

Лишь только через полгода были получены результаты исследований по фотоснимкам Билиходзе. Оказалось, что это Анастасия Романова, и я срочно выехал в Грузию.

* * *

Исследования по предполагаемым двойникам показали, что их сходство с прототипами настолько близкое, что эксперту профессору З. И. Кирсанову, автору замечательной криминалистической методики по отождествлению лиц по фотопортретам, пришлось сопоставлять одновременно четырех двойников и четырех дочерей императора, то есть на основании учетверенной ошибки разности этих лиц можно было сделать вывод об их категорическом различии. Сомнений в том, что это двойники, не оставалось. Это не те двойники, которых расстреляли.

Другой профессор стоял за двойниками и, возможно, еще опытные криминалисты, перебравшие в полицейских отделах России тысячи снимков, подбирая подходящие. Имя этого профессора Верховцев, так называет его Билиходзе, но, возможно, его фамилия Верховский, он видный юрист, соратник правителя Юга России Врангеля, вдохновитель Земельной реформы в Крыму и южных губерниях. Он же личный друг премьера России Петра Столыпина.

Именно дружбой со Столыпиным объясняется то, что, когда жена Столыпина стала крестной матерью Анастасии, Верховцев (Верховский) стал крестным отцом

(жена и муж не могут быть крестными родителями одного ребенка).

Из мемуаров Билиходзе следует, что именно Столыпин настоял на том, чтобы у императора появился телохранитель. По-видимому, тогда же появились и двойники, ибо Верховцев стал мужем одного из двойников, Буториной, судя по снимкам, не позднее 1906 года, то есть когда Столыпин был уже министром внутренних дел, а затем премьер-министром.

Следует сказать, что, по предсказаниям русского святого за сто лет до событий, одному из членов семьи последнего императора России отводилась особая роль. Об этом Николай II узнал в 1901 году, когда через сто лет после смерти императора России Павла вскрыл шкатулку, в которой был документ о вышеизложенном. Но именно в 1901 году родилась Анастасия Романова. По-видимому, было указание на Анастасию, ибо ее отделили от семьи.

Приводимые здесь данные — из дневников приближенных Романовых и церковной литературы.

На запрос по месту рождения Билиходзе в Грузию пришел ответ из МВД Полтавы: «Проверкой архива загса установлено, что сведений о регистрации рождения Верховцевой Наталии Петровны, 1918 года рождения, не имеется».

Наталия Петровна получила паспорт из рук директора завода «Центролит» Сихарулидзе, который, прежде чем выдать ей паспорт, спросил ее желание.

Сихарулидзе давно нет в живых. Умер и охранник Косыгин, бывший на том же заводе заместителем секретаря парторганизации.

Косыгин не просто секретный сотрудник, он представитель партийной элиты, у него были немалые привилегии, важные покровители. Я думаю, Косыгин подчинялся Москве, партийной структуре, занимавшейся деньгами Романовых, и скончался из-за трехсот тысяч долларов, которые находились в банках на его имя.

За одиннадцать лет совместной жизни Косыгина и Билиходзе охранник, который денег не считал, не покупал для Билиходзе вещи и не давал ей деньги на расходы, в то же время обеспечивал превосходное питание, и Наталия Петровна очень поправилась.

Последняя объясняет хорошее, «усиленное» питание, по выражению охранника, тем, что Косыгину нравились полные женщины. Но причина могла быть иная, и о ней мог не знать Косыгин, просто выполнявший инструкции. Дело в том, что двойник Анастасии — полная женщина и Билиходзе, должно быть, выдавали за двойника.

* * *

С 1919 года, когда в Абхазии проживала предполагаемая семья императора Николая II, вместо Анастасии присутствовал ее двойник. На фотографии, где двойник снята в автомобиле консула Германии в Грузии графа Шуленбурга, свидетели признают ее за Анастасию. Это же лицо фигурирует в экспертизе профессора З. И. Кирсанова как не Анастасия.

В это самое время, в феврале 1920 года, в Берлине появилась Анна Андерсен, выдававшая себя за Анастасию Романову.

Не мог не знать граф Шуленбург об Андерсен. Граф руководил перевозкой предполагаемой семьи императора в Грузию, как думаю, в начале 1919 года.

Правительство Грузии дало разрешение на пребывание Романовых в Грузии, где у них имелась собственность. Так говорят свидетели. Граф Шуленбург продолжал опекать семью и в тридцатые годы, когда стал послом Германии в СССР.

Его судьба трагична: как участник заговора против Гитлера он погиб в гестапо.

По-видимому, он рассказал тайну Анастасии, потому что в 1943 году Гитлер распорядился разыскать Анастасию, но почему-то это распоряжение не было выполнено. Эти данные из германских источников...

Из других двойников упомяну лишь о Карпове, чтобы рассеять сомнения, что это не цесаревич Алексей.

У детей Николая II один хорошо различимый и нечасто встречающийся признак — широкое межглазие. У Карпова же оно узкое, к тому же маленькая голова, и он выше ростом, чем цесаревич Алексей, последний присутствует на фото середины двадцатых годов вместе с Берией. По-видимому, этот человек и старше, его сын родился в феврале 1921 года, когда бывшему цесаревичу было 16 лет.

Как могла Анастасия признать в нем своего брата? Это тема для искушенного читателя, это технология магическая.

Для чего понадобилось вести странную игру с крупнейшими учеными своего времени: Курчатовым, Королевым, Келдышем? К слову, сын Карпова занимался ответственной работой при генконструкторе Королеве,

игра с двойниками и их потомками продолжалась в Грузии еще в 1991 году. При них находились люди, которые вели себя по отношению к ним как к лицам, находящимся под наблюдением.

Билиходзе с 1992 года находилась вне поля зрения спецслужб или кого-либо еще, ибо она голодала и не пережила бы холодную зиму 1995 года.

Выяснилось, что она не была официально зарегистрирована с Василием Билиходзе, последний жил под вымышленной фамилией, поэтому не удалось установить, кто был этот человек.

* * *

Итак, судья принял исковое заявление Билиходзе, ведь фонд получил разрешение заниматься темой Романовых.

До того как подать исковое заявление, мы вместе с Наталией Петровной побывали в Москве, я еще и в Риге, после чего с дополнительными результатами исследований обратился к заместителю председателя районного суда в Тбилиси господину Асашвили.

Он с недоверием выслушал меня, но совпадение позитивных изображений, сделанных на пленках, в одном масштабе, Анастасии Романовой и Наталии Билиходзе произвело на него впечатление (результаты криминалистической экспертизы о тождестве Романовой и Билиходзе он воспринял как-то рассеянно), и сказал, что начнет судебный процесс.

Методика профессора Кирсанова замечательная: научная, точная, недаром англичане заинтересовались ею уже в середине девяностых годов.

Она основана на сопоставлении относительных размеров черт лица исследуемых и предполагаемых лиц. Сколько человек отправлено на эшафот по результатам этой методики!

Это методика КГБ, ею владели один-два человека в каждой республике СССР. Когда КГБ расформировали, специалисты остались только в России.

При том, что была рассчитана идентификационная значимость совпадающих признаков черт лица, при превышении величины этой идентификационной значимости над числом круга лиц, которые могут обладать этими признаками, делается вывод о тождественности сравниваемых лиц.

Методика рассчитана по мужчинам, но автор допускает применение ее в отношении женщин.

Первая экспертиза Билиходзе, № 244 от 9 мая 1994 года, показала, что из 17 сравниваемых относительных размеров черт лиц Билиходзе и Романовой по количественным признакам совпадают 15, по качественным признакам — 4, с общей идентификационной значимостью — 8,55 единицы информации (одна единица информации соответствует степени числа 10), что выше круга сравниваемых лиц, то есть результаты экспертизы говорили о тождестве Билиходзе и Романовой.

Вывод о категорическом тождестве нельзя было сделать потому, что спинка носа у Билиходзе и Романовой различались.

Я выехал в Тбилиси и предложил Наталии Петровне отправиться в Сочи. Там и состоялось ее признание

после ознакомления с экспертизой, она произнесла «историческую» фразу, что «придется признаться».

После недельного тестирования в Москве профессор-психолог сделал следующее заключение:

«Предполагаемый возраст Билиходзе 80–90 лет (по паспорту 76). Она находится в здоровом уме и ясной памяти, достаточно психически сохранна для своего возраста.

Обнаруживает высокий интеллект.

Образование, вероятно, характерное для детей дворянских семей конца XIX — начала XX века в России.

Каких-либо психических расстройств, а именно: бреда, галлюцинаций, расстройств сознания или самосознания, а также поведения, в процессе общения с обследуемой не обнаружено.

Личность сохранна. Она экстраверт, тип мыслительный. Характер с чертами театральности».

Также были сделаны фотографии Билиходзе хорошего качества, проведена еще одна фотопортретная экспертиза, № 824. Идентификационная значимость совпадающих признаков сравниваемых лиц составила 9,18 единицы информации, вывод экспертизы: тождественность Билиходзе и Романовой.

В обоих случаях брался один и тот же образец для сравнения: снимок 1917 года, где все дети сняты остриженными. Архивные реквизиты фото: ГАРФ, фонд 611, опись 1, фото 75.

* * *

Наш судья поставил условием проведения процесса участие адвоката и назначение комиссионных экспертиз.

Первая была судебно-психиатрическая экспертиза, одновременно — психологическая экспертиза.

По гражданским делам судебно-психиатрические экспертизы не проводятся, и пришлось найти причиной для нее выдачу мне доверенности Билиходзе, то есть определять дееспособность Билиходзе, ее вменяемость.

Экспертиза завершилась 19 декабря 1994 года. В акте № 25 говорится: Билиходзе Наталия Петровна психическими заболеваниями не страдает. По своему психическому состоянию ее следует считать дееспособной. Документ подписан четырьмя специалистами.

К акту приложена справка из психиатрического диспансера, что Билиходзе на учете в этом лечебном заведении не состоит.

Наталия Петровна хорошо сохранилась для своих лет, и судье не верилось, что она в столь почтенном возрасте, и потому наряду с вопросом о тождественности он поставил специалистам задачу определить возраст Билиходзе.

Судебная медицина Грузии оказалась не способной решить задачу определения возраста лица старше семидесяти пяти лет, и пришлось заниматься прикладными исследованиями: определением возраста по рентгенограммам, датированным фотографиям, свидетельским показаниям.

Образцы для сравнения, то есть данные Романовой, представляют собой письма, фотографии, кинохронику, литературные источники об Анастасии.

Медицинские данные о Романовых ограниченные. Известно, что Анастасия была невысокого роста, у нее было плоскостопие одной ноги, о последнем упоминает камердинер императрицы Волков, и специалисты подтвердили это по архивной кинохронике.

Медицинские данные об императрице взяты из сборника документов Николая Росса, это материалы следствия Соколова об исчезновении семьи Николая II из Екатеринбурга в 1918 году.

Начальник охраны семьи бывшего императора в Тобольске Кобылинский показал следствию: «Была она, безусловно, больная. Мне Боткин говорил, в чем у них было дело. Дочь Гессенского, она унаследовала их болезнь: хрупкость кровеносных сосудов. Это влекло за собой параличи при ушибах, чем и страдал Алексей Николаевич. Это болезнь в мужском поколении до полового созревания, и затем болезненные явления исчезают.

У женщин же, страдающих ею, не наблюдается никаких болезненных явлений до климактерического периода. С этого времени у них начинает развиваться истерия. Александра Федоровна и страдала истерией. Это было совершенно ясно. На этой почве, как мне говорил Боткин, у нее и развился религиозный экстаз. Это была уже ее сущность» (Николай Росс. Гибель Царской семьи. «Посев», 1990 г.).

О болезни сердца императрица пишет в письме Николаю II: «Сердце опять расширено сегодня утром. Завтра я надеюсь опять принимать свои лекарства»

(«Письма императрицы Александры Федоровны к императору Николаю II». Берлин: Слово, 1922. Т. 1. С. 54).

В последнем случае имеет место расширение желудочков сердца, что встречается довольно часто, примерно у каждого третьего немолодого человека.

Плоскостопие, как у Анастасии, встречается у одного из четырех тысяч.

Истеричность и резистентность, или хрупкость кровеносных сосудов, встречаются примерно в одном случае из десяти. Они могут передаваться наследственно.

Истеричность характера Билиходзе фигурирует в акте психиатрической экспертизы.

Исследование по гематологическому тесту Билиходзе показало: «Выявлены отрицательные тесты-маркеры внутрисосудистого свертывания крови, снижение спонтанной агрегации тромбоцитов, удлинение пробы Дьюке, толерантности к аспирину и положительная проба Румпель-Леде-Кончаловского (свидетельствует о нарушении состояния плазменно-тромбоцинарно-сосудистого гемопоза, в том числе резистентности (ломкости, хрупкости) кровеносных сосудов). Эти изменения могут считаться отклонением от нормы средней степени.

Изменения резистентности (хрупкости, ломкости) капилляров могут быть наследственного характера, но могут быть обусловлены ранее перенесенными инфекционными заболеваниями, ревматизмом, нарушением обмена веществ».

Вышеприведенное исследование имело место в Онкологическом научном центре Грузии.

Тогда же, в начале марта 1995 года, во 2-й Клинической больнице сделали рентгеноскопию грудной клетки Билиходзе и обнаружили, что у нее выраженная гипертрофия обоих желудочков сердца.

Таким образом, три заболевания, имевшие место у императрицы, присутствуют у Билиходзе, и, поскольку у императрицы эти заболевания связаны между собой, существует очень большая вероятность, что они связаны и у Билиходзе, что это наследуемая болезнь.

* * *

Когда ученые-естественники приходили к выводам об идентичности Билиходзе и Романовой, они легко отказывались от своего мнения, что вся семья Николая II расстреляна.

Другое дело — представители общественных наук. Они оценивают факты опосредованно, через вторичные источники.

Профессор Института истории Грузии, специалист по истории новой и новейшей общественной мысли, господин Гаприндашвили, ознакомившись с книгами Серго Бери, сына Лаврентия Бери, с книгой французского историка Марка Ферро, моей книгой, цитирует в своем заключении крупного французского историка: «На архивах СССР не удастся проверить гипотезу об оставшихся в живых членах семьи Николая II, так как они так же лгут, как и те институты и власти, которые их составляли».

Ферро говорит о заявлениях Чичерина, Зиновьева и Литвинова, что в России царская семья, по крайней мере частично, не была расстреляна. Он останавливается на переговорах большевиков с германским кайзером о судьбе царской семьи, подтверждает, что такие переговоры велись, останавливается на материалах западных архивов о судьбе семьи Николая II после 1918 года.

Серго Берия в своей книге упоминает, что видел Анастасию после Отечественной войны в Большом театре.

Профессор делает заключение: «Я имею некоторые основания сомневаться в официальной версии о расстреле всей царской семьи Николая II. В первую очередь эти сомнения могут относиться к младшей дочери Николая II, Анастасии Романовой, останки которой не обнаружены».

Это официальное заключение института, оно датировано 20 февраля 1995 года.

* * *

Криминалистических экспертов в деле Билиходзе немного. Кроме двух исследований по методике профессора З. И. Кирсанова, это отождествление Билиходзе и Романовой по ушным раковинам.

В некоторых странах мира отождествление по ушным раковинам применяется вместо дактилоскопии, и оно оправдывает себя.

Экспертизу проводил заместитель начальника экспертно-криминалистического отдела УВД г. Тбилиси вице-полковник Цинцадзе. Это единственный специалист

в Грузии по такого рода экспертизам. Он творческий человек, художник, ему удалось чуть больше, чем просто рутинному эксперту. Ему были представлены фотографии Анастасии Романовой не очень хорошего качества и фотографии Наталии Билиходзе.

Эксперт сделал заключение: «Сравниваемые ушные раковины исследуемого лица гражданки Билиходзе Н. и образца Анастасии Романовой по качественным признакам не имеют существенных различий, но в связи с тем, что имеется большой разрыв во времени сравниваемых объектов (с возрастом ушная раковина удлиняется, может уменьшиться степень ее оттопыренности, удлиняется мочка, она становится более тонкой и длинной), учитывая также то, что качество образца недостаточно хорошее, несмотря на отсутствие явно различающихся признаков, можно лишь сделать вывод о том, что сравниваемые правая и левая ушные раковины исследуемого лица Наталии Билиходзе и образца Анастасии Романовой предположительно тождественны».

Один признак, родинка на левом ухе Билиходзе и аналогичный в виде тени на левом ухе Анастасии, не зафиксирован в акте, но тем не менее эксперт был уверен, что тень — это родинка. Так он сделал маленькое открытие.

В дальнейшем выяснилось, что и у императрицы также имелась родинка в том же месте. Это мог быть только наследственный признак.

Эксперт определил возраст Билиходзе — 85–95 лет (Анастасии Романовой должно было быть 93).

Чем выше квалификация специалиста, тем более точное заключение он дает.

Главный рентгенолог Грузии, директор онкологического научного центра академик Вепхвадзе определил возраст Билиходзе по рентгенограммам ног с точностью до года (93 года), это был возраст и Анастасии Романовой.

Рядовой опытный рентгенолог определил возраст Билиходзе по тем же рентгенограммам как 80 лет и больше.

Другой академик, антрополог, нашел причину деформации спинки носа, травму, о которой Анастасия не помнила. Это был единственный признак, противоречащий тождественности сравниваемых лиц.

Академики, интеллектуалы открывают нам мир, двигают прогресс, и лишь благодаря этим выдающимся личностям удалось установить правду об Анастасии, стало быть и о ее семье.

* * *

На этом пути были препятствия. В Москве, в экспертном учреждении, сделали снимки Билиходзе с искажениями, что было вызвано съемкой с близкого расстояния длиннофокусным объективом и качеством старых линз фотоувеличителя.

В Москве пытались подменить оригинал фотографий семьи Березкина и оригиналы актов исследования их останков.

В Тбилиси хозяину нашей квартиры полковник полиции предлагал за бесценнок автомат Калашникова.

Когда прилетели из Тбилиси в Москву, обнаружили, что чемодан взломан. Но оригиналы экспертиз не пропали.

В Москве журнал «Шпигель» взялся провести экспертизу ДНК крови Билиходзе в Олдермастоне. Шел февраль 1996 года. Я просил выполнить условия: взять образец крови в медицинском учреждении в присутствии эксперта из Олдермастона и составить юридический документ. Лишь первое условие было выполнено, и, конечно, образец подменили. По-видимому, это сделала фельдшер отделения переливания крови Института сердца в Москве в стерилизаторской комнате, куда немецких операторов не пригласили: все снималось видеокамерой.

Когда я понял, что нас обманули, я настоял, чтобы у Билиходзе был взят контрольный образец крови из пальца, что и было сделано.

Через месяц, когда из Англии пришел отрицательный ответ, представители журнала прибыли на квартиру и записали объяснение Билиходзе. На вопрос, почему у нее кровь не семьи Романовых, Наталия Петровна сказала:

— Наверное, она изменилась.

— Кровь не меняется, — заметил я.

— Мать Божия, ты видишь, что я Анастасия, — в естественном порыве обратилась Билиходзе к иконе и перекрестилась.

Почему-то на мое предложение провести психологическую экспресс-экспертизу фельдшера со съемкой руководство журнала не отреагировало.

В Москве за нами постоянно велось наблюдение. Когда мы выходили на прогулку, машины кружили вокруг нас, и невозможно было более чем на пять минут выйти из-под контроля. Был даже случай, когда в нашем присутствии незнакомый человек открыл ключом дверь и тут же захлопнул ее. Когда я выскочил вслед за ним, то услышал шум лифта.

Это были цветочки. В 1997 году была начата разработка Анастасии. Разработчики жили этажом выше. Это была электромагнитная и магическая операция против девяностошестилетней женщины. По-видимому, пытались получить у нее какие-то сведения через подсознание. Я видел разработчиков, это нештатные сотрудники спецслужбы, что и понятно, ведь разработчики нарушали международные законы. Так было устроено, что нам некуда было деться, и разработка сильно подорвала здоровье Анастасии.

* * *

Но продолжу комментировать исследования в Грузии.

Антропологической экспертизой руководил академик Абдушелишвили. Работа состояла в описании признаков лица и головы Билиходзе и Романовой по фотографии и сравнении признаков.

Двадцать один признак группового и три признака индивидуального тождества были совпадающие.

Два признака: слабое развитие бровей у Билиходзе и отсутствие носогубной борозды у Романовой различались, но это могло быть возрастное различие.

Один признак — выпуклая спинка носа у Билиходзе и прямая у Романовой — различались, и это различие было категорическим, то есть исключало тождество сравниваемых лиц.

Анастасия говорила, что у нее не было перелома носа, но сделали рентгенограмму, и специалист дал заключение по снимку, что «спинка носа деформирована вследствие старого перелома (клювовидная деформация)». Травматолог профессор Гогуадзе дает описание травмы носа: «Объективно при осмотре Билиходзе Н. П. определяется деформация носа в профиль, полудугообразное, с вершиной в центре. Грубые рубцовые изменения не различаются. При пальпации нос безболезненный, плотной консистенции, хорошо прощупывается вышеописанная деформация».

Заключение травматолога: «Имеется предположительное сходство лица гражданки Билиходзе Наталии Петровны и девочки из семьи императора Николая II Анастасии Романовой».

Антропологическая экспертиза — сугубо научная, без методики, описательная, и ее вывод характерный для такого рода экспертиз, когда ученые проделали большую работу, но не смогли дать количественную оценку результатов:

«Ни один антропологический признак в отдельности, ни весь комплекс их признаков в целом не дает основания отрицать возможность идентичности гражданки Билиходзе Наталии Петровны и Анастасии Николаевны Романовой».

Для математического выражения вероятностей тождественности сравниваемых лиц автор предлагает применять свою методику, которой и пользовался при

работе по первичному отождествлению семьи Березкина в Грузии и семьи Николая II. Методика показала хорошие результаты, которые объективно подтверждаются научными исследованиями.

Имеются таблицы Кнудсена, в которых содержатся данные о зависимости объемов желудочков головного мозга от возраста этих лиц. С помощью томографа составили объемное изображение желудочков головного мозга, определили их объем и по таблице определили возраст Билиходзе, который соответствовал 90 годам — по высшему значению таблицы. Руководил этой работой академик Тодуа.

* * *

Почерковедческую и автороведческую экспертизы провели в Москве, в лучшем экспертном учреждении России — «Союзэкспертизе». Здесь пользуются компьютерными методиками, сюда обращаются самые солидные клиенты.

Компьютеры способны моделировать промежуточные образцы и делать еще многое, что не под силу даже самым опытным экспертам, и они не ошибаются.

Образцы письма Анастасии Романовой были взяты из архива. Письма Билиходзе — разных лет, самое раннее 1936 года.

Заключение почерковедческой экспертизы: «Нельзя исключить, что исполнителем рукописных текстов трех писем (Анастасии Романовой) является Билиходзе Н. П.».

Автороведческая экспертиза констатирует совпадение у Билиходзе и Романовой семнадцати признаков.

Относительно различающихся признаков эксперт резюмирует, что они «частично могут быть объяснены большим разрывом во времени составления сравниваемых документов, а также естественным варьированием индивидуального стиля автора».

Заключение: «Учитывая комплекс перечисленных совпадений, несмотря на имеющиеся различия, можно сделать вывод, что автором представленных на исследование личных писем, вероятно, является Билиходзе Н. П.».

Графологическая экспертиза, уже по повышенному тарифу за важность, когда представителю экспертного учреждения стало известно, кто такая Билиходзе, не проводилась.

Эксперт дал словесное заключение, что у Романовой и Билиходзе один тип письма — Королевский рондо, и тут же он скупо и точно высказался о характере Романовой и Билиходзе по ее письму, и это была верная характеристика.

Уже упоминалось, что по архивной кинохронике у Анастасии был установлен редко встречающийся тип плоскостопия *Pes excavatus*. Билиходзе по видеосъемке и рентгенограмме был поставлен диагноз о наличии такого же типа плоскостопия той же ноги, но в связи с тем, что у Анастасии Романовой не имелось рентгенограммы, специалисты могли говорить лишь о предполагаемом тождестве: «Имеется, предположительно, тождество заболевания...»

Второе исследование по двигательной динамике, уже в другом учреждении, констатирует, что, помимо патологии правой ноги, имеется патология правой руки, являющаяся причиной того, что Билиходзе (и Романова тоже) держит руку согнутой, вызвана изменениями в сумочно-связочном и мышечном аппарате локтевого сустава.

Вывод: «Можно допустить, что эти признаки характерны для одного и того же лица...»

* * *

Я пытался спасти Анастасию. Как ее представитель я обращался к ее родственникам, в официальные учреждения и общественные организации, которые должны были заниматься этим вопросом, но ответом было молчание. Иногда я получал от высокопоставленных общественных деятелей письма, что Анастасии нет в живых. Хотя экспертизы Билиходзе такого повода им не давали.

Существует обычай обращения детей бывших глав государств к главам государств, таким образом спаслись дочь Сталина и сын Хрущева, но в данном случае и это не сработало.

Но у этих людей тоже есть дети.

Злоупотребления служебным положением бывшего Президента России Ельцина, о чем писали в российской и американской прессе, общеизвестны.

В отношении Анастасии злоупотребления состояли в том, что было вмешательство в судопроизводство другой страны, нарушен закон, проводилась незаконная разработка, подорвавшая ее здоровье.

«Я — АНАСТАСИЯ РОМАНОВА»

А. Н. Романова

(Отрывки из книги)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Романовы и Россия. Триста лет царствования династии в России и еще восемьсот лет великокняжения от Рюрика до Василия III. Царствование Иоанна Грозного, его сына Федора и короткий период Смутного времени — в этом вся история России. Династия Романовых как Рюриковичей была призвана к царствованию собором 1613 года и является преемником власти в России.

Семья же Николая II — последняя царствующая семья династии.

Надо не понимать или не любить Россию, чтобы отрицать или замалчивать действительную историю семьи императора Николая и историю его дочери Анастасии, о чем ниже пойдет речь. Но в прошлом — непонимание и нелюбовь, равнодушие и бездумность, безответственность перед историей и людьми.

Пришло новое время и пришел новый президент, за это тоже взывают Бог и люди. Без полноты власти в такой стране, как Россия, многого не сделаешь, здесь каждый тянет на себя, так уж повелось от новгородского вече до последних демократических институтов России.

Демократия, конечно, нужна для развития народной души и политической организации, но демократия продуктивная.

Президент России — это надежда и заступничество, в первую очередь, за народную душу, ведь она, что дитя малое, пользуется все, что дают, но что потом вырастает к славе или бесчестию страны — вот вопрос. Сейчас большинство людей разочарованы, ни во что не верят. Это опасное состояние общества. Причина одна — без прошлого и будущего жить нельзя.

* * *

К сожалению, президент Ельцин препятствовал делу Анастасии как политическому, что совершенно необоснованно. Дело Анастасии Романовой не идеологическое, оно от Бога. Николай II — помазанник Всевышнего. И двести лет назад были предсказания от божьего человека об оставшемся в живых члене семьи императора, стало быть об Анастасии.

Неподготовленному читателю трудно поверить, свыкнуться с мыслью, что Анастасия Романова жива. Но об этом разговор впереди. Новую историю Романовых мне рассказал другой божий человек, монах-пустынный, тридцать лет проживший в горах Абхазии, и из-за важности этой темы я уже не смог оставить ее. Я оказался в России без дома, без места, с ощущением неблагожелательности власти в отношении меня и династии. Я был представителем международной организации Латвии и юристом Анастасии.

Бог хранил эту женщину. Я разыскал ее в 1993 году в Тбилиси, где проводил исследования с разрешения

властей Грузии, но она не назвала себя, и понадобилось время, чтобы установить ее личность.

Мы выехали из Грузии накануне первой страшной зимы без тепла, газа, света. Анастасия жила совершенно одна, и не представляю себе, что стало бы с ней.

Безусловно, о ней знали, за ней тянулся след. Когда Анастасия рассказала, что человек, который помогал ей, располагал целым арсеналом и что он имел другие привилегии, я понял, что он охранял ее, были и другие люди, охранявшие ее, и как-то в короткое время они умерли или исчезли, и Анастасия в девяносто лет осталась одна, без средств к существованию. Она жила по милости своих соседей, которые приносили ей пищу.

Я не смог получить разрешение на проживание Анастасии в Латвии, и мы отправились в Москву. Меня удивило, что после того, как президент Ельцин был инициатором прекращения судебного процесса в Грузии, ФСБ занялась ее делом. Эти люди действовали в интересах России, и некоторые из них пострадали. Мы благодарим их. Хорошо бы разобраться во всей этой истории.

Удивительно, что нам удалось вывезти из Грузии экземпляр судебного дела. В аэропорту чемоданы вскрывали, один из них варварски сломали, но дело не нашли.

Из-за нас могли пострадать и другие люди. Хозяину квартиры, где мы жили, полковник милиции предлагал автомат почти бесплатно, и можно себе представить последствия появления оружия в квартире. Также едва ли не чудом можно назвать и то, что удалось провести судебный процесс в Грузии, который, хотя и не был завершен, помог делу: собранных доказательств

оказалось достаточно, чтобы заявить об Анастасии Романовой. Удивительно и то, что личность Анастасии сохранилась, без этого судебный процесс едва ли мог состояться.

* * *

Никого, кроме россиян, тема Романовых не интересует. Время от времени, правда, появляются новые книги об императорской семье, но интерес мировой общественности к теме скорее ностальгический, ведь семья Николая II по происхождению европейская и связана с династиями Европы.

Но русские люди по своему сознанию космополитичные, идеал русского человека — вера в Бога, во Всевышнего. Именно на Бога направили свои усилия недоброжелатели России.

Бог дает без меры, кто сколько возьмет. Бог дал России то, что называется прогрессом. Возрождение России — великая цель. Россия и Бог — вот подстрочник этой необъемной книги воскресшей из небытия младшей дочери императора — АНАСТАСИИ Романовой.

Воскресение, уповаешь на это, на воскресение народной души. Воскресение — это и имя Анастасии в переводе с греческого.

А. Н. Грянник

От автора

Я — Анастасия Романова. Это моя книга о семье государя, моего отца, обо всех добрых и милых, обо мне.

Всю жизнь я боялась, что меня арестуют, заключат в крепость, там арестантов мучают, бьют — всю жизнь я жила с этим страхом.

Все, что написано здесь, — чистая правда. Эта книга не только о моей семье — о России, о всех добрых и милых людях, которых я помню и люблю.

Я прожила долгую жизнь. Детство, как чудный сон, дорогие лица сестер, брата, государя и мамы окружают меня. Затем пришла разлука. Я сейчас думаю, что в Грузии меня охраняли секретные сотрудники. Я жила вместе с одним человеком, его имя Петр Павлович Косыгин, он хорошо смотрел за мной. Он сказал, что он секретный сотрудник. После внезапной смерти Косыгина я осталась одна.

Анатолий Николаевич Грянник, он из Риги, разыскал и спас меня. Он не смог взять меня к себе, и мы уехали в Москву.

Власть в России действовала против меня, но нашлись секретные сотрудники, которые немножко пошли против власти и занимались моим делом, пока президент Ельцин не запретил им...

Наш отец, государь, всегда говорил, что надо любить Россию, что русский народ — великий народ, трудолюбивый, честный, справедливый. Русские люди не в обиде на Романовых, мне приходилось слышать, что такого времени, как при государе, никогда не было и не будет...

Я благодарю всех, кто принимал участие в моей судьбе, кто охранял меня и занимался моим делом. Я помню об этих людях.

Детство

...В отличие от старших сестер у меня не было особенных дарований, я добрая и сердечная, еще — практичная и наблюдательная, любила послушать умных женщин и увидеть хороший пример. С придворными дружила, вернее сказать, ни с кем не ссорилась. Дружила с Гендриковой, с Маргаритой Хитрово и Ольгой — другой подругой моей сестры, — это были милые, общительные девушки.

В нашей семье девочки не курили, правда, иногда, бывая у бабушки Марии Федоровны, курили пахитоски — маленькие папироски, которые предлагала бабушка, курили, чтобы не обидеть ее.

Я жила вместе с Марией в одной небольшой комнате, вставала всегда раньше своей сестры и раньше ложилась спать — ранняя птица. Перед сном Мария читала французские романы, в сторонке, чтобы не мешать, ширмы в комнате не было, мы не стеснялись друг друга. Иногда между нами возникали споры: Марии приснится что-нибудь или услышит, и настаивает на своем. Однажды она захотела купить ковер, и я стала возражать, что он дорогой. Другой раз сестра надумала выписать платье из Парижа, когда мама говорила, что и здесь имеются замечательные портнихи, и я поддержала маму, которая была для меня самым большим авторитетом.

Мария — высоконькая, выше меня на ладонь, у нее были приметы на лице: родинка на левой щеке, как и у меня, и родимое пятно возле правого глаза. Она делала мушки — подкрашивала свои родинки.

К моему женишку Сенечке Ивлеву сестра относилась по-дружески, но говорила, что он бедный и без способностей. По-моему, Сенечка был очень способный, добр ко всем и любил животных.

Расскажу о своих подругах. Я уже упоминала об Ирен Вивальди. Ее мать из богатой немецкой семьи Шнейдеров, она полюбила музыканта, итальянца, и вышла за него замуж. Когда она, а следом и ее муж скончались, Ирен оказалась в бродячем итальянском цирке. После ее удочерила одна дама — Ирен была похожа на ее покойную дочь. Я познакомилась с девочкой у Елизаветы Федоровны, тети, и Ирен стала бывать у нас. Она способная, в семь лет хорошо играла на скрипке. Ирен брюнетка, она немного похожа на меня, и иногда была вместо меня. Когда началась война, Ирен уехала в Германию с родственниками своей мамы.

Другая моя подруга Катя Корнакова — отчаянная девочка, лазала по деревьям, висела над пропастью. Я всегда боялась за нее и просила не брать ее на прогулки, такая просьба была однажды к графу Капнисту, жениху Марии. Но ему нравились отчаянные девочки и Катя в очередной раз заставила волноваться: она залезла на верхушку тополя, и все думали, что не слезет, к счастью, ей удалось спуститься. Во время революции Катя вместе с родителями уехала в Германию, ее мама была немкой.

У Марии, сестры, была подруга Машенька Павлецкая, из хорошей семьи, у нее лицо было испорчено оспой, и девочка стеснялась этого недостатка. Подруга Татьяны — Фенечка Иноземцева — из крестьянской семьи, она закончила гимназию с золотой медалью и собиралась поступать на Бестужевские курсы.

В церковь ходили каждое воскресенье и в праздники. В Царском Селе был Федоровский собор, храм Михаила Архангела и Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь Покрова — средней величины, но хорошенькая, уютненькая, прихожан было немного, больше девочек, женщин, мальчиков-гимназистов. Алтарь золоченый, не очень-то красивый, но приятный, когда солнышко заглядывало в храм, он чудно сиял. Здесь находилась большая чудотворная икона Покрова Божией Матери, на ней Богородица изображена как обычно, с покровом на руках. У меня было много иконок Покрова из этого храма, раздавала их своим знакомым.

Я молилась перед иконой Покрова, просила Богородицу, и она всегда выполняла желаемое. Если случалось какое-то недоразумение, неприятность, я обращалась к ней, и всегда помогало. Однажды Алешенька очень заболел, прямо умирал, и Татьяна отпустила меня вместе с Дуняшей в храм, я три часа молилась, со слезами просила Богородицу помочь братику, и когда пришла обратно, он чувствовал себя лучше, улыбался и вскоре выздоровел.

Федоровский храм такой же величины, как и Влахернский, там находилась Федоровская икона, особенно чтимая мамой. И правда, эта икона — скоропослушница, чудотворная, великая, она стояла в храме по правую сторону, я часто обращалась к Федоровской, и она никогда не отказывала в помощи.

В церкви Покрова священником был отец Григорий, молодой, но очень благочестивый и ревностный батюшка. Был еще старый священник, но он хуже, плохо вел службу, пропускал слова и молитвы. Если попросишь его о чем-то, он оставлял это без внимания, говорил:

идите, — небрежный, нерадивый священник, его как-то терпели. По большим праздникам отец Григорий приходил на службы всякий раз в новой ризе, у этого батюшки был дар слова, голос приятный, его любили слушать, любили у него исповедоваться, он обычно отпускал грехи со словами: «Бог простит, и я прощаю». Старого священника спросишь: «Батюшка, вы прощаете?» — он ничего не ответит, потому к нему не любили ходить.

В Федоровском храме — священник отец Николай, молодой, лет тридцати пяти, и тоже хороший и внимательный, все объяснит, расскажет, успокоит.

В храме Архангела Михаила, тоже небольшом, была Иверская, Донская и Смоленская иконы, последняя — чудотворная. У Смоленской я просила о маме однажды, когда она заболела, у нее страшно опухли ноги. Я ходила молиться, и постепенно мама поправилась. Священник отец Михаил, лет тридцати, лицом немножко похожий на Архангела Михаила, как последнего изображают на иконах, относился ко всем приветливо, и мне это нравилось. Иногда я встречалась с ним в Царском Селе, и он приглашал зайти в церковь, усаживал на хорошенькое кресло, спрашивал, что меня заботит, и после этого говорил: «Я слушаю вас, дорогая».

Девушка Дуняша, с которой я ходила — она года на два старше меня, — как и я, любила молиться, исповедовалась батюшке. Вообще в нашей семье было заведено исповедоваться каждый пост, и если был какой-то грех — особо, — мы не очень часто исповедовались.

В Ливадии посещали храм Архистратига Михаила, Гавриила, Рафаила. На иконе в этом храме Архистратиг

Михаил ликом потемнее, другие архангелы — светлее, золотоволосые. Храм находился неподалеку от дворца в стороне гор, там жили три священника: отцы Никон, Никита и Власий, все молодые, службу вели очень красиво, поэтому все любили ходить на службу в Ливадии. Священники были одинаково хорошие, трудно выделить кого-либо. Они жили во флигеле при церкви, и я заходила к ним.

На праздники иногда ездили в Петербург в соборы, но ни одному из них не отдавали предпочтение. Из икон в столичных храмах очень почитали Владимирскую, Казанскую, Донскую. Приносили иконам дары: кружева, салфеточки и редкие цветы, подношения клались сверху икон, сбоку и внизу. Такие подношения делались на праздники, и если своих изделий не было, то покупали кружева из валянсьена — нежные, как паутиночка, но очень прочные.

Перед причастием говели, не ели скоромное. Пример в том, как следует говеть, подавала горничная Аграфена Васильева, эта пожилая женщина, очень верующая, увлекла однажды мою сестру Марию. Случилось так, что Мария побаливала, а она была немножко болезненной, покашливала, и ей захотелось поговорить вместе с Аграфенушкой на Великий пост. Первую неделю поста они вставали в три часа утра и шли на службу в церковь, усердно молились и клали поклоны. Через неделю Мария поправилась и больше уже не болела. Это случилось с ней лет в шестнадцать. Врачи говорили, что помогло лекарство, но мы-то догадывались о настоящей причине.

В храм приезжали всей семьей. Исповедовались у разных батюшек, никому предпочтение не отдавали,

государь на этом настаивал. Подходя к церкви, снимали шляпы и повязывали платочки. Маме нравилось, чтобы мы ходили в шляпках, государь настаивал, чтобы в храмах были в платочках. Во время службы родители стояли впереди, отец — справа, мама — слева, Алексей — возле отца. Когда брат был маленький, он приходил в церковь с игрушками, спрячет их в карманах и потом потихоньку играет. Младшие девочки стояли перед старшими, чтобы мы не шалили. Ольга плакала в храме, о своих несбывшихся мечтах уехать в Сибирь и стать учительницей. Случалось и так, что в храме женщины стояли по одну сторону, мужчины — по другую.

Государь любил подпевать хору, мы, девочки, стеснялись это делать. Не было случая, чтобы всю или хотя бы половину службы мы стояли на коленях, самое большое — десять минут. К кресту подходили по старшинству, но среди народа. Сначала государь, потом остальные. В церковь нас сопровождали служащие и военные, но не более семи человек: государь не любил, когда много. Чаще других знакомых с нами ходила подруга мамы Гендрикова, на праздники обязательно были граф Капнист, племянник генерала Путятин. Вырубова — не любительница ходить в церковь и потому находила причину: говорила, что больная, или что приехали родственники издалека. Возвращались во дворец в час дня, завтракали и пили чай.

По святым местам ездили в Саровскую обитель, к оптинским старцам, к преподобному Сергию. Чаще это случалось на Троицу или Вознесение, последний праздник государь любил особенно.

В Троице-Сергиевой лавре было красиво, множество цветов: роз, азалий, лилий, камелий — последние цветы без запаха. Еще имелись замечательные фонтанчики.

В Москве государю нравилось бывать в соборе Василия Блаженного и в Успенском в Кремле. Нищим подавали обязательно. Алешенька дарил мальчикам свои игрушки, мы — деньги, по двадцать пять копеек, по пятьдесят копеек или по рублю...

Александровский дворец в Царском Селе — старый. Четырехэтажный, с двориком, садом и большим парком, примыкавшим к нему. Мы жили на втором этаже, на первом — прислуга, на третьем находилась канцелярия, на четвертом — музей. На втором этаже расположены были еще комнаты для гостей и домовая церковь.

Мы вставали в восемь часов утра, обычно просыпались сами, девочки будили друг друга, затем немного занимались гимнастикой у себя в комнате или в другом месте, умывались и чистили зубы. Вечером к этому добавлялось еще мытье ног. Для девочек была отдельная ванная комната, там стояли ванные и был душ. Я не любила часто принимать душ, мочить голову, потому что потом говорили: «Не выходи, простудишься». Нас заставляли мыть голову через три дня, за этим следила кастелянша. По утрам старшие девочки делали холодные обтирания: намочатся и вытираются специальными мочалочками по несколько раз. После обтирания умывались и шли на молитву, обычно молились у себя в комнатах, иногда в домовой церкви, в большой комнате на втором этаже, там всегда горели лампы и читался псалтырь день и ночь. Молодая монашка из Святогорского монастыря Агния, жившая в

маленькой келейке при домово́й церкви, следила за этим. По воскресным и другим праздничным дням мы часто ходили в церковь в Царском Селе, ближайшая во имя Архистратига Михаила, там был замечательный образ Архистратига, или отправлялись в Петербург в Казанский, Исаакиевский или другие соборы.

В девять часов — завтрак, все девочки собирались в столовой пить кофе, к завтраку подавали хлеб, масло, сыр, печенье. После первого завтрака выходили во дворик и играли в футбол, или катались на осликах и лошадках, или занимались собачками. В двенадцать часов был второй завтрак, после чего начиналась учеба. У нас было от трех до шести уроков. Нам преподавали: русский язык — Петров, французский — Жильяр, английский — Гиббе, гувернер Алешеньки, до него была гувернантка, англичанка, Ольги и Татьяны. Я и Мария не любили английский язык и старались избегать занятий. Немецкий язык преподавала мама, она очень любила свой язык, историю — Григорий Ильич, молодой, но очень толковый учитель. Были еще физика, математика, химия. Много занимались рукоделием, нас обучала специальная учительница. Я начала заниматься рукоделием в восемь или девять лет, научилась вышивать мережки — выдергивала нитки и получалось что-то вроде кружева, еще умела вязать кружева и шить кофточки. Все девочки любили рукоделие. Особенно много занимались рукоделием, когда была война: шили и вязали для солдат в особой комнате, там работали и другие женщины.

Из учителей мне больше нравился Жильяр — хороший преподаватель и человек. Приятный, добрый, приветливый, он со всеми находил общий язык, и я дружила с ним. После занятий выходили прогуляться в

садик, в восемь часов — обед. В саду росли фруктовые деревья и были цветы, много цветов: розы, левкой, львиный зев, фиалки, ромашки, азалии, жасмин. Большие умные собаки Полкан и Буян (одна — серая, другая — коричневая с белыми пятнами) сторожили сад. Здесь были забавы: качели и гигантские шаги. Рядом с садом находились маленькие конюшни, там держали осликов и пони, там же, неподалеку, — зверинец, в котором были звери, даже и крупные — нет, не слон, которого приводили, жираф и медведь. Когда к нам приходили гости, мы отправлялись посмотреть на наших зверей. Один мальчик, сирота, племянник Петра Аркадьевича Столыпина, держал дома маленький зверинец, у него была особая комната, там даже жили два волчонка. Когда волчата подросли, их отдали в зоопарк. Однажды женщина, смотревшая за ними, оставила клетку открытой, и один волчонок убежал, но через три дня вернулся обратно — соскучился по своему товарищу.

Я познакомилась с Сенечкой на рождественском вечере у Родзянко. Мне было тринадцать лет, он — на год старше. Сенечка не любил возиться с детьми, предложил мне присесть и стал рассказывать о волчатах, морских свинках и попугаях. Я подружилась с ним, это был умный мальчик, впоследствии он закончил гимназию с золотой медалью. Сенечка приезжал к нам в гости через каждые два-три дня и привозил показать зверька в клеточке или птицу, и после увозил обратно. Однажды он подарил мне попугая, который мог говорить, его звали Цедрик. Утром я заходила в детскую и приветствовала его:

— Здравствуй, Цедрик.

— Здравствуй.

— Цедрик, скажи: Анастасия, — он молчит. —
Цедрик, скажи: Анастасия, — прошу его.

— Анастась, Анастась, Анастась, — три раза назовет
мое имя и замолчит.

— Скажи еще что-нибудь.

— Нет, — ответит, соскочит мне на голову, полетает
по комнате и обратно в клеточку. Я рассказала Сенечке,
что Цедрик мало разговаривает, он был удивлен: у него
попугай хорошо говорил. Я думаю, он не стал говорить,
потому что привык к Сенечке. Мальчик хотел его
забрать, но я не отдала.

Иногда мы вместе с друзьями поднимались на
крышу дворца, нас сопровождал какой-нибудь
подходящий человек. Комендант дворца генерал Воейков
был к нам, детям, расположен. Это был благородный
человек, у него хороший характер, он никого не обижал.

На первом этаже дворца находились еще сапожная
и швейная мастерские и прачечная. Иногда мы вместе с
Алешенькой заходили туда посмотреть. В прачечной
были пять женщин, хорошие мастерицы, умели хорошо
стирать, крахмалить, гладить белье, государыня была
ими очень довольна. Каждую субботу у нас меняли
постель: этим заведовала кастелянша. Я застилала свою
постель сама. В субботу же ходили в баню или в душ, но
можно было пойти в любой день недели, старшие сестры
ходили в другие дни. Алексей мылся отдельно от
девочек, у него было особое место. В ванной комнате у
нас, девочек, ванны не были накрыты марлей, как у
государыни — голубенькой плотной марлей. У государя
ванная комната была отдельной, он охотно принимал
ванны, но больше любил русскую баню, где можно

попариться, побить себя веничком, особенно если простудился.

Полы во дворце паркетные и дощатые, полотеры приходили один раз в неделю. Я и Мария протирали пол в своей комнате каждый день. Печей было много, несколько истопников занимались ими, зимой топили через день. Дрова, уже приготовленные, привозили на лошадках и складывали в сарайчик. Бывали иногда пожары, вызывали по телефону пожарную машину, через пять минут приезжала одна или две машины. Пожарные наливали столько воды, что портили даже те комнаты, где не было пожара. Я думаю, они нарочно это делали, им выгодно, если случится большой пожар. Но больших пожаров не было, мы могли бы потушить и своими силами, но испугаемся и вызовем пожарных. Во дворце имелись и огнетушители, небольшие, красного цвета, они стояли на кухне и в коридорах в темных уголочках. Вода во дворец поступала по водопроводу, водонапорная башня была где-то поблизости, еще имелся колодец.

Случались небольшие землетрясения: вдруг начинал вздрагивать дом, качались люстры — все в панике выбегали во двор. Землетрясения проходили и зимой. Все выбегали полуголые, и когда через пять минут все успокоится, возвращались к себе. Землетрясения бывали часто.

На втором этаже, кроме перечисленного, находился танцевальный зал на восемнадцать пар, там же стояли стулья и была сцена. Из трех гостиных самая роскошная — сиреневая, там стояли рояль «Шредер» и струнные инструменты: арфа, гитара, балалайка, мандолина. Из гостиной одна дверь вела в кабинет для мужчин, другая — в комнату старших сестер.

Спальня государыни — розового цвета, стены обтянуты шелковыми обоями, и мебель розового цвета, и деревянная резная кровать. Будуар — комната, где мама себя прибирала, — сиреневая. Наша детская комната — желтенькая. Большое удобство на втором этаже состояло в том, что туалеты находились в разных местах.

Почти в каждой комнате стояли часы и миниатюрные граммофоны, можно было слушать пластинки. Во всем дворце было электрическое освещение. Зеркал было немного — государь не любил их. Рядом с его кабинетом была комната радио, и если не было других дел, слушали по вечерам радио, больше иностранные станции.

Кроме кабинета на втором этаже, у государя имелся кабинет и на третьем, где происходили деловые встречи. Пройти на третий этаж можно было по специальному пропуску, у входа там дежурили один или два человека, детей пропускали туда только по делу.

Дежурили и на въезде во дворец, там стояла будка, выкрашенная черными и белыми полосами, специальные люди записывали и проверяли всех приезжавших и покидавших дворец. Это были штатские люди, но когда началась война, везде появились военные.

Парк Александровского дворца протяженный — километр в длину и почти столько же в ширину. На деревьях висели клетки с чижиками, снегирями, и мы выпускали их. В парке и в саду жили соловьи, но не в клетках. Здесь было два пруда — изящный и волнистый, на втором — небольшой островок, там стояла юрта, он и назывался юрточный. Возле пруда устроена маленькая пристань с лодочками.

Одно из самых приятных воспоминаний детства — путешествие на яхте «Штандарт». Ее построил отец государя, Александр III. Корпус яхты — металлический, каюты деревянные, под дуб. Яхта была выкрашена в светло-серый цвет. Она могла идти под парусами и на механическом ходу. Здесь у каждой девочки была своя каюта. У меня — внизу, в трюме, у Марии — на палубе — она так любила. Яхта была удобная, оборудованная, там имелась даже ванная комната, но бассейна не было. Чтобы поплавать, надо было найти подходящее место. На яхте соблюдался такой же распорядок, как и во дворце, но без учебы.

Мы любили путешествовать всей семьей. Чаще всего ездили в Ливадию, в этих поездках была своя прелесть. В Крым добирались на поезде: девочки в двух купе, Аленька — с мамой, государь отдельно. Много людей не ехало, отец этого не любил. С нами, младшими девочками, всегда ездила мадемуазель Жюли. С сестрами — англичанки мисс Джейн и мисс Элизабет. От станции до Ливадии добирались в каретах или автомобилях.

Дворец в Ливадии — трехэтажный, раньше он был деревянный, его перестроили. Верхняя часть дворца — коричнево-золотая, посередине — розово-золотая, нижняя — светлая. Мы жили на втором этаже, на третьем располагались гости, там же был кабинет отца, первый этаж — для прислуги. Возле дворца были летние кухни и другие постройки. В Ливадии всегда были гости, и поэтому дворец был разделен на половину мамы и половину отца. На втором этаже в правой стороне дворца находились комнаты родителей, в левой — наши. Когда перестроили дворец, удобства стали даже лучше, чем в Александровском. На втором этаже сделали три туалета в разных местах и везде провели электрическое

освещение. Хотя дворец летний, имелись печи. Кроме водопровода во дворе — колодец с минеральной водой.

Замечательный сад со скульптурой — бюстами русских поэтов: Державина, Пушкина, Кольцова, Никитина, Надсона и певцов: Собинова, Шаляпина и других — охраняли богатырь — здоровенный детина, рабочий, и его племянник, они жили в сторожке, у них были и собаки. В садике мы работали по два часа каждый день: обкапывали цветочки и вечером поливали. Здесь росло много цветов, особенно нравились мне настурции, жасмин и белые лилии. Иногда к забору сада подходила публика, и мы пускали желающих, угощали их лимонадом и хлебным квасом.

В Ливадии распорядок тот же, что и в Александровском дворце: вставали в восемь часов, в девять — завтрак, занятий, кроме рукоделия, не было. Во время отдыха каждый мог заниматься своим любимым делом. Мама писала пейзажи и рисовала розы, ее слова: «Роза — царица цветов». Все умели рисовать, кроме меня, я училась, но не стала художницей, цветы все же рисовала. Обед — в восемь часов, преобладали рыбные блюда из кефали, скумбрии, камбалы. Обедали все вместе, подавали лакеи. Ужина не было — чай. В десять часов молитва — и спать.

Море было неподалеку, в полукилометре, туда вела дорожка, посыпанная битым кирпичом. Пляж песочный и каменистый, купальня разделена на дамскую и мужскую заборчиком, но в воде можно было видеть друг друга. Алешенька купался с мужчинами. Купания устраивали вечерком, часов в семь, перед обедом. Все, кроме меня, хорошо плавали, я боялась воды, потому что в детстве несколько раз тонула, однажды, идя с папой и Аленькой

по воде, шлепнулась и чуть не захлебнулась, хотя воды было по колени. Другой раз купалась, зашла в глубокое место и едва не утонула, поэтому боюсь воды. Возле моря — пристань с лодочками, все любили кататься и умели грести.

На день Ивана Купалы устраивались костры и прыгали через огонь, но я не любила этой забавы, прыгали больше Татьяна и гости. В Ялте, кажется, первого июля особый день — праздник цветов. Мы приезжали всей семьей, встречались с нашими знакомыми. Другой раз, когда была война, мы продавали в Ялте цветы, рисунки и рукоделия с благотворительной целью, но это не связано с праздником цветов.

На экскурсии ездили в фаэтончиках или верхом, бывали в Никитском саду, мне запомнились там три бассейна с рыбками и дельфинами, еще — особый сорт каштанов и белый инжир, замечательные цветы и птицы в клетках, которых можно было выпустить, если заплатить. В Ялте ходили в домик Чехова, писателю было сорок четыре года, когда он скончался. Поднимались на Ай-Петри, Ай-Василь, Ай-Даниль, Аю-Даг, откуда открывается замечательный вид. Алексей любил лазать по горам, отчаянный мальчишка, поднимался на самую вершину, и становилось страшно: свалится, а ему хоть бы что. Еще одно место в Крыму, любимое нами, — водопад Учансу, перед глазами там всегда море. Забирались в грот, особое место неподалеку от Ливадии, там на стенах всегда висели букетики сухих цветов, наверное, это святое место, ездили туда молиться.

Мы, девочки, мечтали подняться на воздушном шаре, но боялись, Алешенька не боялся, но ему не позволяла мама. Он сердился и ворчал: «Что такое: это

не позволено, то — неприлично, другое — нельзя, для здоровья вредно», — обижался. Он мечтал подняться на воздушном шаре. Недалеко от Ливадии — «Ласточкино гнездо», маленький дворец высоко над морем, посмотришь вниз — страшно становится и вспоминалась песенка о суровом капитане, полюбившем девушку, который потом изменил, и она бросилась с маяка. Еще ездили в Массандру, подвалы Массандры огромны, там в больших бочках, бочонках и бутылках хранилось вино. Какие замечательные виноградники в Массандре. Оттуда привозили в Ливадию чудное белое вино. Все же больше бывали в Ялте. Ходили в театр, варьете, кинематограф, в магазины. В Крыму устраивались балы, но приглашались только старшие девочки.

На большой моторной лодке отправлялись в Севастополь или ездили в Молдавию, останавливались в специально отведенном для нас доме. В Молдавии особенные сады, еще там — гадалки, которые говорили по руке, просили: «позолоти ручку» — надо было заплатить пятьдесят или двадцать копеек, и скажут. Ездили и в Румынию на «Штандарте».

В нашей семье все любили музыку и играли на фортепиано, государь и Алешенька кроме того — на гитаре, балалайке и мандолине. Нашему отцу очень нравилась скрипка, но он не научился играть на этом инструменте. Иногда мы, девочки, собирались и пели русские народные песни. У Татьяны любимая «Шла девица за водой, за холодной, ключевой», она аккомпанировала себе на гитаре, и хорошо получалось. Мне нравились романсы Чайковского и народные песни, любимая «Мы встречались с тобой на мосту». Ольга редко пела. У всех девочек был хороший голос, много-много песен мы знали, ведь мы были русские, ни

одна из нас не похожа на маму. Отец не участвовал в наших певческих вечерах. Любимые наши исполнители Собинов и Шаляпин, но последний меньше мне нравился, я не люблю бас. Из певиц отдавали предпочтение Вяльцевой и Варе Паниной. В семье любили играть в четыре руки на фортепиано. Мама играла с кем-нибудь из девочек, отец — с Ольгой. Исполняли произведения Бетховена, Моцарта, «Руслана и Людмилу» Глинки, Чайковского, Рахманинова. Мне больше нравилась легкая музыка, иногда бывает момент, когда всем хочется пустяковое, легонькое.

В Ливадии, как и в Царском, держали небольшую голубятню, за ней смотрел один парень. В Крыму любили игры на воздухе, особенно прятки, спрячешься в гротиках среди скал — никто не найдет. Кроме Ливадии, был еще дом в Симеизе — небольшая двухэтажная дача. В Симеизе же находилась дача Юсуповых. Они всегда отдыхали там. Мы приезжали в Симеиз, чтобы повидать Феликса и Ирину. У них так было заведено: утром выкупаешься — подадут квас, после второго купания предложат окрошку. Мама Феликса готовила исключительную окрошку, люди такую не сделают. Дача у Юсуповых деревянная, одноэтажная, большая, удобная, со скульптурой, и в саду скульптура. Врачи советовали им особую молочную и рыбную диету, все этим питались: окрошкой, вареничками с творогом и сметаной, кашей саго и всякой рыбой.

Все любили бывать у Юсуповых, там всегда музыка и легко дышалось, у них собиралась молодежь. На берегу была устроена пристань, Феликс катал гостей в лодочке, он — на веслах, на руле — опытная девушка, в далеко-далеко, возвращался, и еще раз, и в третий раз — он был замечательный гребец. У Юсуповых собиралась

небольшая компания. Там бывали Сергей, сын министра, замечательный чтец, Шульгин Миша, сын Витте Александр, молодой ученый двадцати шести лет, приезжал вместе со своей женой Шурочкой. Кажется, бывал еще Оболенский Сергей Васильевич, который приезжал в Ливадию к Ольге, сестре. Он обожал Ольгу, игнорировавшую его. Встречала здесь и Пуришкевича. Гости приезжали парами: девушка и кавалер, исключением были только я и Мария. Миша Шульгин и Феликс любили нырять. Феликс, подвижный и быстрый, гораздый на выдумку, пугал нас: нырял и долго сидел под водой, мы беспокоились. Он умел подзывать дельфинов, больших рыб и медуз, наверное, подкармливал их. Рыбу не ловили — это надо часами сидеть. Феликс — выдумщик на всякие забавы, больше катались на яхте и моторной лодке. Лучшие пловцы — Александр и Шурочка, они заплывали далеко в море, забирались на скалу, на солнышко, и обратно. После моря немножко танцевали, слушали музыку. На ночь у Юсуповых почти никто не оставался. Ходили в горы, делали шашлыки, пили красное вино. Мужчины несли груз в рюкзаках. Приходили на место, там был замечательный водопад, водичка теплая. Заходили в сталактитовую пещеру, сосульки как стекло, брали на память эти минералы.

В Ливадии старались быть подольше, до зимы, там такое замечательное солнце. Любили море, прекраснее моря нет ничего. Купались, катались на лодочке. Алешенька садился на весла, заплывал и потом начинал раскачивать лодку, меня пугал, зная, что боюсь воды и плохо плаваю. Однажды я упала в воду, он закричал: «Плавай, плавай». Я тону. Девочки — Татьяна, Мария и наша гостья Азочка — вытащили меня за руки.

Не хотелось уезжать из Ливадии, но надо было ехать. В ноябре в Царском Селе уже стояли холода.

Государь

Мой отец, император Николай II, человек простой и скромный. Он инициатор того образа жизни, который был заведен в нашей семье. В этом Господь вразумлял отца и подавал ему свой голос.

Он хотел видеть Россию счастливой, это был его идеал. Он преклонялся перед государственными деятелями, много сделавшими для блага России, — Петром Великим, Алексеем Михайловичем, Патриархом Никоном.

Государь имел дар видеть человека, что каждый из себя представляет и на что способен. Когда лукавили, он замечал это, но был снисходительным к людям. Правдивый, он в то же время умел скрывать свои чувства.

У государя, как у Алешеньки, была легкая рука. Если хотели посадить дерево, приходили и звали отца, и, если была возможность, он делал это.

В своей работе он обходился без помощников, больше надеялся на себя. Иногда ему приходилось кого-то просить, но делали не как нужно, подводили, легче было сделать самому. Он много работал и часто оставался спать в кабинете. Ночью вспомнит о важном деле, встанет и сделает. В делах государь чувствовал себя уверенным, не было растерянности, но появлялось сомнение: происходили восстания, убивали министров. Он задумывался, советовался.

Скромный человек, он ограничивал себя, прежде всего, в одежде. У государя был небольшой гардероб, он отдавал предпочтение военной одежде, но постоянно не носил ее, даже во время войны.

Когда началась война, государь хотел, чтобы все участвовали в этой войне, и когда мы, девочки, приезжали в ставку, возил нас в окопы. Мы видели, как трудно солдатам, видели страшные изобретения войны, которые пугали нас, и после возвращались в ночных кошмарах. Бывая в госпиталях, видели изуродованных войной солдат и знали, какое страдание и муку несет война. Почти каждый день по два или три часа проводили с ранеными.

Государь любил армию, сочувствовал страданиям солдат и переживал их гибель. Во время войны были случаи, когда малодушные, нетерпеливые солдаты убегали с фронта. В окопах было холодно и мучительно, за это судили; и государь, сколько мог, старался, чтобы не наказывали строго, снимали судимости, — относился к солдатам снисходительно. Для него утвердить смертный приговор было мучительным делом. По три часа он ходил по кабинету и не подписывал такой приговор. В этих вопросах он всегда советовался с государыней. Отец был милостивый, снисходительный к людям и добрый, очень добрый. Неправда, что все им были недовольны. Конечно, были недовольные — всем ведь не угодишь.

Темная страница истории — расстрел рабочих в 1905 году. Государь говорил, что в этом он не виноват. Кто-то распорядился так. И не дознались кто, и это осталось пятном на государе.

Иногда я присутствовала на беседах отца с министрами и знаю, что все уважали государя, а он уважал своих министров. Особенно уважал Петра Аркадьевича Столыпина. Однажды они беседовали о Японской войне. Вместо оружия, провизии для армии привезли целый состав икон.

Государь сказал:

— Как это можно?

Столыпин ответил:

— Конечно, это проделки вражеских сил, это устроено с целью навредить армии.

Война с Японией закончилась не в пользу России, и государь считал, что это было сделано специально, чтобы подорвать веру в мощь России. Последнее он говорил Милюкову. Государь любил разговаривать один на один.

Столыпин преследовал революционеров, был беспощаден к ним, за что его и убили. Я считаю, что он поступал правильно. Государь и государыня поддерживали своего премьер-министра, в то же время говорили, что нужно дать небольшое послабление, быть мягче, терпеливее. Но у Столыпина была железная рука. После Петра Аркадьевича у государя уже никогда больше не было такого замечательного министра: честного, умного, благородного.

Столыпин начал великую земельную реформу, до него никому это было не под силу. Уже после его смерти стали поговаривать о безвозмездной передаче земли крестьянам, а в годы войны эти разговоры усилились, но никто не хотел заниматься этим. Государь очень думал об этом. Все же некоторые люди стали увлекать всех

своим почином. Князь Сергей Васильевич Оболенский сказал, что первым отдаст свою землю крестьянам, у князя были большие имения в Полтавской и Воронежской губерниях. Сергей Васильевич уговаривал других помещиков сделать то же. Его поддерживали великие князья, Юсупов, Родзянко и другие. Были и несогласные, они говорили, что дело это ненужное, вредное, которое повлечет осложнения. Противников было немного, и государь звонил им по телефону и просил отдать хотя бы половину, и соглашались: не могли отказать государю. Отец очень переживал за реформу, ночи не спал, думал, как лучше сделать, чтобы были мир и согласие.

Революционеры, в первую очередь марксисты, выступали против реформы, мутили воду, не хотели, чтобы реформа состоялась, — было бы меньше недовольных государем. Государыня очень сочувствовала реформам, соглашалась с тем, что землю следует отдать, чтобы людям жилось легче, чтобы крестьяне успокоились, относились к государю дружелюбно.

Распутин в отношении реформы не имел постоянного мнения: один раз высказывался за реформу, другой раз — против. Он говорил двойственно, потому что водил дружбу с евреями, которые были против передачи земли.

Почему в России, в которой не так уж все было плохо, произошла революция? Ведь было не хуже, чем в других европейских странах. Это можно отнести на счет революционеров, которые стали большой силой в России. Они выступали против государя и против России, все им не нравилось. На словах они хотели сделать по-другому, по-новому, и подогревали недовольство людей.

Говорили, что будущая жизнь станет свободной, братской, миролюбивой, одним словом, приятной.

В годы большой войны марксисты стали действовать активнее. Они говорили солдатам, что война нужна богатым, миллионерам, не беднякам, что нужно бросить винтовки и разойтись по домам. Государь был мягким, миролюбивым, снисходительным человеком и вел себя нерешительно в отношении революционеров, состоявших в большинстве из молодых людей, не знающих жизни, заблуждающихся, благородные порывы которых направляли на негодное дело проходимцы.

С другой стороны, как могло случиться, что Россия оказалась втянутой в войну 1914 года? Государь не хотел войны, он был за мир и спокойствие, чтобы люди могли честно работать, не имели ни нужды, ни голода. Подумать только: две великие христианские страны начали войну и к ним присоединились другие! Государыня тоже не хотела войны, говорила, что будем уступать. Влиятельные люди — Родзянко, Милюков — выступали против войны. Государь думал о том, как выйти из ситуации, и не находил выхода: никак нельзя было не вступить за Сербию, а враги России мешали пойти на мировую с Германией. Началось с малого, а какой пожар войны разгорелся. Это была война Франции и Англии против Германии. Франция заключила союз с Россией и давала России кредиты. Государыне хотелось, чтобы Россия была в союзе с Германией, но, несмотря на свои симпатии, она поддерживала желания государя и очень обижалась на двоюродного брата Вильгельма, объявившего войну России. Уже когда началась война, как-то хотели прекратить ее, но Германия провела наступление — что было делать.

Во время войны революционеры приобрели много новых сторонников. Сейчас старые люди вспоминают, что такой хорошей жизни, как при Николае II, не было. Когда хорошо, то хочется еще лучше, представляется, что это лучшее рядом. Некоторые сторонники государя стали думать, что нужны перемены, стали мечтать о лучшей жизни после войны. Но для лучшей жизни нужно много работать, сама собой она не появится.

В годы войны государь много работал, не успевал даже пообедать. Придет в столовую — его уже зовут к телефону, надо ехать. Выпьет стаканчик боржомской воды (он любил боржомскую) и поедет. Государь стал больше работать на третьем этаже. Туда пропускали только по билетикам, только по делу, спросить о поступлении в учебное заведение или об изучении особенного языка — тогда пожалуйста. На третьем этаже решались важные вопросы, туда приходили министры с отчетами. Там имелось множество географических карт и архитектурных проектов и всегда находилось два лакея, один из них — Трупп. Я помню его, он невысокого роста, светленький. Он не русский, говорил с акцентом. Он долго служил — хороший, умелый, порядочный.

На третьем этаже находился и кабинет секретаря государя, молодого человека лет тридцати пяти, очень дельного, пользовавшегося доверием и любовью отца. Секретарь постоянно находился в Александровском дворце, хотя в Царском Селе у него была квартира. Когда государь отрекся от престола за себя и сына, секретарь страшно сокрушался. Отречение подействовало удручающе и на всех хороших людей.

Не помню имени секретаря, но знаю, как звали телохранителя, — Владимир Иванович Харитонов. Он

появился по инициативе Столыпина, сказавшего, что сейчас трудное время и что должен быть телохранитель. Государь не соглашался, полагался на Господа и святителя Николая, своего покровителя, но пришлось уступить.

Владимиру Ивановичу было лет тридцать, он военный из Генерального штаба. Выше среднего роста, светленький, симпатичный. У него хорошее русское лицо. Он всегда был возле государя, в нескольких шагах от него. Со стороны могло показаться, что он не имеет отношения к государю, — делал вид, что читает газету или книгу. Во дворец он не заходил. Его имя я вычитала в записной книжке государя и спросила, кто это. Государыня обходилась без охранника, если она куда-то ездила, ее сопровождали служащие. Она не любила, чтобы ее охраняли, говорила, что никому не нужна.

Государь — очень верующий, подавал семье пример в соблюдении праздников и постов. Самый большой праздник — святая Пасха. Мы выстаивали половину ночной службы, святили пасочку и шли разговляться. Днем в двенадцать часов приходили гости, приносили крашеные яйца, говорили: «Христос воскрес!» — и яйцо в руку. Некоторые яйца были искусственные, художественной работы — писанки, с подарком внутри. Такие писанки дарили нам, девочкам, гостям и прислуге. Государю в этот день приходилось христосоваться, нельзя было отказываться, пренебрегать кем-то. Если на второй день приезжали гости, то государь и с ними христосовался, трижды целовался по-православному.

На Пасху и по другим праздникам к государю часто обращались с просьбами. Однажды во дворец пришла женщина, показала бумаги, просила, и полицейские

пропустили ее. Я услышала и выскочила посмотреть — она вдова, и ее единственный сын стал революционером, его арестовали. Женщина со слезами просила, и государь распорядился отпустить ее сына. В другой раз вместе с Татьяной, сестрой, посетили Бутырскую тюрьму. Случилась несправедливость, в тюрьму попал неповинный человек — в прежнее время оказаться в тюрьме считалось позором. Этот человек выпил в компании вина и как-то оказался среди революционеров. Отец захотел сам посмотреть на арестанта и разобраться. Татьяна после рассказывала, что это был воспитанный, домашний добрый парень и его отпустили.

Просители встречали государя, когда он ехал на автомобиле. Люди, сопровождающие отца, были против остановок, говорили, что это небезопасно, но государь останавливал машину и разговаривал с человеком. При поездках отец, хотя и умел управлять автомобилем, никогда не сидел за рулем, машину вел шофер. Как и все мы, государь много помогал бедным, особенно матерям, вдовам, женам солдат, сиротам. Отправлял им вещи, пропитание и деньги. Иногда такие поручения выполнял камердинер.

Как только выдавалась свободная минута, государь был среди нас, детей. Он любил читать вслух, для чтения мы собирались в столовой или в спальне мамы. Он любил русскую литературу, читал нам произведения Гоголя, Куприна, Бунина, Чехова и других русских писателей. Льва Толстого не читал, его произведения признаны «душевредными», писатель был отлучен от церкви. Кроме художественной, я видела у него юридическую и политическую литературу, книги Маркса «Капитал» и «Коммунистический манифест». По образованию он юрист, окончил юридический факультет Университета

имени Ломоносова, посещал лекции вместе с другими студентами. Он мечтал учиться в Оксфордском университете в Англии, но для этого надо было надолго уехать из России. Всегда он занимался юридической наукой, читал литературу, это необходимо было, чтобы разобраться в делах, которые ему приходилось решать. Интересовался он и историей, и военной наукой. В последней его наставляли авторитетные люди. С началом войны он стал заниматься этим больше и, когда был главнокомандующим, справлялся с обязанностями не хуже великого князя Николая Николаевича, имевшего высший воинский чин.

В семье государь был уступчивым и никогда нас не наказывал. Если кто провинится, он скажет маме, попросит, чтобы к нам была снисходительной. Государь обладал чувством юмора, но меньшим, чем Михаил Александрович, дядя. И когда веселил нас, сам при этом не смеялся. Кажется, он вообще не смеялся после убийства Столыпина — не мог. Помнил Петра Аркадьевича, такой это был человек. Сейчас говорят, что Александра Федоровна недолюбливала Столыпина, но я этого не замечала. Столыпин — это столп, его нельзя было не любить.

Государь не был красавцем, но лицо его приятно, прямой открытый взгляд, глаза голубые, красивые. Все же он был очень верующим, мог часами молиться, один или два раза в месяц обязательно бывал в монастыре. Я видела у него золотой нательный крест чудной работы. Ему были явления святых, первое — Николая Чудотворца, которого отец почитал. С интересом и подолгу общался он со странниками и духовными лицами. При государе в России было построено много церквей и монастырей, один монастырь — в Киеве, там

же и церковь. На открытии церкви в честь моей святой присутствовала и я. Поездка в Киев состоялась по слову Гриши, друга Алешеньки, подвигшего нас посетить пещеры с мощами святых угодничков.

Светских праздников было немного, в основном православные. По большим праздникам приезжали гости. Особенно запомнился Николин день — именины государя, отмечающийся дважды в год. Чаще отмечали его в Зимнем дворце. Утром все отправлялись в Дворцовую церковь, где читали акафисты Господу, Божией Матери, Николаю Чудотворцу. После государь принимал поздравления, но без целования руки, чего он не позволял. Гостей было немного: родственники, близкие, друзья. Государь не любил получать подарки и просил ничего не дарить. Но без галстуков, сорочек, жилетов не обходилось. На завтрак подавали дорогие французские вина. После завтрака гости шли в бильярдную, слушали музыку, играли в карты, в «мендереж» или другую лёгкую игру, — серьёзные карточные игры государю не нравились. Государь не любил шикарные застолья. Однажды по царскому обычаю подали сорок блюд, отец был недоволен, к чему такое излишество. Прислуживали лакеи, их было немного, может быть, десять. На Николин день в Зимний дворец привозили все необходимое. Все поздравляли государя, особенно замечательные тосты говорили Столыпин, Штюerner, Милюков, Родзянко. Из вин были красное, мадера, шампанское и водка. Государь предпочитал красное вино и водку. После обеда — танцы. Ужин был скромный. У государя не было особенно любимого торта или пирожных — ел все, что подавали. Пил чай или кофе. Если государыне подавали кофе, он тоже просил кофе. Артистов на Николин день не

приглашали. Государю нравился Собинов, знаменитый тенор, но он никогда не приглашал его из скромности.

Государь отдавал предпочтение опере и балету, но театр посещал нечасто. Любил слушать Собинова и Шаляпина. У Собинова чудный голос, не знаю певца лучше. Он с удовольствием смотрел кинематограф, замечательные фильмы с участием Мозжухина и Лисенко, русских актеров, и фильмы с Чарли Чаплином. Он интересовался архитектурой, в его кабинетах были во множестве архитектурные проекты строящихся зданий. Мастер на все руки, он знал множество ремесел. Мог отремонтировать часы, умел сапожничать, портняжить, класть печи и учил сына. Люди приносили ему неисправные часы, он чинил и просил никому не говорить. Он не умел печь, другое дело приготовить шашлыки, они удавались. В этом он мог поспорить с великим князем Александром Михайловичем, прозванным «Сандро» за умение делать шашлыки по-грузински.

Я не видела, чтобы государь пьянствовал, и не слышала этого от других. Как мужчина он, конечно, выпивал, но не более других. Говорили, что, когда он был молодой, офицеры приглашали его и вино лилось рекой. Памятна одна история из юности отца. Он рассказал ее, когда мы, девочки, собрались без мамы и Алешеньки, зашел разговор о красавицах. Кто-то из нас спросил его о замечательной красавице. И государь рассказал, что это была еврейская девушка необыкновенной красоты, кроме того, умница, очень милая и приветливая. Он преклонялся перед ее красотой и добротой и не имел никаких негодных чувств, но люди не понимали этого и стали говорить, что он увлекся ею и позволяет себе гулять с ней. Ее имя Рахиль, она очень скромная и благоговела перед ним. Когда стали судить,

преувеличивать отношения, которые были между ними: дружбу брата и сестры, и разговоры о литературе, музыке, живописи (Рахиль рисовала), он сказал, что люди видят в их отношениях другое, и поэтому следует расстаться. Она стала перед ним на колени и поцеловала его руку, он — ее. Потом она вышла замуж за еврея, хорошего человека, богатого коммерсанта.

Государь курил, иногда трубку, чаще — папиросы. Для этого были курительные комнаты, кабинет или биллиардная, если там не было дам, любительниц биллиарда, например Вырубовой. У него имелась коллекция портсигаров, серебряных, украшенных, простеньких, он дарил их, если кому понравятся. Были еще коллекции курительных трубок и уральских самоцветов. С гостями государь играл в шахматы. Отец любил охоту, это занятие мне не нравилось, я обижалась на него, говорила: что, папочка, дорогой, почему вы убиваете птиц и животных, не надо этого делать. Он отвечал, что так принято в обществе, без этого нельзя. Государь был замечательный стрелок. В саду в балагане был тир, я смотрела, как стреляют, не любила стрелять, боялась и не разбиралась в ружьях и револьверах. Мария стреляла красиво, Татьяна любила стрелять и хорошо попадала в цель. Алексей тоже хорошо стрелял, он обращался с оружием, как опытный мужчина: мог зарядить, разрядить, наладить, разобрать, почистить и собрать. Этим занимались в тире и во дворце, где была специальная комната.

Сестры и брат

Когда на свет появился Алешенька, всю неделю звонили колокола: наследник родился. Старшие говорили, что его крестил отец Иоанн Кронштадтский.

Очень скоро у брата нашли болезнь, при которой после малейших ушибов возникали сильнейшие боли, кровотечения, которые не могли остановить. Чтобы уберечь мальчика, к нему приставили дядьку, матроса по фамилии Деревенко, который постоянно находился при Алешеньке и которого братик очень любил.

Лет в девять мальчик еще играл в куклы. Придет ко мне и скажет:

— Настенька, давай поиграем в куклы.

В этом возрасте ему нравились кольца. Он носил одно с бирюзой, другое широкое обручальное. Его баловали, дарили подарки. Крестный отец, император Вильгельм, подарил Алешеньке драгоценный кубок, украшенный алмазами и рубинами, с надписью: «Моему дорогому возлюбленному крестнику Алексею Николаевичу». Иногда брату разрешали пить из него вино, по три глоточка за обедом, доктор велел пить красное вино для здоровья. Алексей приносил кубок и после ставил его на полочке в своей комнате. У братика было слабое здоровье. Специально для него держали коз, он любил козье молоко. Я тоже стала пить козье молоко и стала поправляться, а мне нельзя было поправляться.

Как мальчик Алешенька имел свои увлечения, занимался парходиками, паровозиками, самолетиками. Но, во-первых, увлекался военным делом. Собирал мальчишек и воевал, такой вояка — куда там, у него даже были свои потешные. Он любил серьезные мужские дела и смеялся над нами:

— Вы, девочки, — трусихи, вы — обезьянки.

Ему нравилось оружие, у него было примерно двадцать детских пистолетиков и ружей. Дядя, Михаил Александрович, подарил ему настоящее детское ружье, из которого можно было убить человека.

Алешенька любил футбол, и если бы не больная ножка, играл бы день и ночь. Теннисист он был неважный и верхом ездил плохо, но прекрасно — на велосипеде, любил это занятие.

Наши общие игры — горелки, жмурки, шашки, домино, крестики и нулики. Алексей мечтал стать летчиком, делал планеры и змеев и запускал их. Был помешан на этом. Лет в двенадцать он увлекся кладами и всюду искал их. Подзовет меня и скажет:

— Настенька, помнишь, мы читали, — посмотри это место... — искал, но не находил.

Он любил путешествовать на «Штандарте» и просил государя:

— Папочка, хорошо бы нам поехать в Англию и на Средиземное море.

Государь, чтобы не огорчать мальчика отказом, отвечал:

— Поедем.

Иногда Алексей делал самостоятельные вылазки на какую-нибудь горку или в пещерку. На новом месте он всегда был в поиске, разыскивал что-нибудь. Найдёт норку и будет следить за ней, пока не увидит зверька.

Однажды, катаясь с бабушкой на саночках, Алешенька сломал ножку. Он долго хромал, потом это прошло, но на погоду ножка всегда болела, и остался шрам ниже колена. У него была еще одна примета,

родимое пятно за правым ухом, не очень заметное, размером с боб.

Хороший, добрый мальчик, если он чувствовал, что его не любят, убегал от этого человека. Такое отношение было к бабушке. Говорили, что она виновата в том, что Алешенька сломал ножку.

Мы, девочки, старались приласкаться к бабушке, в то же время недолюбливали ее. Страшная фантазерка, франтиха, она очень следила за собой и даже сделала операцию лица, чтобы выглядеть моложе. В нашем представлении бабушка должна быть доброй да ласковой. Всегда на ней было множество украшений, и ей нравилось, когда ухаживали за ней.

Частый гость в нашем доме дядя Михаил Александрович. Он приходил к нам просто, без подарков. Дядя обожал Алексея и баловал его. Обыкновенно с нами он немножко беседовал, шутил, читал что-нибудь юмористическое. Он был добрый и простой человек, не красавец, но приятный лицом. От него всегда пахло табаком, он много курил. Татьяна просила его:

— Закурите, мы посмотрим, как вы прекрасно курите.

И открывала окно. У него получалось это элегантно, артистично.

— Ты хотела бы курить? — спрашивал дядя.

— Хотела бы, но женщине не подобает, и папа против.

Дядя приезжал главным образом ради Алешеньки, чтобы покатать его или отправиться куда-нибудь.

У братика было два закадычных друга, Люба Пчелкина, Пчелка, как мы ее называли, и Гриша. Эта хорошенькая, светленькая, голубоглазая девочка, года на два моложе Алешеньки, была дочерью двоюродной сестры Верочки Инзаевой. Гриша — блаженный верующий человек, с которым братик познакомился в церкви Георгия Победоносца. Когда мальчик увидел Гришу, кроткого лицом, с бородкой, светленького, то тут же спросил:

— Как твое имя?

Так состоялось знакомство. Алексею было лет девять. Гриша стал приходить к Алешеньке через три дня на четвертый с трех до шести, так он установил.

Вскоре у Алексея появился Псалтирь малого формата, особое Евангелие и Жития святых, — книга с житием Алексия человека Божия. Когда Алешенька и Гриша встречались, они не могли насмотреться друг на друга. Гриша сейчас же благословлял братика читать псалом. Потом они беседовали, как велики у Бога псалмы, и Алешенька читал Евангелие на церковнославянском. Отдохнут, поговорят о Евангелии, затем закусят и выпьют чай. Гриша кушал только вареную или жареную картошечку и огурчик, свежий или соленый. Потом чай, Алешенька подавал к чаю блюдечки с вареньем и бублички. После чая молитвой возблагодарят Бога и начинают читать Жития святых.

Мы беседовали с Гришей, он полуобразованный благочестивый человек. Речь у него приятная, сладкая. Когда Алешенька побудет с ним, то приободряется, становится веселее, и если что-то болит, после чтения боль проходит. Алешенька рассказал нам, что Гриша обошел все монастыри, церкви и даже был в Иерусалиме

в храме Вознесения Господня, видел, как все лампы сами собой зажигаются. Братик хотел жить вместе с Гришей. Государыня сердечно относилась к этому блаженному человеку, дарила ему рубашечки, носовые платки — дорогих подарков Гриша не принимал.

Иногда случалось, что после Гриши приходил другой Гриша, Распутин, тогда Алешенька делал последнему гримаску. Григории кланялись друг другу в пояс и после короткого разговора расходились. Распутин ревновал Гришу.

Ольга, моя старшая сестра, — возвышенная особа. Очень строгая, очень серьезная — одного пустого слова от нее не услышишь. У Ольги авторитет, она — вторая мать. Вся жизнь Ольги — в музыке, сколько себя помню, Ольга постоянно играла на рояле и сочиняла музыку. Еще играла на арфе. Любила поэзию и писала стихи. Ее любимый поэт Надсон. Нравился ей Есенин, но меньше, она писала Есенину за компанию с Татьяной, и я с ними.

Из других увлечений Ольги возвышенными предметами назову астрономию. У сестры имелся саквояж с астрономическими принадлежностями. Она забиралась на крышу дворца и рассматривала небо.

Ольга хорошо играла в теннис и ездила верхом. У нее была прелестная амазонка, одежда для верховой езды. Еще она плавала и каталась на лыжах и коньках. Ольга считалась хорошей художницей, ей удавались природа и цветы, в этом она походила на маму и, как мама, любила переписываться со знакомыми. Ольга была лучшей ученицей. Аккуратная, строгая, она всегда училась превосходно. И в рукоделии она была первой, прекрасно вышивала гладью и крестом. Предпочитала

делать что-нибудь редкое, изящное, исключительное, например шила золотом.

Ольга — авторитет для Алексея, он очень уважал ее, ручку целовал. И я целовала, если что-нибудь замечательное скажет или сделает: вышьет что-нибудь или испечет яблочный пирог, — целовала за труд и внимание.

Ольга всем нравилась — нежная, благородная. Она была взрослая и ездила куда хотела вместе с гувернанткой, старенькой мисс Элизабет, которая была как родная в нашей семье. Маме не нравилось, что Ольга дружила с мисс Элизабет.

У сестры были серьезные дела. Она покровительствовала одному больному мальчику лет четырнадцати. Подруги приезжали к ней во дворец, и она ездила к ним. Приемных дней у Ольги не было, гости являлись в любой день. Из ее близких подруг я была знакома с Маргаритой Хитрово и Верочкой Инзаевой. Была еще одна Маргарита, но ее фамилию не помню.

Первая подруга — Верочка Инзаева. Она, как и Ольга, замечательная музыкантша, любила поэзию, знала языки, в том числе итальянский. Вера жила у тети и дяди, занимавшихся важными государственными делами. Она сирота, полюбила молодого человека и была помолвлена с ним, но когда ее опекун, князь, умер и Верочка осталась без средств, жених нашел другую, богатую невесту. Обе подруги были романтиками и восхищались смелыми героями.

У Инзаевых собиралась молодежь, художники, музыканты — большое общество, и мы часто ездили туда. Отправлялись в Петербург на автомобиле или в карете, предпочитали автомобиль, так быстрее и не нужно

мучить лошадок. У нас было шесть автомобилей и четыре кареты. Дорога в Царское Село хорошая, асфальтированная, зеленая.

У Инзаевых Ольга попала под влияние марксистов, внушавших ей, что нельзя жить напрасно, нужно оставить после себя след. Сестра набралась там идей, стала передовой и немножко революционеркой. Государь знал о том, кто собирается у Инзаевых, но не возражал против посещения их Ольгой.

У Верочки сестра познакомилась с Владимиром Тарабоновым, студентом-медиком, марксистом, и полюбила его. Владимир был внуком князя Путятина. Мать Владимира, дочь князя, Наташенька в свое время вышла замуж за отца Владимира, врача, революционера, и когда его сослали в Сибирь, поехала вместе с ним. Князь отказался от дочери, но княгиня поддерживала с ней отношения. Когда умерла Наташенька, а вслед за ней отец Владимира, их дети оказались в семье князя. Владимир — высокий симпатичный брюнет с волнистыми волосами. Он и Ольга очень подходили друг другу. Владимир учился на последнем курсе университета и должен был стать врачом, хирургом. Он собирался поехать в Сибирь, в самую глушь, и Ольга соглашалась ехать вместе с ним. Она собиралась стать учительницей. Государыне не нравился выбор Ольги, но она ничего не могла поделать, часто у обеих были красные от слез глаза, отец ничего не говорил, сочувствовал дочери.

В двадцать один год Ольга не была замужем — неслыханное дело для такой семьи, как наша. К Ольге сватался румынский принц, и мы должны были поехать в Румынию. Заранее было известно, что Ольга откажет ему, и все-таки поехали. Принц высокий, чернобровый,

лет двадцати четырех, не понравился ей. Сватался японский принц, симпатичный, статный, такого же роста, как Ольга. Из Швеции прибыл принц, из Америки приезжал красавец двадцати трех лет, всем отказ. Остальные девочки не могли выйти прежде старшей сестры. Думаю, в конце концов вышла бы, в старых девах не полагалось оставаться.

Другая по старшинству сестра — Татьяна, в отличие от Ольги, была рассудительная и хозяйственная, и мама уважала ее за это. В детстве Татьяна была лунатиком, около ее постели всегда клали на ночь мокрый коврик. Если не положить ночью, она могла встать и пойти, и пойти, и на крышу полезть, и не дай бог было испугать — упадет. Не падала — Бог милостив, очень следили за ней все, кроме Ольги, считавшей, что Татьяна глупит. Постепенно сестра избавилась от этого недуга. Распутин лечил или кто другой — не знаю.

Ни дикцией, ни манерой вести разговор Татьяна не выделялась. Если ей попадался хороший собеседник, она приятно, мило беседовала. Хорошая девочка, умная и умелая. Не боялась ни болезней, ни инфекций, говорила: «Что будет, то будет». Не боялась темноты, бралась проводить или принести что нужно, была услужлива для всех. Поэзией она не интересовалась, книгами — немного, зато лучше всех играла в шахматы.

Татьяна любила охоту. Не помню, было ли у нее ружье, скорее всего, она просто наблюдала, ей было интересно. Призвание сестры — домашнее хозяйство, она замечательно готовила и пекла, любила труд. Ее выражение: «Труд облагораживает человека». Всегда она была занята приготовлением чего-нибудь вкусного или шитьем. Если надо было кого поздравить, Татьяна

первая бралась печь торт. Прислуга, конечно, помогала, но и сама сестра справлялась, делала аккуратно, чисто, красиво.

Татьяна единственная из девушек носила в корсете острый, как бритва, кинжал. У мамы и Татьяны были особые корсеты с пластинами из китового уса. Остальные девочки носили шелковые корсеты. Ольга же не носила корсет, находила, что это глупо.

Татьяна была самая высокая из девочек, ее жених, племянник генерала Путятин, Иван Васильевич — хороший парень, и они подходили друг другу. Татьяне не нравилось простое имя, в остальном была довольна. Ее жених часто бывал у нас, приезжал на своей машине.

Татьяна по Пушкину — идеальная девушка, наша Татьяна не совсем такая, не красивая, но симпатичная, умелая, добрая, работающая.

У моей третьей сестры, Марии, было много друзей мальчиков, юнкеров. Она пользовалась особым успехом у молодых людей. Чудная девочка, она была всех красивее. В детстве ее звали иногда Машкой, в шутку, конечно, но это выходило некрасиво. Алешенька, когда злился, звал ее так. Мария интересовалась вышивками и нарядами, она делала замечательные кружева, отделки, ленты, умела хорошо шить. У нее был прекрасный вкус, и она могла сделать замечательный наряд, прямо-таки парижский туалет. Как и все мы, она умела готовить что-нибудь простенькое, скромное: молочный суп с макаронами, сварить кофе, подать аккуратно, не пролить.

В играх и забавах она не была активная, если очень приглашали — принимала участие. Я не замечала, чтобы она отличалась особенной силой. Мария была обручена с

графом Никодимом Петровичем Капнистом, тридцатилетним молодым человеком, жившим в собственном двухэтажном особняке на Петербургской стороне. Он имел замечательный экипаж с парой гнедых и автомобиль «форд». Он приезжал, и мы отправлялись на прогулку, а потом к нему в гости.

Возле его дома — маленькая конюшня. Когда родился жеребенок, он стал мешать при выезде, бежал возле лошади, лез под нее. Графу посоветовали продать его, но он не сделал этого.

Никодим Петрович служил и занимал высокую должность. Он очень ревновал сестру к ее поклонникам, звал Марочкой и Мари.

Первая черта характера Марии — добросердечность, она старалась угодить каждому. Сестра мечтала выйти замуж за добропорядочного человека, еще — закончить консерваторию и стать музыкантшей, ездить по всему миру и давать концерты. Она не дружила ни с кем из придворных, за исключением Гендриковой, доброй, приветливой, ласковой женщины. Нельзя сказать, что она была совсем аполитичной — немного интересовалась слухами, сплетнями. Ее героиня — Мария Стюарт. Восхищалась ею. Верила в Господа, святых, почитала Марию Египетскую.

Самая младшая в семье, я всегда говорила сестрам, чтобы выходили замуж, не мешали друг другу, но к моим словам не прислушивались. Во всем виновата Ольга. Мария говорила, что ее жених, граф Капнист, приезжая, твердил: «Давайте повенчаемся и уедем отсюда, вы видите, что происходят беспорядки, добром это не кончится». Сестра не послушала графа, и пришлось ей отправиться в Тобольск.

Мы, девочки, почитали Господа и святых, наша жизнь была устроена по-православному. По желанию в воскресные дни и в субботы посещали службы в домовый церкви, присутствовало человек двадцать. Вел службу постоянный священник и дьякон, редко — Иоанн Кронштадтский — помню его — батюшка скончался, когда мне было семь лет. Во время богослужения пел хор, когда хора не было, приходилось петь нам, девочкам, — справлялись, знали службу, старшие сестры управляли хором.

Иногда по пятницам или средам, по предложению Ольги отправлялись поклониться блаженной Ксении, сестра очень почитала эту святую. Первыми ходили старшие девочки, за ними мы с Марией. Шли вместе с горничной, один человек следовал за нами поодаль, часть пути подъезжали.

Когда шли обратно, заходили к тете Ксении, передавали привет от блаженной, иногда оставались ночевать у нее.

По распоряжению, кажется, государя в домовый церкви постоянно читался псалтирь, помнили, что в доме, где слово Божие читается день и ночь, — милость и благодать. Конечно, опасались революционеров, но верили, что Бог милостив.

Были небольшие недоразумения, связанные с происками революционеров, но они оставались втайне. Все понимали, что государь и семья должны быть на виду.

Силу в вере давал крест, святые молитвы, еще — святые мощи. Часто приходили монашки и святые матушки, тогда дела оставлялись и беседовали о божественном тут же, где занимались. Они рассказывали

о святых женах и блаженных девочках, об испытаниях, искушениях, которым они подвергались, говорили, чтобы запоминали и подражали.

Мы постились, в четыре годика уже можно обходиться без молочной пищи. Матушки проверяли, как постимся, помним ли Господа, благословившего любить друг друга, учили, чтобы не ссорились и обходились без лишних разговоров. Лучше говорить о божественном. Чаще других встречались с монашками домовой церкви: Аглаей, Дорофеей, Галиной, Александрой и главной над ними матушкой Херувимой. Из них в домовой присутствовали две, остальные приходили в праздники или подходящие дни. Мы старались, чтобы Господь не наказал нас, лучше не есть рыбу и курочку, чтобы не резать их. Нам говорили: «В вегетарианцы хотите?». Отвечали, что все же любим вкусненькое. Вегетарианцы хорошие, блаженные люди.

Мы, девочки, решили идти в разные монастыри, так лучше, интереснее, хотя знали, что будем скучать друг без друга. Я выбрала себе Святогорский монастырь. Ездила туда вместе с мамой к Святогорской иконе Божией Матери. Нас встретили митрополиты и монашки, угощали святыми квасками, потом читали акафист у иконы Божией Матери, молились о здравии и спасении нашей семьи.

Была еще в Белобережских пустыньках, там иконы Троеручицы, Корсуньской великой, Печерской. Особенно же мы почитали Казанскую, Иверскую, Донскую иконы.

В то время православие в России было истинное, нигде в других странах так не почитали святых, и Господь возлюбил Россию за благочестие.

Дела без веры мертвы, и вера без дел мертва.

Дела были: нищих кормили, странников принимали, бедным и сиротам помогали. Ездили в приюты, читали детям хорошие книжечки, раздавали платочки, цветные открытки, конфеты и маленькие иконочки. У старших были, конечно, более значительные дела, у мамы, так же, как и у нашей тети Елизаветы Федоровны. Я сейчас думаю, что тетя была, наверное, более сильная духовно, чем мама, — приняла монашество. Тетя умная женщина, разбиралась в политических делах, с ней советовались. И мы, дети, обращались к ней за советом. Однажды я просила тетю определить в приют девочку-сироту, с которой познакомилась в благотворительном обществе. Ее имя Фенечка, Феодосия. Это была симпатичная кроткая девочка, тетя определила ее в пансион. Когда Фенечке исполнилось семнадцать лет, наши знакомые взяли ее к себе, и вскоре она вышла замуж за хорошего человека, учителя греческого языка, стала семейной женщиной.

Добрыми делами занимались и по предложению мамы. Ходили продавать цветочки для солдатиков и больных. Цветы нам приносили по распоряжению мамы. Алешенька продавал особенные, искусственные цветочки. Продавали и рисуночки-вышивки, все по одному рублю. Я продавала на пятьдесят или сто рублей в день. Старшие сестры не участвовали в этом.

Мама очень религиозная, часто бывала в монастырях и брала нас, младших детей, а чаще меня одну. Никогда не оставалась там на ночь, хотя и советовали, возвращалась домой.

В Троице-Сергиевой Лавре были раз десять, очень почитали преподобных Сергия и Никона. По-особому

государыня относилась к оптинским старцам. Великие были старцы! Еще — святому из немецких высокочтимых.

На первом месте — святой Серафим Саровский, которого она просила о даровании ей сына. Известно о письме этого святого государю, я слышала это от старших. Старец еще при жизни в начале девятнадцатого века написал письмо нашему отцу, велел передать, когда его будут канонизировать, царю. В письме старец предсказывал, что государю следует быть осторожнее, дальновиднее и чтобы берег здоровье.

Из наших современников мама обожала Иоанна Кронштадтского. Батюшка ходил в черном, темно-синем, коричневом одеянии. На Рождество он дарил нам гостинцы в холщовых мешочках: постные монастырские конфетки, елочные игрушки в виде святых ангелочков. Не помню случая, чтобы принес пустые мешочки. Один раз в месяц приезжал и беседовал с нами. Помню его добрые глаза — вот человек, которого мы любили, старались хотя бы прикоснуться к нему, чтобы благодать перешла на нас. Он был славный и приятный лицом. Алешенька почему-то его не любил, как мне кажется, не то чтобы избегал, но когда мы припадали к батюшке, делал гримаски и говорил, что мы глупые девчонки, липнем к батюшке, — осуждал или ревновал. К Иоанну Кронштадтскому — вот к кому я любила подходить под благословение.

На Рождество я раньше других ставила на свой столик елочку и украшала миниатюрными игрушками, по этой причине в семье меня называли «елочкой».

Я не носила ничего, кроме крестика. Когда придумали восьмиконечную звезду, надела ее. Были еще фарфоровые иконочки, сестры носили их, я — нет. У

меня хранилась маленькая фарфоровая иконочка равноапостольной Нины, такая красивая, что не захочешь — возьмешь. Алексей носил свою фарфоровую иконочку в кармане, говорил, что она охраняет его от бед и напастей.

Часто во дворец приходили странники и нищие, приходили каждый день, их помещали внизу, кормили и давали деньги на дорогу. Некоторые оставались ночевать. Когда приходили особенно благочестивые, горничные сейчас же сообщали маме, и она говорила: «Пусть придет». Такой был порядок, обычай. Матушка Херувима, старшая над монашками, ей было семьдесят лет, она высокой жизни, говорила государыне, чтобы принимала Божиих людей и подавала нищим. Она учила государыню, и мама слушала ее.

Наше духовное просвещение состояло и в чтении Жития святых, Евангелия, Псалтири, божественных стихов. Известны слова святого Иоанна Златоуста, что никакая книга так не славит Бога, как Псалтирь. Если сегодня не смог почитать псалмы — почитай завтра вдвойне. У меня было стихотворное изложение псалмов, переложения, составленные Жуковским и другими благочестивыми поэтами. Закон Божий преподавал священник, читал по-русски и по-церковнославянски.

Молитва присутствовала в нашем доме постоянно, утром и вечером молились у себя в комнате. За столом не молились, но крестились. Если на обеде присутствовала матушка, она крестила стол, государю это нравилось. У нас часто бывали матушки, монахини.

В последние годы перед революцией получил распространение спиритизм, иногда во дворце устраивались спиритические сеансы: был человек,

медиум, имелся круглый столик без гвоздей. Но в сеансах участвовали второстепенные лица, некоторые придворные, Вырубова например. Государь и мама этим не интересовались, но и не запрещали. Часто во время войны вызывали души погибших.

Мы, дети, гадали на Святках: зажигали бумагу — и к стене — что покажет. Гадали по зеркалу и на картах. Предсказания были на негодные времена. Приезжали духовные лица, митрополиты, епископы. Чаше других — Распутин, словно он епископ какой. Григорий говорил о победоносном завершении войны, что молится и что по его молитвам все будет благополучно. Он государыню очаровал, загипнотизировал. Этот противный Распутин, конечно, тоже говорил ей: «Веруйте, молитесь...» Распутин показывал себя блаженным, но это не так, его бы причислить к мошенникам. Говорили, он исцелял, но мне об этом неизвестно. Правда, он останавливал кровь, это я видела. Распутин внушал мне ужас, я избегала его, он представлялся мне извергом. Потому мама обижалась на меня. Сейчас говорят, что мы, девочки, писали ему письма. Я не писала, и думаю, такой глупости никто из нас не делал.

Мама

Моя мама, государыня Александра Федоровна, ведет свое происхождение от германского рода Гессен-Дармштадтских, и потому требовала к себе почтительного и благородного отношения. В юности мама жила у своей бабушки королевы Виктории, и ей нравились обычаи и язык англичан. Бабушка, милая, добрая для всех, не делала различия между богатыми и бедными, принимала всех — такая христианка. Маме было хорошо в Англии, ей давали свободу, у нее

остались приятные воспоминания об Англии. В юности государыня училась в лучшем великосветском пансионе в Оксфорде, семь лет ей преподавали педагогику, этикет, рукоделие. Воспитанницы пансиона много занимались музыкой, танцами, устраивали игры. Несмотря на то, что мама провела там несколько лет, она ни с кем так и не подружилась. Приятельницы были, но подруги — ни одной. В Англии мама понравилась датчанину графу Доренкорту, который просил ее руки, но тогда маме уже нравился государь, и она отказала графу. Ее, конечно, смущало, что государь невысокого роста, но он был такой добрый, что не захочешь — полюбишь. Полюбила и Россию, хотя русский язык ей трудно давался.

В университете она не училась, я видела ее бумаги: она хотела учиться, но не пришлось. Когда мама стала императрицей, то в Россию из Англии приезжали ее знакомые, знатные дамы в замечательных нарядах, но они не понравились мне.

Милая, дорогая, нежная государыня была очень верующей. В юности она исповедовала лютеранство: и среди лютеран встречаются глубоко верующие христиане, преданные, ревностные, любящие святыню. Всю жизнь маму сопровождали голоса и видения, это было до замужества и позже, когда мы уже подросли. Из последних мне запомнилось, что какой-то святой сказал: Господь посылает ей и всем нам испытания, чтобы она готовилась. Прежде, до рождения Алешеньки, ей было чудесное видение царицы Александры, пострадавшей за Господа в одно время с Георгием Победоносцем. Мученица сказала, что молитвы государыни услышаны, у нее родится сын. Мама верила и не верила, когда родился Алешенька, очень благодарила Бога. Еще одно видение было после смерти Распутина. Григорий явился

ей и сказал, чтобы заботилась о своем здоровье, впереди большие испытания.

Государыня была серо-голубоглазая с русыми волосами — настоящая красавица. У нее были приметы: родинки на левой стороне шеи и левой щеке. Государыня высокого роста, выше нас, девочек, кроме, может быть, Татьяны. Но сестра носила туфли на высоком каблуке, государыня же — на низком, чтобы не быть выше отца. И размер ноги у нее большой — сороковой, это ее шокировало. Руки ее большие, красивые, руки пианистки.

У мамы была одна особенность: она заметно краснела и бледнела. Иногда с ней случались обмороки. Здоровье у нее было не очень хорошее. Ее беспокоили сердце и ноги, мигрень, она понемножку, но часто болела, лежала мало, не любила лежать.

Мама ездила лечиться на Кавказ и за границу и брала с собой старших девочек. Она бывала в Англии, Швейцарии, Дании, Норвегии, Бельгии, Италии. На Кавказе и Италии ей не нравилось. Иногда она ездила в Прибалтику, в Вильнюс. Ей пришелся по душе этот уютный городок, где ее хорошо принимали бароны, дальние родственники, важные из себя господа. И в Петербурге были бароны, но они не имели большого влияния на государственные дела.

Мама часто поступала по первому чувству, была раздражительной, и в этом ее отличие от отца, всегда спокойного и ровного в отношениях с людьми, но всегда мама была справедливой и добросердечной. Она говорила по-русски с ошибками и акцентом. Рассказывала, с каким трудом ей дался русский язык. Прислуга потихоньку посмеивалась, когда мама коверкала слова.

Целый день государыня была на ногах: вставала в восемь утра и ложилась в одиннадцать вечера. Днем не отдыхала, весь дом был на ней, а прислуги было немного. Если кто-то из прислуги поступал не должным образом, мама давала наставления. Хороший педагог, она не наказывала строго. По-моему, не было человека, который бы ненавидел ее — милостивую, снисходительную ко всем.

Помощница государыни кастелянша Ирина Григорьевна заведовала бельем. Очень аккуратная, она никогда не забывала, кому что надо. Были еще две экономки, третью не разрешалось иметь. Государь говорил, что чем меньше людей, тем больше порядка. Одну экономку звали Берта Генриховна, другую — Елизавета Николаевна. Девушек брали только из деревни. Уходя, они приводили других вместо себя. Памятна одна история с заменой девушки. Дуняша, горничная Ольги и Татьяны, собираясь замуж, привела Оленьку, писаную красавицу. У этой девушки было совершенное греческое лицо, никогда я не встречала такой красавицы. Государыня посмотрела на Оленьку один раз, другой и отказала. Когда Дуняша привела другую девушку, лицо которой было немножко испорчено оспой, ее приняли. Свой отказ принять Оленьку государыня объясняла тем, что ее дочери не такие красавицы... Оленька оказалась у какого-то графа.

Редко, но мама относилась к кое-кому с предубеждением. Такое было в отношении Марии Вишняковой, няни Алешеньки. Эта красивая полуобразованная двадцатисемилетняя барышня находилась у нас три или четыре года и очень понравилась Распутину. Оставшись наедине с ней, он делал что хотел, и девушка в слезах пожаловалась

государыне. Но ее обращение к маме случилось не в тот же день, мама не поверила, ни за что не поверила и рассчитала ее. Мария говорила, что Распутин — это антихрист, чтобы ему не верили. Когда Мария уходила, Алешенька очень плакал, не хотел расставаться со своей няней.

Ни одна из нас не была похожа на маму, мы простецкие и не такие красивые. Пожалуй, лишь Мария больше походила на нее. Конечно, государь был без ума от мамы, ни на какую другую женщину он и не взглянул.

Зная о грядущих испытаниях, государыня готовилась к ним. Дорогие для нее драгоценные вещи откладывала отдельно, чтобы можно было скоро найти. Что-то, по-моему, высылала за границу. В нашей семье на вещах ставился особый знак, это как бы пароль. В затруднительных случаях по этому знаку помогут и пропустят. Еще был знак благоденствия России, мы, девочки, сами придумали его. О благоденствии дорогой и любимой России говорил князь Оболенский. Движение благоденствия началось с празднования 300-летия Дома Романовых. Еще один знак — свастика, это мистический и политический знак, им увлекались старшие, но он не противопоставлялся кресту Господа. Государыня была в числе приверженцев свастики, мы, девочки, не интересовались этим.

Государыня любила заниматься политикой, но это у нее не очень-то получалось. Она желала быть осведомленной обо всем, что происходит, и прилагала к этому усилия, но получалось это у нее не всегда аккуратно. Ее недруги говорили, что она поддерживает своих немцев. Государыня была скрытная, иногда она писала зашифрованные письма, делала это наедине и нас

этому не учила. Нельзя сказать, что она была исключительно умная, как, например, Софья Ковалевская или Мария Кюри, женщины, совершившие великие открытия, но умная и способная женщина, умнее придворных и своих подруг.

На политические дела у государыни уходила третья часть времени. Что-то ее беспокоило, потому и занималась политикой, не зная, для чего ей это было нужно. Государыня не любила ездить и часто принимала у себя. Доверенных людей у нее было немного. Баронам в важных делах не очень-то доверяла, считая их хлюстами. Принимала их, конечно, вежливо, приветливо, но до больших дел не допускала. Иностранцев в делах не терпела. Евреи никогда не приходили к ней, она их не допускала. Распутин был связан с евреями, об этом маме говорили Милица и другие. Государыня как будто соглашалась с тем, что Григория следует отдалить, но мер к тому не принимает. Секретарь Александры Федоровны — Митрофан Шелехов, симпатичный образованный господин лет сорока, находился на третьем этаже. Иногда государыня приглашала его на чай или кофе.

Некоторыми ее делами распорядился также камердинер Волков, она доверяла ему. Камердинер Волков дружил с камердинером государя Чемодуровым, оба они хорошие христиане, любили ходить в церковь, молиться Богу, встречаться с набожными людьми. У Чемодурова не было своей семьи, жена и дети умерли. Ростом он чуть выше государя, уже пожилой человек. Человек положительный, серьезный и добрый. Иногда он выполнял мои просьбы. Однажды передал записку Сене Ивлеву, моему женишку, это было уже после революции, когда Сеня стал юнкером. Сеня обещал приехать в одно

из воскресений, но не появился, и я просила Чемодурова разыскать Сенечку, узнать, что случилось. Камердинер нашел его и привез письмо, сказав, чтобы не волновалась. Сеня не смог приехать.

Очень хозяйственный Чемодуров заведовал гардеробом у государя. Он любил отца и был предан ему. Комната Чемодурова находилась недалеко от кабинета государя, и он все время прислушивался, сам никого не побеспокоит. Государь и камердинер очень дружили. Из важных дел государь поручал своему камердинеру отвезти почту или встретиться с кем-либо, если сам не мог встретиться. Чемодурову можно было довериться, он сделает все как надо.

Государыня хорошо относилась к солдатикам, во дворце их было немного: семь и полицейские во дворце и в саду, мама угощала их и что-нибудь дарила. Государь не любил, когда его охраняли, он был бесстрашный, мог среди ночи пойти, куда хотел, и никого с собой не взять, любил быть один. Ходил ночью в сад и молился под деревом.

В отличие от него мама одна никуда не ходила, брала с собой одну из девушек: Дашу, Лушу, Домнушку, Анну. Это были все хорошие, преданные девушки.

Мама любила переписываться со своими знакомыми, письма ее нежные, добрые. Иногда писала своим шифром, этому она научилась у своего милого брата в Германии, дяди Вилли, которого потом терпеть не могла. Такие письма она писала в Англию. Когда наступили тяжелые времена, ей советовали уехать в Англию, но мама отказалась, говорила, что страны лучше России для нее нет. Государыня немного знала письмо с

мистическими знаками, вроде иероглифов, но писала ли им постоянно, не знаю.

Государыня всегда сочувствовала добрым начинаниям, никогда сразу не отказывала, говорила, что надо посмотреть, разобраться. Умная и рассудительная, она учила Алешеньку, чтобы вдруг ничего не делал, сначала подумал, потом поговорил с дельными хорошими людьми, разобрался, а главное — слушал старших. Мальчик так и поступал, ничего не начинал без совета с папочкой и дядей Михаилом Александровичем, спрашивал последнего:

— Как вы скажете?

Встречи с государыней устраивали фрейлины и близкие дамы в Аничковом дворце — так удобнее. Приходили дворянки, мещанки и крестьянки с делами, и государыня помогала им. Приходилось Марии Федоровне мириться с тем, что государыня принимает в Аничковом — так желали посетители.

Первый помощник мамы в государственных делах — Распутин. Она говорила, что Григорий помогает в больших делах и по его святым молитвам война закончится благополучно. Мама постоянно советовалась с ним. Григорий пользовался привилегиями, и к его услугам всегда были карета и автомобиль. Государыня многое прощала ему. Распуган был нехороший человек и очень повредил нашей семье.

Другой ее советник — Анна Вырубова, большая выдумщица, любительница показать себя. Кроме них, государыня доверяла коменданту Воейкову. Штюрмеру — меньше, он ненавидел Распутина. Но Штюрмер умел успокаивать государыню, если случалось что-то неприятное. Не особенно она доверялась князю Львову,

когда он еще был за государя, и ближайшим помощникам государя — Татищеву и Долгорукому.

Когда не стало Распутина, доверенным человеком государыня избрала князя Дмитрия Николаевича Шеина. Он был лет пятидесяти, благообразной внешности, очень набожный, без молитвы и креста ничего не делал. Был вдовый и имел двух дочерей. Такой добрый, что ничего не боялся. По-моему, он остался в России при большевиках, не хотел за границу, не любил иностранное, говорил:

— То ли дело своя святая Родина — Русь!

Его дочери вышли замуж за большевиков, потому князя не арестовали.

Все же по-особенному государыня относилась к немцам. У нее был постоянный акушер, врач, работавшая в лечебнице в Петербурге, а затем в госпитале, пользовавшаяся уважением и доверием мамы. Мне рассказывали о характерном для нее поступке, когда она подарила раненым германским офицерам золотые иконки, а нашим — простые. С началом войны государыня оказалась в затруднительном положении, ведь в Германии жили ее родственники. В связи с этим у нее было немало тяжелых моментов.

У мамы было немного подруг, первая — Анна Александровна Вырубова. Они часто виделись, занимаясь ли делами, отдыхая ли. Иногда Анна оставалась ночевать во дворце, но такое случалось редко. Государь не любил, чтобы Вырубова оставалась в Царском Селе. Неподалеку от дворца у Ани был небольшой дом, она жила вместе с сестрой и племянницей. Государыня любила бывать у них, ходила к ним и я с Марией и горничной. Как и везде, в их доме показывали искусные вышивки, кружева, и

государыня в свою очередь показывала маленькие вещички, вышитые крестом. Я видела у Анны хорошие картины, ковры. Там я играла на пианино и пела вместе с детьми ее приятельниц и родственниц.

Мне представляется, что Вырубова легкомысленная и лукавая женщина, всегда она что-нибудь придумывала и советовала государыне и имела на нее влияние. История с графом Орловым — ее рук дело. Граф — красавец, высокий, умница — влюбился в государыню и не оставлял ее в покое. Мама считала его своим другом. Я не верю в дружбу между мужчиной и женщиной. Всем было известно, что государыня любила своего мужа и ни на кого не обращала внимания.

Когда мама приезжала к Анне, туда стал являться и граф. Однажды государыня прогнала его и запретила приходить. История закончилась тем, что отец застал их вдвоем. Увидев государя, граф был в смущении и выстрелил в себя. Об этом эпизоде рассказывала прислуга:

— Граф за вашу маму застрелился.

Не знаю, ходила ли мама на его могилу, но по ее милосердному характеру допускаю это. Для Анны эта история закончилась тем, что мама два-три месяца не встречалась с ней, но мало-помалу отношения возобновились. Вырубову никто не любил, но приглашали из приличия, она была ближайшей подругой мамы. Анна дружила с Гендриковой и нашей тетей Елизаветой Федоровной, угождала тете, но Елизавета Федоровна ее не любила. Дружила Анна еще с княжной Оболенской и нашей Ольгой. У меня не было дружбы с Вырубовой, мне не нравилось, что она морочит голову маме, но конфликтов не было. Держаться старалась от

нее подальше, Анна не имела ко мне какого-то интереса. Нельзя сказать, что и моя сестра Ольга была близка к Вырубовой, навязывавшей ей свою дружбу. Не доверялась ей, и секреты не рассказывала. Серьезных дел у них не было.

Анна имела широкий круг знакомств, была вхожа в аристократические салоны, к Распутину и марксистам. Сладкая на язык, она всем угождала, и ей невозможно было отказать. В этом отношении она была самой умелой из дам. Если ее не приглашали или не пускали, она немного обижалась, отходила, но потом добивалась своего — была очень настойчива. Иногда Вырубова проговаривалась о том, что слышала в нашем доме. Мы узнавали об этом, но не считали, что это злонамеренно.

И опять возвращаюсь к Распутину. Мама верила, что он молитвенник и блаженный человек, поэтому наследнику ничего не угрожает и наша семья в безопасности. Действительно, Распутин не раз спасал Алешеньку от кровотечений, когда врачи ничего не могли поделать.

Бывало, лежит мальчик в постели, охает, придет Распутин, перекрестится, брата перекрестит, начнет что-то шептать, и кровь останавливается, боль проходит. Алешенька веселеет и смеется. Сама видела это. Распутин одевался просто, по-мужицки, но опрятно. Приходил он один раз в неделю часа на два. Помню, как состоялось наше знакомство: мы подбежали к нему, он благословил, что-то сказал и сразу же не понравился мне. После я убежала и пряталась от него. Он благословлял крестным знаменем:

— Господь с вами, дай Бог вам здоровья.

Я ни слова не говорила с ним, не могла его терпеть. Мама ругала меня:

— Непослушная, несносная девочка, все люди уважают его как святого.

Распутин обижался:

— Бог с нею, бедненькая, она чем-то удручена, кто-то ее наказал, потому она всегда недовольная и скучная. Девочка эта чем-нибудь больная, матушка.

Остальные в отношении Григория вели себя иначе. Наверное, он зачаровывал их. Они преклонялись перед ним. Распутин заходил в наши комнаты, все рассматривал, спрашивал:

— Что читаете, как молитесь Богу?

Словно он был священник, рассуждал:

— Эта картина такая небожественная...

Напрасно государыня позволяла ему такое. Он все допытывался, кто наши кавалеры. Мы и не скрывали. Татьяна сказала, что ее жених — князь Путятин.

— Очень хорошо, Бог благословит вас, — произнес Распутин. Я сказала, что у меня жених — Сенечка Ивлев. Распутин заметил:

— Куда тебе против старших сестер. Конечно, лучше выходить замуж пока молодая...

Я редко разговаривала с ним, терпеть его не могла. У него была отвратительная физиономия, удивляюсь, что он кому-то нравился. Я обратила внимание, что Распутин избегает встреч с государем. Я видела в Григории изверга, нечистую силу, ведь он сводил с ума кого хотел, каких только дам не водил в баньку. Прислуга

рассказывала о посещении его Холодцовой, вдовой двадцати четырех лет. Красивая, из простых, она умела вести себя в обществе и обладала даром слова, вышла замуж за хорошего человека. После смерти мужа Мария Сергеевна, слышавшая о Распутине и худое, и лестное, больше из любопытства отправилась к нему. Увидев ее в трауре, Распутин стал успокаивать, говорить, что она молодая, жизнь еще впереди. Бросил прислуге:

— Плесни барыньке чайку...

Подали чай, постные бублички, просфорочки. Разговор зашел о мирском. Распутин сказал, что ей следует успокоиться, приободриться, и тогда, а может быть, и сейчас, если пожелает, пойти с ним в баньку. Распутин сейчас же получил пощечину. Мария Сергеевна расплакалась от обиды.

— Вот еще, посмотрите, пришла и расселась, как пава виницейская. Не хочешь — не надо! — сказал Распутин.

Немного еще поговорили, затем стал ее выпроваживать.

— Иди с Богом, — перекрестил ее. — Будь покойна, молись и не унывай.

Мария Сергеевна еще не ушла, как явилась новая посетительница, княгиня в платье бордо и лиловой шляпе. И с княгиней он на «ты»:

— Садись, как живешь? Плесните барыньке чайку...

И стал рассказывать о жизни святых, Марии Египетской, великой блуднице, прожившей в пустыне сорок семь лет.

Ни мама, ни государь не верили в такие истории, потому что сами были благородные и низкие стороны жизни им были чужды. Все говорили государыне, что Распутин негодяй и мошенник, — она не верила. Княгиня Милица, познакомившая их, потом говорила, что Распутин не достоин внимания государыни, что ему не следует верить. Мама отвечала, что он наш друг, молитвенник и спаситель Алешеньки. На этом разговор о Григории заканчивался.

Когда выдавалось свободное время, государыня садилась за рояль. Она хорошо играла, но все же не лучше Ольги. Старшая сестра играла виртуозно. Мама исполняла для гостей редкие музыкальные произведения, ей больше нравилась легкая музыка: вальсы Штрауса, сонаты Бетховена, Моцарта, Листа, часто она исполняла Чайковского.

Ее гардероб был небольшой, не больше 20 платьев, она не шиковала, в то же время не ходила подолгу в одном платье. Некоторые богатые женщины одевались лучше ее. Я была знакома с женой одного графа, которая всякий раз выходила в общество в новом платье. Дама уставала от примерок. У нас все было иначе. Государыня одевалась скромно и аккуратно, по-немецки. Не знаю, была ли у нее своя закройщица, но из Парижа закройщицу не выписывали. Обувь покупала или заказывала, сапожник умел угодить ей, сделать скромно и красиво.

Ни государь, ни государыня не любили шика, но перед людьми иногда надо было показаться в царском великолепии. Ее повседневные украшения были сравнительно скромными: семь жемчужных нитей, фермуар на шее и на груди, семь пар серег с

бриллиантами, изумрудами, жемчугом, несколько часов в виде медальона и наручных часов швейцарской фирмы, золотые браслеты. Государыня любила золото, но не до страсти, была равнодушна и к драгоценным камням, у нее хранились золотистые и другого цвета бриллианты. Некоторые украшения находились у мамы, остальные — в сейфе. Она любила земляничное, вишневое и тутовое варенье, больше последнее. Угощая, говорила:

— Я приветствую вас своим вареньем!

Всем ягодам она предпочитала туту, черную крупную хар-туту — это любимое. Из вин ей больше нравилось белое крымское, золотистое из Массандры.

Государыня не очень-то любила празднества. Но вспоминаю, приезжали друзья и приносили цветы, редкие цветы. Во-первых, это были близкие друзья — Вырубова, Гендрикова, князь Оболенский, граф Капнист, князь Путятин. Приезжали родственники, чаще дамы: Агнесса, жена брата государыни, и ее дочь Ирма, Елизавета Федоровна. Последняя предпочитала скромное застолье без вин и чтобы не хохотали.

Именины государыни всегда проводились в Зимнем дворце. В церкви Зимнего и еще в двух храмах одновременно служили акафист мученице Александре. Обед состоял из восьми блюд, больше государыня не позволяла. После обеда были танцы. Подарки, которые она принимала, — замечательные вышивки, рисунки, редкие цветы, особенные торты. Мужчин приглашали особенных, исключительных, нежных и благородных. Приезжал Распутин, поздравлял государыню в отдельной комнате. На именинах присутствовали старшие дети, которые умели себя вести. На поздравления детей государыня отвечала:

— Дорогие, сегодня я целую вас нежно.

У государыни всегда были хорошие вечера, говорили прекрасные речи, читали стихи великих поэтов: Байрона, Шекспира, Гейне, исполняли музыкальные произведения немецких и английских авторов.

Мама обожала цветы. Больше ей нравились розы, гвоздики, туберозы, лилии, жасмин, розаны, азалии. Дома было многоцветие, каждый день присылали редкие цветы.

Революция, давно предсказанная и ожидаемая, вихрем ворвалась в нашу жизнь. Когда государь отрекся от престола, для мамы это было ударом. Она горевала, плакала и не могла успокоиться. Упрекала отца за то, что не посоветовался с ней и оставил страну без хозяина. Государыня никогда не уступила бы в вопросе об отречении.

Мама поддерживала отца в том, что остались всей семьей в России. Она стала вести более аскетический образ жизни, подражая своей сестре Елизавете Федоровне, постилась, не ела мяса и похудела.

В ссылке она оставалась все той же государыней: величественной, доброй, заботливой. Она внушала всем нам уверенность, что стоим за правое дело, что с нами Господь и святые. В ссылке она ослабла, голубушка, трудности сказались на ее здоровье, но духом она была крепкая. Ничто не могло заставить ее отступить от истины.

Родственники

Все матери в семье любят одного своего ребенка больше других. Так Мария Федоровна, бабушка, любила

Михаила Александровича, дядю. Отношения дяди с государем были самые сердечные. Отношения с государыней — менее сердечные из-за Распутина, которого дядя терпеть не мог. Михаил Александрович, как и другие великие князья, был против участия мамы в государственных делах. По этой причине, а также из-за острого языка дяди мама обижалась на него. Когда из Германии привезли в Царское Село волков-собак, Михаил Александрович сострил: «Мало того, что у вас нет друзей, так вы волков привезли». Что перекликается с поговоркой «Волк тебе товарищ». Мама, конечно, обиделась.

Ни по уму, ни по другим деловым качествам дядя не выделялся из числа других великих князей — все были дельные, трудолюбивые и старались работать для России. Навещая нас, дядя дарил маленькие подарочки: японские фигурки из кости или бумажных ангелочков. Когда мне понравилось его Евангелие, я получила эту книгу на именины. Михаил Александрович подписал его, но не своей фамилией, как он это обыкновенно делал.

В характере Михаила Александровича было пошутить, рассказать интересный анекдот, развеселить. Он знал вкусы каждой из нас и однажды привез из Парижа каждой любимые цветы. Мне подарил розочку, гвоздику и лилию. От Парижа и Эйфелевой башни дядя был в восторге, но распушенная парижская публика ему не понравилась.

Он увлекался спортом, был замечательным пловцом, гребцом и яхтсменом. Когда-то мечтал стать моряком, но мечта его не исполнилась. Он ловко управлял парусной и моторной лодкой, и бабушка иногда приглашала нас прокатиться. Увлекался альпинизмом, восходил на

Эльбрус и Казбек, был замечательным автомобилистом и рыболовом.

Почему-то он не занимался государственными делами, как другие дяди, не знаю, чем это вызвано. Михаил Александрович был скрытный человек. Мы даже не знали, что он тайно венчался за границей. Ни словечком не обмолвился об этом. Он жил в Аничковом дворце, у него был еще дворец в Боржоми.

Расскажу, как он нашел горничную в Боржоми. Привели к нему девушку восемнадцати лет, красавицу, именем Аполлинария. Дядя стал отказываться: я обхожусь без женской прислуги. Девушка расплакалась, и дядя взял ее. Это была замечательная горничная: быстрая, умелая, ей удавалось угодить дяде и Марии Федоровне.

Однажды Михаил Александрович пригласил нас в Боржоми. Ольга не поехала, отказалась, как всегда. Мы, три девочки, ехали на автомобиле с дядей и его товарищем, ночевали в гостинице. На ужин дядя заказал нам, что пожелаем, себе — мясные блюда. Приехали в Боржоми и сразу же пошли на источник. Боржомская вода хорошая, но газированная вкуснее. Подружились с Аполлинарией и помогали ей готовить. Купались, рисовали, рукодельничали, по вечерам дядя развлекал нас, рассказывал что-нибудь веселенькое. Он был умелый человек, за какое дело ни брался, все у него получалось. Погостили недельку, он отвез нас обратно. Кажется, из Крыма ездили к нему.

Однажды Михаил Александрович пригласил нас в Польшу, поклониться славной Чудотворной иконе Божией Матери «Матка Бозка Ченстоховска». Мне понравилось предложение дяди, и я стала уговаривать старших

сестер, Мария тоже. Отправились в Польшу на яхте «Штандарт». Поехали: князь Оболенский, где Ольга, там и он, кавалер Татьяны — князь Путятин, граф Капнист, Феликс и Ирина Юсуповы, мой кавалер — Григорий Вайнштейн. Григорий был из немецкой семьи банкиров. Он часто ездил в Польшу вместе с отцом и должен был показать нам достопримечательности.

В Польше находились три дня. Посетили замечательную церковь с Ченстоховской иконой. Положили трижды по три земных поклона, поцеловали ножки Божией Матери, я — земельку под ножками, помолились и обошли всю церковь. Были и другие поездки, в Финляндию и за границу, но они не столь памятливы.

Когда случилась революция и государь отрекся от престола, Михаил Александрович также отказался от престола, заявил, что народ должен высказаться. Мария Федоровна, мечтавшая видеть дядю императором, поддержала его в том, что следует узнать волю народа. Известно, чем это закончилось.

Наша бабушка, Мария Федоровна, всему предпочитала отдых и общество. У нее была еще квартира в Петербурге, где ее никто не беспокоил, такая она фантазерка. Бабушка любила поговорить о светских делах, веселых компаниях, театрах, иногда — о религии. В церковь ходила, конечно, иначе нельзя было. Она прекрасно выглядела, потому что жила спокойно и относилась равнодушно ко всему, что ее не касалось. Ее заботило, если она плохо выглядела, раздражало, если опаздывал экипаж. Она жила в свое удовольствие и часто повторяла, что мужа нет, ухаживать не за кем, а остальные пусть живут как хотят.

Мария Федоровна не была дружна с нашей мамой. Мы, девочки, не любили ее, а Алешенька не терпел, но если отец велел, всегда целовал ей ручку. Государю приходилось ладить с бабушкой и мамой одновременно. Государыне это не нравилось. Довольно часто мы бывали в гостях у бабушки, она угощала нас тортами, шоколадом, какао.

Отец бабушки, Анпапа, совсем другой человек. Приезжая в Россию, он останавливался у бабушки и называл ее Дагмарой. Он дарил нам лучшие подарки из всех, какие мы получали: больших заводных кукол, искусно сделанные большие пасхальные яйца, внутри которых были церковки, их можно было рассмотреть в окошечки, и крестики. По три часа он рассказывал о Дании, какой там боголюбивый и трудолюбивый народ, как чтут праздники и соблюдают посты.

Анпапа очень хорошо относился к государыне, добросердечный старичок, кланялся ей низко, целовал ручки — он был славный.

Сестра государя, Ольга Александровна, утонченная, милая и симпатичная особа, интересовалась литературой, музыкой и живописью, даже хотела стать художницей. Писала акварелью картинки, копии и дарила гостям. Она много читала, предпочитая русских авторов. Занималась рукоделием и интересовалась медициной. Навещая нас, детей, когда болели, приносила лекарство и немножечко лечила. Из гостей она никому не отдавала предпочтения, всех принимала приветливо — такая душа. Когда мы приходили к ней, имела обыкновение отыскивать редкую молитву, и мы вместе читали. Хорошая христианка, тетя особенно интересовалась старцами, отдавала предпочтение

оптинским и саровским. Конечно, ей было далеко до другой нашей тети, Елизаветы Федоровны, подвижницы, сияющего изумруда.

Ко всем девочкам тетя относилась одинаково, играла с нами в жмурки, прятки и выигравшей дарила детские серьги или бусы. Иногда тетя ездила с нами в Крым. Но это случалось редко, предпочитала отдыхать в каком-нибудь маленьком курортном месте недалеко от Петербурга. С государыней у нее сложились хорошие отношения, и каждую неделю она бывала в Царском Селе.

Тетя очень похожа на государя, у нее такой же носик «уточкой» и она одного роста с ним. У отца размер обуви 41, у тети тоже маленький — 36. У нее была привычка наклонять голову при разговоре или когда читала. Скромная, без страсти к нарядам, Ольга Александровна одевалась просто и в этом тоже походила на государя.

Ольга Александровна очень дружила со своей сестрой — Ксенией Александровной. Характерами они похожие и одинаковые по способностям и красотой не различались, но Ксения Александровна уже немного другая. Она не отказывала себе в роскошных туалетах и украшениях и часто бывала в Париже. Ее увлечение — редкие языки, изучала индийский и другие восточные языки, намереваясь поехать в Индию.

Тети не очень дружили с бабушкой, были недовольны князем Ширвашидзе, к которому Мария Федоровна была привязана.

В отличие от своей сестры Ксения Александровна была болезненная, ее беспокоили головные боли и спина, жаловалась на почки. Она старалась не

простудиться и держала ноги в тепле. С государыней она была в хороших отношениях, чтобы отец был доволен: тети обожали своего брата за добродетель и удивительную доброту ко всем.

Ксения Александровна очень дружила с дочерью Ирочкой, и часто они вместе отправлялись в Париж за нарядами и украшениями. Муж тети Ксении, великий князь Александр Михайлович, был развитой, начитанный и увлекался историей и политикой. Он влиял на тетю, и она стала интересоваться общественными делами. Они жили в трехэтажном особняке недалеко от Невского проспекта. Несмотря на богатство — имения у Александра Михайловича были в Смоленской губернии — жили скромно. Александр Михайлович был передовым, мечтал о времени, когда в России будет меньше бедных, станут жить лучше. Он вел летопись Большой войны, и все знали об этом.

Особо следует сказать о моем дедушке — императоре Александре III и дяде Георгии Александровиче, которых я не застала в живых.

Дедушка очень замечательный человек, он был очень сильный и поднимал тяжести, передвигал камни, которые другим были не под силу. Он любил военное дело и устраивал особые учения, высаживал солдат на острова и проводил маневры. Дедушка опасался покушения революционеров, помнил, что случилось с его отцом, освободившим крестьян и убитым за это.

Дядя, Георгий Александрович, очень набожный человек. Рассказывали, что он, блаженненький, добренький, тихонький, любил посещать храмы и собирался поступить в монастырь. Он рассказывал о подвигах святых, и можно было его заслушаться. Дядя

очень почитал Георгия Победоносца, всюду у него были карточки этого святого, которого он просил об укреплении здоровья: у дяди были больные легкие. Однажды Георгий Победоносец явился ему по неотступным молитвам и сказал, что о здоровье следует просить Бориса и Глеба, русских святых. Об этом случае рассказывали люди, которые ухаживали за дядей.

Он заболел гриппом, перешедшим в воспаление легких, и скончался. Просил Господа еще три года жизни, но не дано было. Перед кончиной сказал: «На все воля твоя, Господи!». Собирался перейти в места, «где око не виде», в райские обители.

Влиятельное лицо среди Романовых — великий князь Николай Николаевич. Лет шестидесяти, высокий, представительный, он был хороший, сердечный человек. Приходя к нам, он дарил крестики и иконочки, был очень верующий. Его жена, Аграфена Никитична, дородная дама и лет на десять моложе князя. Дети, Николай и Никодим, — военные, дочери были замужем за иностранцами, кажется, немцем и шведом.

Князь имел дворец в Петербурге и в Царском Селе, неподалеку от Александровского. Это — хозяйственный, дельный, серьезный человек. Он — настоящий воевода, любил солдат и мог управлять войсками. Увлечение князя — лошади, верховая езда. Кажется, он имел конный завод под Лугой, и мы ездили туда смотреть на лошадей. У Николая Николаевича был наибольший авторитет среди великих князей. С подчиненными он был милостив, строго не наказывал. Среди Романовых он старался поддерживать мир и согласие, и в этом был единомышлен с государем. Его отношения с отцом постепенно стали натянутыми. Государь считал, что

Николай Николаевич делал не совсем так, как хотелось бы. Государыня не любила князя за Распутина.

Будучи главнокомандующим русской армией, Николай Николаевич каждые два-три дня приходил к государю с докладами.

Кабинет государя на втором этаже. Это была довольно просторная квадратная комната, где стояло два стола, шкафы, диван, кресла и стулья. На стенах висели карты и картины из сельской жизни — «Поле», «Жница», «Женщина, сеющая семена».

Когда приезжал Николай Николаевич, я по договоренности с государыней шла в кабинет отца и пряталась за портьеру в том месте, где стоял диван со спинкой, и могла слушать разговор сидя, оставаясь незамеченной.

Первым в кабинет входил государь, за ним великий князь. Они сидели, вставали, ходили по комнате, спорили. Больше говорил государь. Николай Николаевич часто повышал голос, даже кричал, когда не сходились во мнениях. Он повторял, что государь мирволит всем, и Россия гниет, говорил, что надо проявлять железную волю. Говорили, спорили и расходились, недовольные друг другом. Темой разговоров всегда были военные дела и политика.

Нельзя сказать, что в своих решениях великий князь всегда ошибался, так же, как и то, что государь всегда был прав. Николай Николаевич настаивал на своем решении, ссылаясь на свой опыт, говорил, что государь должен послушать его как старшего. Я думаю, что Николай Николаевич справлялся с делом, которое поручил ему государь, но когда отец стал

главнокомандующим вместо великого князя, все пошло лучше.

Мама была против великого князя и говорила, что он старый, выжил из ума, чтобы государь не слушал его.

По два и по три часа продолжались разговоры, и я все запоминала. Если беседовали на третьем этаже, я пробиралась и туда. Думаю, что государь и мама могли договориться, чтобы я передала разговор маме, чтобы государю не делать это самому. Мама была довольна, что находится в курсе дел. Иногда после разговора государь и мама встречались в смежной с кабинетом отца комнате, садились за столик друг против друга и беседовали.

Государь не опасался подслушивания в кабинете, потому что комната для гостей всегда была пустая, больше подслушать неоткуда: другая дверь из кабинета вела в парадный вход к подъезду со львами, во дворик с замечательными цветочными клумбами.

Великого князя всюду сопровождал адъютант, его крестник, Максим. Он из крестьян. Но, глядя на этого двадцатичетырехлетнего блестящего офицера, не подумаешь, что он не дворянин. Он был хорошего роста, черненький и нравился всем женщинам. Он бывал и на фронте, ходил в разведку и прекрасно справился с заданием, его хотели наградить орденом.

Великие князья имели влияние на государственные дела через совещания. Один раз в месяц они собирались в Зимнем дворце без жен или в присутствии нескольких и говорили о семейных, внутрироссийских и международных делах. Во главе собрания всегда были Николай Николаевич или Михаил Александрович. Михаил Александрович любил выступать на таких совещаниях. Великие князья принимали решения и сообщали о них

государю. Если отцу нравились предложения, он принимал их, если нет — отказывал, объясняя это тем, что хотя они и великие умы, считает решение нецелесообразным.

Великие князья любили и обожали государя, его и нельзя было не любить. Государыню недолюбливали, считали, что имеет пристрастие к своим, немцам, но из вежливости воздавали почет, уважение и до некоторой степени преклонялись перед ней.

Некоторые великие князья вели довольно скромный образ жизни. Великий князь Сергей Павлович жил неподалеку от Зимнего дворца. Его жена, Ниночка, хорошенькая, нежненькая, походила на иностранку. На ней всегда были кофточки, халаты из вилянсьена, кружев, которые были ей к лицу. У них двое детей: Мишенька и Любочка. Мишенька дружил с Алешенькой. Сергей Павлович — военный, лет тридцати пяти. Потому в их доме висели военные украшения. Они обожали Малый театр и в доме были картины сцен из пьес Островского «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись», «Волки и овцы».

Другой великий князь — Сергей Александрович — молодец. Я смотрела на него, когда он был при орденах, и думала: вот герой, стройный, статный, красивый. Ему было лет сорок пять, он жил в хорошо обставленной квартире со старинной мебелью и картинами великих мастеров. Великий князь сватался к Ольге, моей сестре, но получил отказ — мама была против.

Великий князь Дмитрий Павлович — не красавец, но симпатичный и скромный. Он переписывался с моей старшей сестрой, интересовавшейся умными молодыми людьми. Дружбы между ними не было, просто Дмитрий

был внимателен к ней и все, что сестра ни просила, делал с удовольствием. Он сирота, его родители умерли от холеры, осталась только бабушка, и Ольга жалела его. Когда он приходил, сестра оставляла все дела и беседовала с ним, угощала шоколадом и шампанским.

Дмитрий участвовал в покушении на Распутина, он патриот, за убийство его и отправили на Кавказ.

Великий князь Константин Константинович — особенный среди великих князей. Он драматург, и моя сестра Ольга очень уважала его. Скромный, застенчивый и молчаливый — надо было постараться, чтобы разговорить его, Константин Константинович несколько не важничал, говорил о себе, что он плохонький драматург, и ставил в пример Островского.

Жена князя Елизавета — балерина, и хорошая балерина, она на десять лет моложе своего мужа, миленькая, веселенькая. У них было двое деток: мальчик и девочка. Приходя из театра, Лиза переодевалась, немного отдыхала и шла к детям, сажала их на колени и рассказывала о балете. Всегда разговор заходил о Кшесинской, которую считали талантливой и умной. Их общество состояло из ученых людей, они вели знакомство с учеными за границей, дружили с семьей Кюри, ставшей впоследствии знаменитой. Они очень любили Францию и, если была возможность, оставляли детей у матери и отправлялись в Париж. Останавливались всегда в семье Кюри.

Особый разговор о моей тете Елизавете Федоровне. Мы ездили к ней в монастырь, где тетя встречала, усаживала, предлагала сперва выпить святой воды, потом закусить, после чая пили кофе. Проходило время, и спрашивала: может, супчик хотите? Потом компотик,

через некоторое время — кисель. Всю ночь мы молились, и она поддерживала нас, чтобы не заснули. И обязательно рассказывала что-нибудь о Господе и Божией Матери. Помню красивую историю о святой Марии, жившей при храме и имевшей в услужении ангела. Из девочек тетя выделяла Марию, что-то особенное находила в ней.

Елизавета Федоровна почитала Ксению Петербургскую, а также Елизавету, мать Иоанна Крестителя и самого Предтечу Господа. В монастыре было немного монахинь, может быть, пятнадцать, но все такие милушки, благородные, интеллигентные, особенные, как и их настоятельница.

Елизавета Федоровна отдавала себя людям. Если она слышала, что кто-то в ней нуждается, что есть скорбящие, — оставляла дела и спешила спасать, помогать, утешать. Один раз в неделю мы встречались с ней во дворце, монастыре или на квартире на Васильевском острове, которую тетя снимала по просьбе знакомых дам, предпочитавших посещать ее на квартире. Я помню эту квартиру из четырех комнат, скромно обставленную, где висели картины духовного содержания и портреты духовных лиц.

Другой родственник мамы, ее брат Эрнест, обожал маму. Между ними была нежная дружба. Он ласково целовал ей ручку и говорил:

— Милая, скажи, что ты желаешь, я все сделаю.

Он был добрый, любящий брат, приезжал почти каждый месяц и останавливался в гостинице: никого не хотел беспокоить, такой у него порядок. Нам, детям, дарил подарки, ничего особенного, без фантазии подарки. Дядя был благородный и воспитанный человек.

Военный, он обожал все военное и ходил в форме с иголочки, германской или русской. Редко видела его в штатском платье. В семье дяди увлекались русской оперой, и когда один раз в году они приезжали всей семьей, не пропускали ни одной оперы. В Петербурге они останавливались у родственников на Васильевском острове. Семья дяди состояла из жены, Инги, сына Гейнца четырнадцати лет, дочери Ирмы шестнадцати лет и племянницы, сироты Ирочки. Дети учились русскому языку и говорили, что нет труднее языка.

Дядя и Гейнц были спортсмены и прыгали с парашютом. Однажды мы видели, как они прыгают с аэроплана, и очень боялись за них. Еще они замечательные бегуны и любители тенниса и получали призы за умение.

Два дяди, родственники мамы, жили в России. Она пригласила их из Германии. Дядя Генрих с женой и дочерью ближе родством. Другой дядя, Гейнц Ренер, имел сына и дочь. Этот дядя жил в Петербурге, и когда началась война, уехал в Германию, у него там было имение. Помню, сколько слез было, когда они уезжали, его дети подружались с нами, и мы не хотели расставаться.

Дядя Генрих болел астмой, и государыня часто посылала ему гостинцы. Этот дядя любил все немецкое, большой националист.

Двоюродный брат государыни, император Вильгельм — неприятный субъект с тяжелым взглядом. Здоровенный, неуклюжий, несуразный, он был мне несимпатичен. Грубостей не говорил, но и приятного от него не слышала. Никто его не любил, терпели в силу необходимости. Я получила от дяди несколько подарков:

красивую золотую чашечку и куклу, которую я назвала Вертой. Чашечку вскоре разбили, и как водится в таких случаях, виновного не нашли. Государыня за это не наказывала, говорила, что разбили и разбили. Кукла была у меня до самого отъезда из Царского Села.

Знакомые

Мы часто ездили к Юсуповым. Моя кузина Ирина, дочь сестры государя Ксении Александровны, вышла замуж за князя Сумарокова-Юсупова. Это была замечательная пара, юные и веселые, задорные, они привлекали молодежь. У них любили бывать. Всегда у них музыка, танцы, интересные развлечения. На вечера приглашали выдающихся артистов: Собинова, Максакову, Барсову, Вяльцеву и цыган. Собиралось небольшое общество человек пятнадцать, устраивались литературные чтения, выступления, играли в карты, в игры необычные, интересные.

Особняк Юсуповых располагался на Мойке. Иностранцы часто посещали их, называли адрес: Мойка-стрит, Юсупов. Слышала такое в доме Феликса и Ирины. В двухэтажном особняке были, кажется, семь комнат и большой танцевальный зал на 25 пар. После танцев был пикантный ужин из креветок, крабов, с красным вином и мадерой. Шампанское и торты подавались только по праздникам. В доме всегда была музыка, в скорбные дни — духовная. Несколько раз в году Юсуповы устраивали благотворительные базары, где мы продавали свои изделия. Мама — акварельные картиночки, девочки — носовые платочки и кружева, все по рублю. Феликс — душка, не побрезговал и уложил этого занозу Распутина. До чего был здоровенный, не могли убить и живого бросили в прорубь. Феликс и

другие участники очень не хотели, чтобы тело Распутина нашли, но нашли. Незадолго до этого события я разговаривала с Пуришкевичем. Встретила его, симпатичного и приветливого, в обществе и спросила:

— Сколько еще будет толкаться этот мужик Распутин?

— Подождите, мы скоро его уберем, он всем надоел, — обещал Пуришкевич.

Юсуповы — очень богатая семья. Их имения были в Курской, Воронежской губерниях. Феликс всем помогал, был щедрым для бедных. Однажды при мне пришла курсистка и сказала, что все знают, что князь бросает деньги на ветер, а у нее большая нужда. Феликс выслушал и спросил: «Сколько?» — и подал ей восемьдесят рублей, как просила. Такая это была замечательная семья.

Одним из помощников государя был князь Долгорукий, и государь поощрял нас ездить к нему. У Долгоруких было неинтересно: дети маленькие, старшему Васе — тринадцать лет, девочкам Зое и Тае — и того меньше. Князь был в годах — лет пятидесяти, его жена Полина Дмитриевна помоложе. Мать князя жила в другом месте и не дружила со снохой. Семья Долгоруких была небогатой. Князь — любитель рыбной ловли, часто его не было дома. «На рыбу пошел», — говорили о нем. На озеро он ездил на велосипеде. Еще князь интересовался лошадьми. Долгорукие любили театр и всей семьей часто посещали оперу.

Когда случилась революция, князь сопровождал нашу семью в ссылку в Сибирь, где его расстреляли большевики. Известно, что некоторое время его жена и

дети находились в монастырях, а когда монастыри закрыли — скитались по России.

Одно из самых доверенных лиц нашей семьи, наш добрый генерал Воейков, комендант дворца, был женат на дочери министра двора Фредерикса — Арине. Так называли ее родители. А мы звали ее Ириной. Она была милушка, гостеприимная хозяйюшка, потому я любила бывать у них. Воейковы снимали квартиру из шести комнат, с двумя гостиными, желтого и кирпичного цвета. Мать Ирины — немка, отец, кажется, швед, — пожилые люди, очень любили свою дочь. В семье Воейковых были две девочки — Верочка и Надечка. В детской на полочках у них стояли куклы в мешочках. Я доставала, играла и ставила их на место. Куклы были дорогие, даже ножками переступали, очень редкие куклы.

Другой доверенный человек мамы был князь Сергей Васильевич Оболенский, по-моему, сирота с детства, он казался всегда печальным. Князь жил в великолепном дворце в Петербурге. Еще он имел дворец в Париже и виллу в Бужевале. Князь был симпатичен, лет тридцати, выше среднего роста, шатен. Он служил и занимал высокий пост. Князь был человеком слова, если обещал — умрет, но исполнит, исключительно честный человек. Государь его обожал! Оболенского нельзя было не уважать, это был особенный человек, инициатор всяких начинаний, которыми увлекал и нас, девочек. Когда мы бывали у него в гостях, он умел угодить, предлагал вкусное мороженое, сладости. Ольга ездила к нему по нашей просьбе. Князь имел высшее образование и интересовался поэзией, искусством, музыкой. Он был идеальной парой для нашей Ольги и обожал сестру, но не нравился ей. Часто он приезжал к Ольге в Царское Село. Мама любила его за благородство и щедрость и

желала видеть его своим зятем. Она очень доверяла князю и часто поручала что-нибудь купить за границей. Из родственников у князя были две тетки: одна — в Петербурге, другая — в Париже. Сергей Васильевич дружил с Юсуповым, Родзянко, Татищевыми, Долгоруким и входил в наше общество, душой которого были Феликс и Ирина.

Князь Одоевский тоже из нашего общества, жил возле Невского проспекта. У него был хороший дом и замечательная прислуга: лакеи встречали и подавали особенно, интеллигентно. Жена князя Ксения — интеллигентная дама, дети — Василенок и Аленушка — хорошенькие, приносили игрушки и развлекали нас. В их доме я видела гобелены и хорошие недорогие картины Левитана (художник был другом их семьи).

Князь Трубецкой Алексей Петрович, с которым я была знакома, жил в Киеве. Он получил образование в кадетском корпусе и был женат на француженке, дочери графа Лавалья, Екатерине, которую князь и все мы звали Каташенькой. Ее отец часто присылал ей великолепные наряды из Парижа.

Три семьи, куда мы отправлялись с родителями на Рождество, Пасху и другие праздники, — это Столыпины, Родзянко и Милюковы. В первую очередь ехали к Столыпиным. В Петербурге у них был дворец недалеко от Зимнего. Петр Аркадьевич был талантливым человеком, много сделал всего для России. Его жена Ольга Борисовна серьезно занималась медициной. Кроме политики Петр Аркадьевич увлекался языками, встречался с людьми, закончившими факультет иностранных языков, знавших по десять и более языков. Он любил охотиться и брал с собой на охоту сына Гришу.

Дочь Неонила была старше, шестнадцати лет. В этом возрасте она еще играла в куклы, и девочки ходили к ней. Кавалеров у нее было много, потому что она была хорошенькая и умная, училась на «пятерки». В восемнадцать лет Неонила вышла замуж за ученого человека, который был старше ее на 10 лет.

Когда на Столыпина было совершено первое покушение, Петр Аркадьевич работал в подвале на токарном станке и остался невредим. А дети пострадали: у Неонилы были раны на спине и животе, у Миши — рваная рана на боку. Они долго лежали в больнице, и мы их там навещали. В конце концов, революционеры добились своего, убили Столыпина. Какое это было горе для всей России. Ольга Борисовна, образованная дама, училась в Смольном институте благородных девиц. Она была очень красивой. Приветливая хозяйка, она знала, как угодить и чем развлечь гостей, садилась за рояль и исполняла, что желали. По-моему, она была медиком. В их доме стояли шкафы с инструментами и лекарствами, своих детей она лечила сама. Ольга Борисовна отличалась смирением, не гордилась и не важничала, что была женой премьер-министра, первого человека у государя. Она была моя крестная мать. После гибели Петра Аркадьевича она занималась воспитанием детей и много сил отдавала добрым делам, держала большое хозяйство, посылала фрукты и овощи нуждающимся. Ольга Борисовна принимала странников, нищих. Никому и никогда не отказывала. Это была женщина-подвижница. После смерти Столыпина мы еще чаще стали ездить к ней. Когда случилась революция, Ольга Борисовна с детьми уехала, кажется, за границу. Господь помог!

О знакомстве с Милюковыми я уже упоминала. С Наташенькой и ее мамой, чудной Анной Сергеевной, я дружила. Наташенька любила печь, созывать и угощать девочек. Однажды на праздники она напекла жаворонков и объявила, что в одном из них — золотая пятирублевая монетка. На удивление повезло мне. К Милюковым ездили всей семьей на день ангела Анны Сергеевны, получившей имя в честь Анны-пророчицы. Собирались замечательные гости, на стол подавали пироги и торты. Анна Сергеевна была очень общительной и дружила с тетей Елизаветой Федоровной. Во время большой войны у Милюковых была пошивочная мастерская. Работали на ручных и ножных швейных машинках. Кто не умел — учился...

Семья Родзянко была не очень богатой. Они жили в трехэтажном доме на Васильевском острове. На третьем этаже дома находилась картинная галерея, охотничьи трофеи — олени рога. На первом этаже размещались службы и мастерские, где столяры делали рамы для картин и фотографий, столики для спиритических сеансов. Нигде таких превосходных деревянных изделий не было, и весь город заказывал у них. Глава семьи увлекался агрономией. Как агроном и садовод он часто бывал у нас по приглашению государя. Его жена Феодосия Егоровна была простой, но милой женщиной, замечательной хозяйкой, умела хорошо готовить русские блюда: блины, оладьи, пироги, вкусные холодцы. В семье были дети — Миша и Надина.

Очень влиятельный в России человек Путилов Андрей Гаврилович вместе с женой Анной Тимофеевной и детьми Настенькой, Любой и Виктором жили в большом трехэтажном доме. Дети были взрослые. Путилов, по-моему, был выходцем из купеческого сословия. Это

был видный мужчина, богатырь лет пятидесяти. Его жена была из простого сословия, но образованная, окончила Смольный институт, училась на Бестужевских курсах. Она помогала мужу в делах, знала бухгалтерию. Она была смелой и умелой женщиной, на вечерах в обществе всегда была в прекрасных туалетах и усыпана бриллиантами. Их старшая дочь Настенька — умница, любила литературу и прочитала все книги в библиотеке, находящейся рядом с их домом. У нее был природный дар к живописи, она прекрасно рисовала. Любонька же — тупенькая, училась плохо. Настенька всегда рисовала за нее. Когда это открылось — обеим досталось. Мальчик учился хорошо, он обожал футбол, у него была комната с разными мячами. Еще ему нравились корабли, он хотел стать моряком. Но отец был против. У Путиловых был свой самолет, отец летал и брал с собой сына. Дом Путиловых был прекрасно обставлен — все новое, модное, блестящее. На третьем этаже находился музей скульптуры и редких камней. Особенно часто Путилов стал бывать у государя с началом большой войны, и не проходило и недели, чтобы он не приехал. Они шли на третий этаж дворца, спорили и кричали. У Путилова была протекция на железной дороге, делали все вне очереди, и государю приходилось просить, чтобы помог отправить на фронт, что нужно. Путилов был практически вторым лицом в России после государя.

Путиловы имели земли под Петербургом, держали скот и птицу, поставляли молоко и яйца. Я видела одну их ферму, где выращивали кур. Это три больших загона для кур, отдельно для белых, красненьких и рябеньких. Коровы у них были породистые — цементалки, свиньи английские. Не знаю, выращивали ли животных и птицу в имениях государя в Тамбовской, Курской, Ярославской

губерниях, как это делалось у Путиловых. Еще одно известное лицо в России — Кузнецов Сергей Петрович, фабрикант. Он и его жена из дворян. Имя Кузнецова гремело по всей России. Такой посуды, как у Кузнецова, не было и не будет. Кузнецова — красавица. И хотя ее лицо было немного испорчено оспой, это не отнимало у нее красоты. В семье были два сына — Николай и Дмитрий и дочь Нина. Дочь — музыкантша, танцовщица, художница, умела петь — способная девочка. Сыновья — серьезные, самостоятельные, участвовали в делах отца. У каждого из них был свой автомобиль. Кузнецов также посещал государя, помогал деньгами, если отец просил.

Заводчики, фабриканты собирались у Путилова или в другом месте и советовались, как сделать Россию передовой страной. Для этого нужны были деньги. Жены Путилова и Кузнецова дружили. Они занимались благотворительностью и поэтому часто бывали у государыни. Кузнецова обязательно привозила в подарок замечательную посуду.

Чудной доброты человек принц Ольденбургский был женат на тете — Ольге Александровне. Они жили в небольшом доме из десяти комнат. Прислуга у них была хорошей, вышколенной, иностранной. Чистота была необыкновенная. Они развелись незадолго до революции, поскольку у них не было детей. К тому же принц влюбился в восемнадцатилетнюю красавицу. При встрече со мной принц имел обыкновение класть руки сзади на плечи и целовать в голову. Он всегда был рад гостям, старался всех развлекать, угощать, рассказывал веселые истории. Он привозил из-за границы игрушки и дарил их детям. Помню один такой подарок — балерину на лошадке. Нажмешь кнопку — лошадка ездит по кругу.

Принц очень радел о сиротах. Где бы он ни был — расспрашивал. И если таковые находились — помогал их устроить и каждые две недели навещал.

Еще один пожилой человек — князь Нарышкин. Он занимал высокую должность и потому бывал у государя с докладом. У него сложились замечательные отношения с государыней. Он уважал и обожал ее. Становился на колени и целовал ее руки. Его супруга была замечательной хозяйкой. Дети: Аглая и Алла — моих лет, Ванюша и Николаша — помоложе. У князя были две сестры — Полина и Екатерина. Полечка — младшая, а Екатерина старше князя, она была замужем за благородным человеком.

С графом Шереметевым я познакомилась в Норвегии, куда мы ездили с Михаилом Александровичем. Были два брата Шереметевых, один жил в Петербурге и дружил с дядей Сандро, другой — дипломат, с ним водил дружбу Михаил Александрович. Мы поехали в Норвегию по приглашению Михаила Александровича. Собралась компания — человек десять, отправились на «Штандарте». В этой поездке капитан был англичанин Джон, единственный случай, когда капитан был иностранец. Норвегия мне понравилась. Граф Шереметев жил в замечательном доме, где все комнаты были гостиные. В Норвегии жили полтора месяца и не скучали.

С семьей Кочубея Григория Петровича государь и мама дружили давно. Государь принимал его несколько раз в году, и мы ездили к нему в имение, которое находилось верстах двухстах от Полтавы. У них был большой двухэтажный дом в живописном месте, неподалеку — речушки и озера. Обычно ездили к ним летом, когда поспевала шелковица, в Царском Селе

шелковичных деревьев не было, а Мы, особенно мама, любили шелковицу. Григорий Петрович выращивал три вида шелковицы — черную, розовую и белую. Черная — не хар-тута, которую любила государыня, но другой сорт.

Граф был лет пятидесяти, довольно высокого роста, седоватый, он имел очень солидный вид. Граф был вдовец и жил вместе с дочерью Марией восемнадцати лет.

Из любви к дочери он не женился второй раз, не захотел, чтобы у нее была мачеха. Мы объедались шелковицей и привозили с собой в Царское Село. Но из шелковицы, кроме хар-туты, варенье не варится, и потому ее нельзя было сохранить.

В доме графа я жила вместе с двумя Мариями: дочерью хозяина и своей сестрой. Крестный отец дочери графа — гетман Украины Скоропадский — души не чаял в крестнице и дарил подарки. Гетман был молодой — тридцати шести лет, и, конечно, Мария полюбила его. Граф был против этого брака — это же крестный отец. Все-таки Мария убежала с гетманом. Вероятно, последний получил благословение от духовных лиц, иначе не решился бы на такое. Скоропадский, несмотря на молодые годы, был вдовый, и детей у него не было.

Мои родители придерживались стороны графа Кочубея, считали поступок гетмана греховным и кощунственным, но Скоропадский не обращал внимания на мнение окружающих, будучи богатым и независимым. Больше я не встречалась с Марией — родители не желали ее видеть.

Из простых людей у государя чаще других бывал староста нашего имения под Петербургом Федор Кузьмич Волохов. Ему было лет пятьдесят, степенный, высокого

роста, с бородкой. Он имел большую семью: жену Марфу Васильевну и семь детей, большинство из которых были женаты или замужем. Дома оставались две дочери и сын. Мы бывали у них, в доме у Федора Кузьмича замечательная чистота. Государь крестил двух его детей — Аленушку и Евстафия и делал им подарки на дни рождения. Подарками занимался секретарь по запискам государя. Евстафию государь подарил столярный инструмент, гармонь и мандолину, знал интересы каждого. Крестников у государя было немного, может быть, двадцать пять. Он всех поздравлял. Крестники приходили на Новый год и в Воскресение Христово, приносили угощения и писанки. Государь, в свою очередь, тоже одаривал писанками. Староста Волохов — умный, положительный человек. Государь подолгу беседовал с ним о посевах, сельском труде, семье.

Из имения во дворец поступали продукты — пшено, жито. Мы любили черный житный хлеб. Каждый день привозили пятнадцать литров молока. Творог, масло и сметана поступали по надобности. Приходили и старосты из других имений государя. Их знали в лицо, пропускали во дворец. Тем, кто их не знал, новым полицейским, старосты показывали грамоты и проходили.

Являлись и ходоки из разных мест, помню крестьян из Смоленской и Тамбовской губерний. Стража передавала их записки государю, и он распоряжался пропустить. Государь подолгу беседовал с ними, расспрашивал о делах, семьях, о том, пьют ли в деревне. Отвечали, что не пьют или пьют в меру. При государе большого пьянства не было. Ходоки приходили два раза в месяц. Тех, кто обращался с жалобами, направляли к секретарю, он ведал этими делами.

Один раз в месяц государь бывал в своих имениях, где любил и не любил бывать. В имении под Петербургом, где старостой был Федор Кузьмич, жили в двухэтажном доме — наполовину каменном, наполовину деревянном, жили несколько дней. Когда ездили в Костромскую губернию, обязательно заезжали поклониться Федоровской иконе Божией Матери.

Государю приходилось посещать народные общества и собрания, он выступал и хорошо говорил, у него был приятный баритон. Отец производил на всех приятное впечатление. Бывало, что недовольные указывали государю на беспорядки и в чем он не усмотрел, но разве можно всем угодить.

Отец держал себя ровно со всеми, он не выделял никого из прислуги, кроме разве что старых преданных людей. Я не слышала, чтобы он кричал на прислугу, изредка в спорах со Столыпиным и другими важными господами он кричал при обсуждении государственных вопросов. Отец был противником жестокости и суровых мер.

Когда приезжали к Голицыным, Григорий Никитич и Анна Ефремовна встречали по-особенному. Первым делом предлагали закусить и выпить чай, спрашивали, как поживаем, как здоровье. По старинному русскому обычаю хозяин сам выходил навстречу гостям.

У князей Голицыных были три дочери — Юленька, Мариана и Светлана, не красавицы, но добрые, ласковые девушки, в их доме всегда были юнкера и устраивались танцы. Мариана обычно исполняла что-либо на фортепьяно.

У других князей, Путятиных, — трехэтажный дом на Петербургской стороне. Я уже упоминала о Владимире и

Ирине. В доме Путятиных всюду висели оружие и картины Верещагина о войне. У них собирались пожилые семейные люди. Я ездила к ним с Татьяной, сестрой, встречавшейся здесь со своим кавалером, племянником князя, которому князь хотел оставить все наследство. Княгиня все рассказывала о своей дочери и плакала. К Путятиным ездил и Распутин, его угощали красным вином.

Еще один человек из нашего общества — писатель Мережковский Петр Григорьевич. Немолодой человек, он любил встречаться с молодыми людьми и рассказывать всякие истории. Когда-то он путешествовал, долго жил в Индии и даже привез жену-индианку. Особенно он был в восхищении от индийской кухни и индианок.

У Юсуповых бывали Рогожины, отец и сын. Они из столбовых дворян, у них дворец в Петербурге. Рогожины — красавцы, шатены, брови черные, глаза темно-карие. Младший, Всеволод, нравился Ольге, и она, пожалуй, вышла бы замуж, но государыня не соглашалась на этот брак. Всеволод был инженер, после революции, не имея другого места, он отправился в экспедицию на Памир.

Бабурин Алексей Никитович — тоже из столбовых дворян, приходил к Юсуповым вместе с женой. История его женитьбы проходила перед нашими глазами. Он влюбился в красавицу Музу, простую девушку, белошвею. Ею увлекался и какой-то франт, и Муза бежала вместе с франтом. Минул год, и как-то Бабурина сказали, что видели Музу, удрученную, на бульваре, и, конечно, он побежал туда. Они обвенчались, и Муза, любительница писать письма, стала подписывать их новой фамилией. Она писала и нам в Царское Село,

приглашала в гости, но государыня была против посещения их и не поехали.

Об Александре Витте и Шурочке, его жене, я упоминала, они тоже были в нашем обществе. Знакомство с отцом Александра, графом Витте, поверхностное. Один или два раза я посещала его. У Витте в доме роскошно, все крикливо-модное — картины, вазы, статуэтки, партеры. Все как будто дорогое.

Танеевы, родители Анны Вырубовой, которых я хорошо знала, пожилые люди. Отец маленького роста, мать тоже невидная женщина. Дочь более походила на мать, но симпатичнее. Танеевы жили как придется, как живут старые люди.

Несколько слов о нашей наставнице — Серафиме Петровне Тютчевой. Три года она состояла при нас, девочки, наставницей. Учила Закону Божию и очень хорошо знала этот предмет. Замечательная рукодельница, она была сведущей и в парижских туалетах. Тютчева, окончившая Смольный институт, считалась особенной наставницей. Лет пятидесяти, симпатичная, приветливая, Серафима Петровна знала множество сказок, небылиц, преданий старины и то, как раньше водилось. Но вдруг стало известно о ее связи с молодым человеком, студентом, маме это не понравилось, и Тютчеву отправили потихонечку...

Хочу рассказать о своих впечатлениях от поездки в Турцию. Незадолго до большой войны знакомые пригласили нас в Константинополь. Мы отправились из Крыма на пароходе, поехали без государя, который должен был приехать позже. С нами были няня, Гендрикова, Шнейдер, воспитательница Тютчева,

племянница или внучка знаменитого поэта. Были еще мужчины, сопровождавшие нас.

Хотя Константинополь и не европейский город, но и там кареты были уж редкость, больше автомобили. Это особенный город со множеством достопримечательностей, святых и других интересных мест. Мы поселились в гостинице, так захотелось маме, хотя знакомые Глицины, Шереметевы и родственники Путилова приглашали нас к себе. В Константинополе Алешеньку чуть не украли. Мальчик захотел посмотреть корабли, они были откуда-то издалека, и мама разрешила. Вместе с ним отправились гувернер и Тереша, парень лет восемнадцати. Из наших никого больше не было. Какой-то турок, из команды корабля, страшный, бородатый, черномазый, лет сорока, улучив момент, когда мужчины отвлеклись, схватил Алешеньку и потащил в каюту. Терешка успел, подскочил и надавал турку хорошенько. Турок убежал и куда-то спрятался. Это происшествие очень напугало маму. Алешенька чуть-чуть — смелый был мальчик, но все же он испугался немножко, и вот почему. У нас была книга какой-то русской писательницы, название «Князь Илико». И Алешенька читал о мальчике, которого похитили, и что он претерпел, бедненький. После этого случая Алешенька стал осторожнее.

В Константинополе сватали всех моих сестер, особенно часто Марию. Сваты, важные, степенные турки, приходили и говорили маме, что такой-то князь турецкий просит руки вашей дочери. Мама, конечно, не соглашалась выдать нас за турок. Но вот до нас дошел слух, что какой-то особенно настойчивый претендент хочет похитить Марию. Потому сестру никуда не пускали.

Мы были в Турции в июне. Погода стояла замечательная, наша жизнь проходила в развлечениях. Здесь были замечательные кушанья и много чего интересного. Познакомились с семьей Сарифи, турецкого банкира. Его красавица жена Бранка, сербка по национальности, очень благородная и воспитанная дама, нравилась моей маме, а мы подружились с их сыном Гермесом.

В доме банкира частый гость виконт де Синяка, важное лицо во французском посольстве. Он обожал Бранку и один раз в неделю обязательно бывал у них с визитом. Этот уже немолодой человек носил парик, который был так искусно сделан, что никто не думал, что это парик. На наших глазах обезьяна, очень красивая обезьяна средней величины, подарок виконта, сорвала с него парик. Виконт оказался совершенно лысым. Он был настолько сконфужен этим, что покинул дом, а вскоре уехал во Францию. Обезьяна портила стены, рвала занавеси, а у Гермеса лицо всегда было в царапинах. Однажды их собака, сенбернар, цапнула обезьяну и загрызла, и все перекрестились.

Особенно запомнились мне константинопольские базары, большущие, красивейшие базары с овощами, фруктами и свежей рыбой. Иногда мы собирались компанией и на большой лодке под парусом ездили по Босфору, в море не выходили, я кричала: «Не поедem», — я боялась воды, и все отступали.

Государь приехал дня на три, мы ожидали его. Отправились в святую Софию, древний храм. Он поразил меня благолепием и невероятной красотой. Государь восхищался собором и говорил, что мы никогда этого не забудем. Присутствовали на службе, очень

торжественной, и пение было словно ангельское — такой замечательный резонанс. В Константинополе довольно много русских, православных, которые приходили в храм на богослужение. Здесь государю каждый день устраивали торжественные завтраки и обеды. Он уехал тихонько, как и приехал, — так любил. Вскоре и мы стали собираться. Покидали этот сказочный город в грустном настроении, прощались, целовали друг друга и не могли расстаться, словно расставались навсегда.

В ссылке

После отречения государя от престола мы продолжали жить в Александровском дворце. Мы болели и поправились лишь к весне. О том, что мы должны поехать за границу, я не слышала, между собой говорили, что нас повезут в Крым. Но до последнего дня не знали, куда поедem, оказалось в Сибирь, в Тобольск, в ссылку.

Было очень много вещей, вагон вещей: сундуки, корзины, саквояжи — боже мой, сколько было вещей и как трудно было их собирать.

Ехали на поезде, потом на пароходе. Когда проплывали мимо Покровского, родины Григория, все вставали и крестились, молились за упокой его души. Все кроме меня, я нисколько его не жалела.

Мы поселились в доме губернатора на втором этаже. Возле дома небольшой сад и маленький огород. Мне и Марии дали комнату, Татьяне и Ольге тоже комнату. У них были кровати, у нас — топчанки. Все бедненькое, простенькое, но чистое. Отцу, маме и брату отвели комнаты, остальным — каморки, на первом этаже и в других местах.

В Тобольске солдаты стали вести себя свободнее и говорили иногда всякие глупости вроде того, что раньше наша семья жила хорошо, а теперь пришлось горько, потому что важничали и жили шикарно, в то время как бедные люди голодали. Но разве было много голодных в России? В те годы хлеб стоил пять копеек. Солдаты о добром не вспоминали.

Говорили, что мы поплатились, спим на топчанчиках, немножко голодаем. Мы не голодали, хотя кушанья были самые простые: борщ, каша, плохонький кисель. Давали разное, но все никудышное, такого мы никогда не ели. На прогулку ходили только с разрешения начальника Панкратова. Каждый день начинался с прогулки, затем была учеба и свободное время. Его я посвящала чтению.

Появились новые знакомые. Как-то раз солдаты вызвали Марию, следом выскочила и я. Оказалось, явился молодой человек. Мы поздоровались. Его звали Марком, ему было двадцать пять лет. Парень принес большую ветку черешни, сплошь усыпанную ягодами, и сказал, что слышал о красоте Марии и пришел посмотреть на нее. Подарил сестре книгу молодежного писателя с дарственной надписью: «Прекрасной Марии от Марка». Потом спросил:

— Что вы сегодня кушали?

— Картошку отварили, — сказала сестра.

— Неужели, я думал, что вы питаетесь лепестками роз, вы такая нежная.

Немного еще поговорили, он спросил:

— Если разрешите, я еще приду.

— Как хотите.

Марк пришел через три дня и принес корзиночку с клубникой. В третий раз принес сливу, но в третий раз государь не разрешил сестре выйти, было сказано, чтобы Марка не пускали. Тогда парень уговорил солдат передать записочку. Он приглашал нас на прогулку, обещая упросить охрану. Так и случилось, и сперва Мария с Татьяной, а потом я с Ольгой и солдатиком ходили в Кремль.

Еще раньше мы успели рассмотреть этот маленький город, он казался нам неинтересным, но на прогулку пошли. Жители узнавали нас, здоровались, кланялись, и мы здоровались с ними.

Архитектура Кремля старая. Здесь находился музей живописи и этнографии с иконами и картинами из жизни святых, предметами быта: парными, сшитыми из грубой холстины, носимыми через плечо, мешками, ковриками из тряпочек и толстых ниток, подстилочками и рогожками, на которых спали святые люди, и хорошо сделанными чучелами зверей.

У Татьяны тоже появился кавалер, унтер Ибрагимов, красавец-татарин, двадцати восьми лет. Он просил ее руки и как будто нравился сестре, но родители были против. Ибрагимов уговаривал Татьяну бежать, говорил, что сумеет ее защитить, и, думаю, сестра решилась бы, он умел уговаривать.

Мария тоже познакомилась с солдатиком, Григорием Литвиновым, воспитанным и приветливым молодым человеком, наверное, он был из хорошей семьи. Но о замужестве родители и слушать не хотели, о неравнюшке и в песне поется.

Эти кавалерики из солдат с пустыми руками не приходили, дарили что-нибудь маленькое, миниатюрное. Они приглашали в кинематограф и прогуляться, но государь на наши просьбы отвечал:

— Лучше останьтесь дома, мои милые.

Мы приглашали солдатиков на спектакли домашнего театра, они приносили цветы, фрукты, что-нибудь сладкое.

Начальник отряда полковник Кобылинский как мог заботился о нас, принес лоханочки, тазики, кружечки для мытья и стирки, где-то раздобыл небольшие грифельные доски и мелки для занятий, помогал делать качели, участвовал во всяком начинании. Он старался ободрить и развлечь нас, это был внимательный, душевный человек.

Другой начальник, комиссар Панкратов — человек так себе, его не сравнишь с Кобылинским. Помощник комиссара, молодой человек, всегда лохматый, и вовсе никуда не годился, вел себя по-хамски.

Учебой занимались постоянно. У нас появилась новая учительница Клавдия Михайловна, она хорошо объясняла русский язык и литературу, и у нее на уроках было интересно. Преподавали также Гиббс и Жильяр, отец и мама — учителей хватало.

В Тобольске много занимались шитьем, вязанием, рисованием. Рукоделью учила Шнейдер, она мастерица по вышивке и кружевам. Сельским трудом не занимались. В свободное время выходили в сад с маленькой работой или читать. Это разрешалось.

Здесь был птичий двор с курами и уточками, ручные, они запрыгивали на колени, и нам вспоминались

оставленные на дворцовых прудах и, должно быть, погибшие птицы, и на глазах появлялись слезы.

У мамы было много работы, ей приходилось обшивать всю семью. Это занятие успокаивало ее. В свободное время мама рисовала: увидит физиономию солдатика или девушки и сделает набросок, они посмотрят, похоже, и просят подарить.

Самой жизнерадостной была Татьяна, она занималась хозяйством: ходила с солдатиком за продуктами и наперемену с поваром готовила обед.

В два или три часа обедали. Пища плохенькая, но хлеба давали вволю. Вечерами мы сидели в потемках и скучали. Электричества здесь не было, керосина и свечей мало, потому ложились спать пораньше.

Иногда случались маленькие происшествия. К Ольге приехала Маргарита Хитрово, которую арестовали, забрали ее бумаги и велели ехать в Петроград. Другой случай. Во время богослужения священник провозгласил многолетие государю, священника арестовали.

В Тобольске я читала что попадалось. Своих книг было всего несколько, но в губернаторском доме имелись шкафы с книгами, которыми нам разрешалось пользоваться.

О нас помнили, добрые девочки и женщины приносили полевые цветы, что-нибудь еще, мы выходили и принимали букетики. Иногда мальчики и девочки приносили птиц: ворон, чижиков, щегольчиков, снегирей, дарили или продавали за рубль. Когда наступила зима, государь стал собирать, пилить и рубить дрова, и занимался этим постоянно. Ему помогал кто-нибудь из

солдатики, за сердечное отношение к ним солдатики не отказывали отцу.

В Тобольске Алексей быстро вытянулся и был одного роста со мной. Он часто болел, один раз мы все вместе болели краснухой. Когда Алешенька чувствовал себя хорошо, он занимался и бегал с игрушечными пистолетиками, делал самолетики из бумаги. Он подружился с солдатами и часто разговаривал о военном деле, лошадях, лошадках, играл с ними в «дурачка» и в шашки. Когда солдатики разрешали, он показывал кинематограф, который и сами солдатики смотрели с удовольствием.

За Ольгой стал ухаживать Афанасий. Это был видный мужчина лет тридцати пяти, не помню его фамилию. Мой кавалер из солдатиков Ванюша Шереметев, это графская фамилия, но фамилия фамилией, а Ванюша не граф. Ванюша любил военную книгу и был помешан на Суворове. Об этом только и говорил, и надоел. Он из Тамбовской губернии, его отец столяр, мать — портниха. Ванюша любитель книг, дома у него было два шкафа с книгами. Он гордился своей фамилией и говорил, что я не должна им пренебрегать, предлагал выйти за него замуж.

В ссылке у государя было много хлопот. Из доверенных лиц здесь находились генералы Долгоруков и Татищев. Втроем они уединялись и подолгу беседовали, и после, хотя и было трудно, выполняли поручения отца. Здесь были большие расходы, и государь жаловался. Долгорукова и Татищева я знала мало, лучше — Гиббса и Жильяра, наших учителей. Мистер Гиббс — англичанин. Он сумел преодолеть все препятствия и попасть в Тобольск. Это необыкновенно

преданный человек с типично английским характером: постоянный, настойчивый, упорный. Это серьезный и самостоятельный человек, если что скажет, сделает. Находчивый, он никогда не унывал и умел найти выход из любого положения. По-русски говорил не очень хорошо. Он преподавал Ольге и Алешеньке английский язык и историю Англии, рассказывал об этой стране и об Индии, британской колонии. Он был многословный и любил убеждать. Когда солдатики безобразничали, мистер Гиббс спорил с ними, убеждал, чтобы все делалось, как положено, как это принято в Англии. Он был очень настойчивый. Одевался всегда аккуратно, следил за собой, брюки всегда были прекрасно выглажены. Если ему никто не стирает, сделает это сам. По большей части он сидел у себя в комнате и занимался науками. Он никогда не пилил дрова вместе с государем, как это делал мсье Жильяр, хотя считал, что государю, как человеку угодливому к людям, это занятие к лицу. Он обожал нас, девочек, и старался угождать. Когда устраивались спектакли, неизменно участвовал в них.

Другой преподаватель, мсье Жильяр, — более простой и снисходительный к людям. Его любимое выражение — «как Бог даст». Остроумный, живой, он не чурался простого труда. Он не очень хорошо говорил по-русски, заменял русские слова французскими. В Тобольске он старался быть подальше от хамовитых солдат, в то же время как-то ладил с ними...

Весной, когда стало известно о приезде чрезвычайного комиссара, полковник Кобылинский шепнул нам, чтобы убрали лишнее, и я решила сжечь свой дневник. Писала его красиво и мило, старалась, а пришлось сжечь. Жалко до слез. Сожгли все самое

важное, что могло повредить государю. Чрезвычайный комиссар Яковлев, прибывший из Москвы с отрядом, я бы сказала, человек средний, не плохой и не хороший. Русский, лет тридцати пяти, среднего роста, светлоглазый, с бородкой, он производил впечатление интеллигентного человека и относился к нам как будто сердечно. У него было предписание срочно вывезти нас из Тобольска, поскольку Алексей в это время болел и не мог ехать, решено было, что он поедет с государем, мамой и Марией, остальные же останутся. Марию родители решили взять с собою потому, что солдаты прямо-таки сходили по ней с ума. За старшую осталась Татьяна.

После отъезда родителей к нам стали относиться лучше, чаще передавали посылочки тобольчан с пирогами и пряниками и разрешали смотреть кинематограф. Потихоньку мы зашивали драгоценности в одежду старших сестер. Это стали делать еще в Царском Селе по совету знакомой дамы. Мама даже плакала: «До чего пришлось дожить».

На Пасху пекли пасочки и красили яйца, приготовили большую рыбу, мясо, курочку и творожники. В праздничные дни принимали гостей, каких-то девочек, немножко танцевали, веселились, ставили пьесы. Мы привыкли к Тобольску, и не хотелось уезжать. В Тобольске я оставила двух собачек, Чарли и Монти, отдала их добрым людям. Было много вещей, хлопотно было их грузить и сгружать, но справились, доставили все в сохранности.

Главным начальником теперь был комиссар Родионов, он показался мне полуинтеллигентным, лет сорока, среднего роста. На пароходе случилось

происшествие: кто-то вошел ночью в нашу каюту и взял вещи, так как на ночь каюту запрещали закрывать. Утром же дверь каюты сама захлопнулась, и пришлось открывать ее с помощью инструмента. Вещи нашлись, оказалось, их взяли ошибочно. В поезде, мы девочки, ехали тоже втроем, Алексей — вместе с Кобылинским. Здесь нам предложили горячий чай, молоко, кисель и белый хлеб.

В Екатеринбурге люди приветствовали нас: кланялись, передавали пирожки с морковью и горохом, здесь такие пирожки, и цветы. Какая была радость, когда встретились с родителями! В этот час нам передавали цветы от разных лиц, какие-то женщины принесли печенье, пирожки и кофе.

Радость встречи была немножко омрачена проверкой вещей. Солдаты открывали саквояжи, рассматривали вещи и позволяли себе реплики: «Это немножко смешно, это слишком роскошно...». Было неприятно и обидно. Старшие девочки даже плакали. Первую ночь пришлось спать на полу.

Охрана состояла из латышей, они менялись и жили в этом же доме на первом этаже. С двумя из них, Юлиусом Трамбергом и Гейнсом Ренером, я познакомилась. Им было по 23 года, по-русски они говорили ломано. Старались что-то сделать для нас.

Порядки здесь были строже: кинематограф не разрешали смотреть, в город выпускали редко, только на рынок и в монастырь. Надо было еще уговорить солдатика, чтобы сопровождал нас. На рынке покупали продукты и продавали что-нибудь из украшений. Обед готовили Татьяна или повар на примусе, каждый раз это было мучение. Приносили продукты и монашки. Верстах

в двух от города находился монастырь, настоятельница которого, кажется ее имя Евпраксия, женщина из общества, ставшая монахиней после революции, сочувствовала нам и посылала с послушницами молоко, творог, простоквашу, реже — сметану, и испеченный в капустных листах с красивой корочкой хлеб. В монастыре держали коров, лошадей и имелся большой огород. Монашки денег не брали, и мы дарили им фартучки, фотографии, что-нибудь еще.

Купеческий дом, в котором мы жили, — небольшой — и был тесноват. Условия были хуже, чем в Тобольске. Электричество и водопровод отсутствовали, колодцы — в саду и во дворике. В саду колодец глубокий, нам рассказывали, что при прежних хозяевах в этот колодец бросилась их дочь, которую хотели выдать за нелюбимого, и страшно было заглянуть в него.

Гуляли во дворике, там были скамеечки и столики, цветочные клумбы. Во дворике стояли земледельческие машины и три автомобиля: два грузовых и один легковой. Имелась и банька, каждые две недели мы ходили мыться. Нам выдавали березовые венички, воду грели по старинушке. В доме имелись удобства: два туалета, один возле комнаты Татьяны, другой внизу. Идти туда каждый раз было мучение. Потому что сопровождали солдаты. Татьяна умела давать им отпор, солдаты смеялись: «Смотри, какая молодец». Сестра ничего не боялась, мы остальные — трусихи.

Случались происшествия, кто-то взял из сундука, стоявшего в угловой комнате в спальне родителей, вещи. По поручению мамы Татьяна подняла шум, прибежал комиссар и стал стрелять в потолок, думая напугать воров, а может и нас. Красногвардейцы смотрели на

наше имущество с завистью и хотели, если не забрать, то испортить. Кражи и споры продолжались бесконечно, но обратно вещи возвращались. Кражи — дело рук большевистски настроенных солдатиков и офицеров, и некому было жаловаться.

Каждый день к нам приходили люди. Один из неприятных субъектов — Голощекин, и еще Белобородое, тоже противный тип, не здоровались с государем, вели себя грубо. Белобородое все говорил о казни во Франции короля Людовика и Марии-Антуанетты. Палачей было много, все красные офицеры имели зверские физиономии и говорили: «Изменников вешают, изменников казнят». Словно мы были изменниками. Говорили, что мы простой народ морочили, держали в темноте, что в России потому мало грамотных людей, одни мошенники и жулики, упрекали государя, вспоминали Распутина, его слова, что защитит нас, но не защитил. Откуда только знали это? Приходила публика и попроще, говорили: «Вы поцарствовали, помучали бедных людей». Мы отвечали, что никого не мучали. Однажды явился человек, армянин, и заявил: «Вы были всем, а стали ничем, и может быть, вас казнят». Случались и маленькие приятные события. Кто-то принес ежика, назвали его Милашка. Кормили хлебом, яблоками, морковью. Еще держали хомячка. Здесь у нас было три собачки: Джой — брата, Пенни — Татьяны и еще одна, Юк-Юк.

Первый комендант, Авдеев, — представительный человек, его не сравнить с помощником Мошкиным, ничтожеством, который важничал и показывал себя с плохой стороны. Авдеев с девочками разговаривал серьезно, пустого и лишнего от него не слышали, это мне нравилось.

В Ипатьевском доме стал появляться наш знакомый по Тобольску Афанасий, кавалер Ольги. Он был похож на русского, но, если присмотреться, заметно было еврейское: он был сыном богатых евреев из Петрограда. Брюнет, выше среднего роста, одно время носил усы и небольшую бородку, которые ему шли. Это был образованный и красноречивый человек. Ольга страшно нравилась ему, прямо с ума сошел, приходил каждый день и приносил для нее цветы, кружева или что-нибудь старинное: коробочки, красивые кольца. Еще он приносил любые продукты, какие нам хотелось. Если служба задерживала его и не мог прийти, присылал с мальчиком или солдатиком по две записочки в день, писал по-французски.

О себе он рассказывал, что до революции был на войне, служил в разных местах, приходилось много ездить. Это был умелый, бывалый, обходительный человек, куда там до него было мальчишке Тарабанову. Он, как и Ольга, любил поэзию и, чтобы понравиться сестре, каждый день приходил в новом костюме. Мы знали, что у Афанасия были жена и дети, что его заставили жениться, сейчас он разведен, и дети обеспечены и живут где-то на Украине, может быть в Харькове. По три часа Афанасий сидел у нас, и мама начинала роптать: «Сколько он говорит!». Все-таки он влез в душу Ольге, понравился ей. Афанасий несколько раз просил руки сестры, но мама и отец не хотели, чтобы их дочь вышла замуж за мещанина, отвечали, что у нее печаль, что не время думать об этом. Афанасий настаивал и просил, чтобы ему не отказывали, что подождет. Родители все это пережили.

Комендант Авдеев ухаживал за Ольгой и Татьяной и говорил Афанасию, что ухаживает за девушками

по-дружески. Красавец Афанасий называл Ольгу своей будущей женой и просил относиться к ней подобающим образом. Ольга часто играла на фортепиано, здесь стоял рояль Левенталя, и вечерами наперебой просили ее исполнить что-нибудь. Иногда под рояль танцевали. Афанасий приносил шампанское и угощал всех. Помощнику коменданта Мошкину больше нравилась Мария, но без взаимности. Мошкин был маленького роста, темный, вроде цыгана. Был один начальник в доме, Медведев, мы называли его «Медведь», ему нравилась Татьяна, быстрая да разговорчивая. Медведев был неплохой человек.

Солдаты, которые не ухаживали за девушками, вели себя скверно, часто напивались, безобразничали, играли в очко на деньги и дрались. Все это происходило на первом этаже.

Иногда мы отправлялись в церковь и монастырь, Алешеньку всегда сопровождал солдатик. Родителей никуда, кроме дворика или маленького невзрачного садика, не выпускали. Потом был маленький скандал: Авдеев и другие выпивали, где не положено, об этом донесли, комендант обиделся и ушел.

Новый комендант, Яков Юровский, — ничего себе, неплохой человек, понравился нам. О себе он рассказывал, что его мать и сестра — православные, отец — иудей. Когда-то он жил в городе, не помню название, где много церквей и монастырей, был крещен по-православному и даже не знал еврейского языка, считал себя русским. Когда его оскорбляли как еврея, говорил, что считает себя русским и что русский народ — великий народ.

Яша был знаком с большевистскими вождями Лениным и Свердловым и интересовался политикой. В молодости он побывал за границей, в Германии, Бельгии, Болгарии, занимался фотографией и брался за любое дело, потому вернулся домой со средствами. Он был на редкость хороший фотограф и имел два фотоаппарата: большой, на ножках, и маленький, много и удачно снимал нас в доме и садике и брал за работу недорого. Всякий раз, когда ему платили, он извинялся и говорил, что у него семья, трое детей, два мальчика и девочка, и потому вынужден брать за работу. Рассказывал о детях и просил Татьяну сшить что-нибудь для них. Якову нравились золотые вещи, он любил рассматривать их и даже купил у Татьяны золотое кольцо с бирюзой для жены.

Яша необразованный, но любил беседовать с мамой о политике, Петрограде. Отец в долгие разговоры не вступал, брался за книгу.

Юровский был услужливый человек, иногда он с разрешения начальства катал нас на автомобиле, обычно отправлялись в гости к монашкам. Он сам управлял автомобилем и говорил, что мечтает накопить денег и купить автомобиль.

Приветливый, уступчивый, он создал в доме хорошую атмосферу, при нем кражи прекратились. Устраивал вечеринки, но всегда аккуратно. Приносил шампанское, сыр, маслины и копченую рыбу. Читали, играли, танцевали. Яша оказался замечательным танцором. Оказалось, что он давно знает Афанасия, и, считая его надежным человеком, разрешил посещать Ольгу. Но Афанасий вдруг куда-то уехал.

Помощник коменданта Миша тоже участвовал в вечеринках, но больше молчал и улыбался — оратором и танцором был плохим. Хорошего роста, лет тридцати, светленький, Миша недавно приехал с Украины и все рассказывал о Днепр —: сколько там было великих боев и об украинцах — храбром народе. В отличие от Афанасия и Яши Миша — большевик и хвалил советскую власть. Миша не был женат и хотел привести своей матери помощницу. Она просила. Он присмотрел Татьяну и уговаривал ее. Он взял бы любую из нас, даже меня, если бы согласилась. Миша — услужливый и уважительный парень, но совсем простой, может даже школу не закончил.

Однажды приехали из Москвы три комиссара. Они предлагали государю подписать какие-то бумаги, сказали, что посланы Московским правительством. Это были серьезные, приличные люди, одетые по-граждански в кожаные куртки. Хорошего роста, русские люди, все они носили усы или бородку.

Разговор состоялся без государя, присутствовали мама и Ольга. Они предложили условия, выполнив которые мы могли бы отправиться в Англию или другую страну, куда пожелаем. Они очень предлагали уехать. Наша мама была большая умница, она подумала, подумала и отказалась. Дело это было похоже на аферу. Это ее слова. Разговор продолжался один час. О чем они говорили более подробно, я не знаю, на мои вопросы Ольга отвечала, что это политическое дело, не моего ума.

И в Тобольске, и в Екатеринбурге государыня мечтала, чтобы мы поехали в Англию. Желала, но сомневалась, что удастся туда попасть. И мама, и

государь в ссылке держались хорошо. Отец не был веселый, но и не унывал. Правильно говорят, что он не слабовольный.

Нас беспокоило здоровье мамы. Нельзя сказать, что она болела, но сердце было утомленное, голова, ноги беспокоили, как всегда. Она была слабенькая, держалась ради отца и нас, детей. Успокаивала себя, но внутренне страдала от ужасных перспектив. Занималась рукоделием, это успокаивало ее. У братика часто болели ножка, голова, спинка, его кровать стояла возле маминой, она его ангел-телохранитель.

Мы, девочки, простужались, но нечасто. Раза два к нам приходили сестры милосердия и приносили порошки от головной боли и сердечные средства.

Богослужения совершались часто, приходил священник отец Михаил, старенький, худенький, как святой, он нравился всем. Яков появлялся изредка, по требованию батюшки. Служба проходила в большой комнате, вместо престола пользовались столиком, сделанным солдатиком специально для богослужения. Во время служб мы пели, духовное пение увлекало и помогало нам. На коленях в службу никогда не стояли.

Не помню, чтобы в Екатеринбурге мы носили парики, не любили их, но раньше, когда не было волос, носили.

Мы не замечали, чтобы в Екатеринбурге за нами кто-то шпионил, тайно смотрел наши вещи и подслушивал. Мне предлагал несколько раз шпионить за остальными человек, который был в доме, звали его, кажется, Григорий Артемов, он грамотный, наверное, закончил гимназию или школу, он умел поговорить. Встречая меня одну, делал это предложение, обещал

жалованье и подарки и что будет пускать гулять, куда захочу. Я отказалась, заявила, что я самая маленькая, ничего не знаю, чтобы спрашивал старших сестер.

Я беседовала с Начальниками, что хочу уйти отсюда, но не с Голощекиным и Белобородовым, они мне были несимпатичны, с другими. Родители тоже хотели, чтобы я ушла, договорились, что если приедет крестный отец, чтобы отправилась с ним, что это временное, потом меня заберут и будем жить вместе. Отец сказал, что жалеет меня: «Какой пальчик ни обрежь, все больно». Он иногда выражался по-простонародному, любил народную мудрость. Мы договорились, что я буду им писать.

Однажды меня вызвал солдатик: «Анастасия Романова, иди сюда». Оказывается, приехал мой крестный отец Петр Константинович. Он так устроил, что меня отпустили как удочеренную им, ведь я была несовершеннолетняя. Ему разрешили забрать меня, и он пришел в этот ужасный дом. Я хотела вернуться, чтобы проститься с родными, но мне сказали, что обратного пути нет.

Мы пошли через дворик, зашли в сарай, спустились в подвал, и тут открыли дверь в подземный ход. Нас сопровождали двое, они были вместе с крестным отцом, не солдатики, хотя один из них был в военной одежде. Ход широкий, метра два, но невысокий, впрочем, мне не приходилось пригибаться. Там стояла вода, вообще в том месте, где мы жили, стояла вода: копнешь — и вода. В этом подземном ходе были проложены какие-то трубы. Шли не очень долго, и вышли к старой деревянной часовенке. Здесь было пустынное место, немножко в стороне виднелось кладбище. До вокзала было недалеко,

может с километр. Возле часовенки сопровождавшие сказали: «Счастливо вам», — и ушли. По тропиночке мы отправились к вокзалу, сели на поезд и уехали.

От хождения по воде я простыла и долго болела ангиной...

Часть 3

КОМУ ВЫГОДЕН МИФ О РАССТРЕЛЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ?

ЧУБАЙС ДАЛ КОМАНДУ «ФАС!»

В. Сироткин

За кулисами телеэкрана

17 июля, в очередную годовщину гибели царской семьи в Екатеринбурге, Рен-ТВ показало вторую часть своего ток-шоу «Сенсация или провокация?» с теми же бездарными ведущими (Оксана Барковская, так и не освободившаяся от южнорусского «горбачевского» выговора, и Игорь Прокопенко, анемичный юноша стиля дореволюционного приказчика «чего изволите-с?»).

По-видимому, для усиления этого дуэта ему в помощь была придана «дама в тюрбане» — вдова покойного бывшего мэра Санкт-Петербурга А. А. Собчака и президент одноименного фонда Людмила Нарусова, «Новодворская № 2», которая хотя и села в публику, но фактически вела первую половину всего ток-шоу, бесцеремонно перебивая оппонентов и демонстрируя воинствующее местечковое хамство. Самый сильный аргумент этой мадам был один — «не перебивайте, я все же женщина». По существу, никакой другой аргументацией она не владела, разве что считала

покойного мужа главным монархистом России, имевшим чуть ли не «патент» на захоронение царских «останков». Словом, «мадам в тюрбане» лишний раз наглядно продемонстрировала ложность ленинской легенды — кухарку невозможно научить управлять не только государством, но и телепередачей.

Но главной героиней этой очередной «провокации» все же была не Нарусова: «тренером» всей команды заранее подобранных «обличителей» и «телесвидетелей» являлась сама Ирэна Лесневская.

Для телезрителей осталось за кадром, как эта дама тигрицей, с искаженным злобой лицом бегала по краю «поля» (телестудии), изредка подзывая ведущих и раздавая им «тренерские» указания — куда ниже пояса побольней ударить.

При этом телезритель этой московской «стенгазеты» — Рен-ТВ (его не везде даже в столице телевизоры принимают) остался в неведении относительно двойной игры и обмана мадам Лесневской. Ведь уже после первой передачи этого ток-шоу 20 июня участники передачи письменно («Россия», № 25, проф. В. Г. Сироткин, «Россия» № 26, журналист Лоллий Замойский) и устно (президент Фонда Великой княжны Анастасии Романовой Ю. А. Дергаусов) высказали мадам Лесневской обоснованные претензии относительно явной тенденциозности передачи, мало похожей на независимое журналистское расследование.

В беседе с Дергаусовым мадам частично признала эти упреки — и слабость ведущих (поэтому неожиданно во втором ток-шоу появилась Нарусова), и хамский тон («жулики»?) полупьяного следователя Генпрокуратуры Вл. Соловьева (на второй передаче его уже не было), и

малограмотность батюшки, который бормотал что-то несуразное (его больше не пригласили).

Лесневская била себя в грудь и клялась, что «судилища» больше не будет — она организует настоящий «круглый стол», даже столы по-другому поставит. И... обманула.

Стол остались в студии по-прежнему — стенка на стенку, ведущая Оксана Барковская сразу взяла прокурорский тон (хотя «прокурора» играла из рук вон плохо — таланта не хватает), чем вызвала возмущение «обвиняемых».

Обманула Лесневская Дергаусова и в части объективности: членов правительственной комиссии Б. Е. Немцова по «царским останкам», написавших «особые мнения» и не поехавших на похороны лжецаря в Петербург в 1998 г., несмотря на обещание, на второе ток-шоу не позвала.

Поэтому в студии, как и в первый раз, сидел генетик Павел Иванов, а его многолетний оппонент профессор Лев Животовский, директор Центра ДНК-идентификации человека Института общей генетики РАН, отсутствовал (ведущие даже не дали одному из нас огласить его антиивановскую генетическую экспертизу, опубликованную в антинемцовском сборнике материалов «Правда о екатеринбургской трагедии»).

Точно так же в студии, как и в первый раз, сидел директор Госархива С. В. Мироненко, активно раздающий «антианастасийные» интервью (см., например, «МК», 13.07.2002), а его главные оппоненты по правительственной комиссии, письменно отмежевавшиеся от заключений этого «архивиста» (несколько лет назад даже «царь Борис» выгнал

Мироненко из Госархива за спекуляцию документами), руководитель Уральского отделения РАН, историк-академик В. В. Алексеев (автор обстоятельной книги «Гибель царской семьи: мифы и реальность», Екатеринбург, 1993), доктор исторических наук Ю. А. Буранов (автор публикации о фальшивой «записке Юровского», Москва), кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института всеобщей истории РАН С. А. Беляев (разоблачил прислужническую роль Дороненко в «команде Немцова» (см. опубликованный доклад «Госкомиссия: взгляд изнутри) — все они в студии отсутствовали.

Зато Лесневская привела заранее проплаченных «экспертов», которые дружно распределили роли и вещали по заранее отрепетированному сценарию.

Кроме того, были отсняты и показаны на экране в студии два «убойных» свидетеля «обвинения». Бывший кагэбэшник Грузии Игорь Гиоргадзе, ныне скрывающийся в бегах. Ему, видите ли, директор ФСБ Степашин в свое время почему-то «не доложил» (?!), что на территории Грузии скрывается некая Наталия Билиходзе, она же — Анастасия Романова, а раз не доложил — такой якобы никогда не существовало. Словом, совсем по Горькому: «Опричь твоего околотка еще немного землицы осталось» (из пьесы «На дне»).

Вторым «свидетелем обвинения» выступил «Геракл» — Виктор Геращенко.

Бывший председатель Центробанка, отправленный Путиным в отставку и лично ответственный наряду с Чубайсом за разграбление России и установление «семейного режима мародеров» в стране, теперь вещал:

никаких «царских денег» за границей якобы нет и не было.

По-видимому, «Геракл» на пенсии запомнил, как по его поручению подручные из Центробанка обращались к одному из авторов, умоляя сообщить возможные схемы возвращения «царских капиталов» в Россию для выплаты внешних долгов (документ сей опубл. в кн. В. Г. Сироткина «Золото и недвижимость России за рубежом»).

Три трупа Билиходзе

«Обвинители» сначала пытались доказать, что «лжеАнастасия» умерла то ли в декабре 2000-го, то ли весной 2001 года. При этом бойкая «казачка» Оксана уверяла, что в ЦКБ ей лично якобы показали запись в журнале о смерти Билиходзе.

«Какой из трех Билиходзе, документы о смерти которых были сфабрикованы «семейскими», вам показали?» — спросил А. Грянник.

Ведущая растерялась, и ей не смогли помочь даже два наемных адвоката-обвинителя, не говоря уже о «даме в тюрбане».

Пояснить же, как могла «Анастасия», якобы расстрелянная в июле 1918 г. и чьи «останки» Немцов с «царем Борисом» вкуче постановили захоронить в 1998 г. в Петропавловской крепости, «воскреснуть» и умереть своей смертью в ЦКБ то ли в 2000-м, то ли в 2001 г., «обвинители» не смогли, а своим визави в телестудии слова так и не дали.

А. Н. Грянник пояснил, почему идет эта свистопляска то с «умершей», то с «воскресшей» Анастасией.

«Режим мародеров» с 1995 г. хотел завладеть «царевым золотом» за границей и потому срочно провел всю эту пиар-акцию с захоронением лжеостанков в 1998 году. Мотором акции стал А. Б. Чубайс (а Рен-ТВ — его вотчина, как некогда НТВ у В. А. Гусинского), исполнителем — Немцов, благословлял все эти лжепохороны (из-за отказа Патриарха на них приехать) «царь Борис». Поэтому Анастасия подала в суд именно на бывшего секретаря Свердловского обкома КПСС, вторично пытавшегося «закопать» живую царевну и присвоить ее капиталы.

Люди гибнут за металл

Оба ведущих и Нарусова по команде Лесневской просто не давали слова в своем журналистском «расследовании» оппонентам Чубайса. В итоге один из нас в середине записи из студии демонстративно ушел, а второй весь вечер молчал — а о чем говорить с адвокатами «мародеров»?

Тем более что они тужились выдать «карася за поросю», даже не догадываясь, что оказывают медвежью услугу своему телепатрону.

Ну на кого, скажите, рассчитано пафосное выступление «подсадной утки» профессора Игоря Давиденко, вещавшего, что никаких «царских капиталов» у России за границей не было и нет?! Что якобы Россия никогда не добывала столько золота, чтобы вывозить сотни его тонн за рубеж.

На страницах «МК» профессору еще раньше поддакивал все тот же Мироненко.

Ну ладно, члены Фонда Великой княжны Анастасии Романовой, допустим, «авантюристы» и даже «красивые жулики» (следователь Вл. Соловьев).

А как же Чубайс, олигарх Абрамович — они-то почему не согласны с профессором Давиденко? Чубайс еще с 1993 г. через свою «дочку» при ГКИ — Российский центр приватизации — все домогался узнать, а сколько «царской недвижимости» за границей и нельзя ли ее прибрать к рукам?

А олигарх Абрамович, написавший в сентябре 2000 г. В. В. Путину письмо — отдайте мне на откуп «царские клондайки», а я за это выплачу внешний долг России?

Да и члены правительства (январь 1995 г.) и члены Совета безопасности (март 1999 г.) не похожи на «авантюристов», раз слушали доклады автора этого материала и приняли решение заняться всерьез «царевым золотом».

Вот только кто станет «золотоискателем» и «золотодобытчиком»? Фонд Анастасии? Как бы не так, свои джеки лондоны есть, их и обслуживает «чубайсовское» Рен-ТВ.

В этом суть всей этой примитивной акции с ток-шоу «Сенсация или провокация»?

Чьи останки захоронили в 1998 году?

В ноябре 2001 года по приглашению «Центра по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Дома Романовых» я посетил Екатеринбург, побывал на месте

снесенного «царем Борисом» Ипатьевского дома, съездил к «Ганиной яме» — остаткам шахты, куда, по преданию, были сброшены останки людей, расстрелянных в подвале Ипатьевского дома (тщаниями генерального директора ОАО «Уральская горно-металлургическая компания» Андрея Козицына на этом месте сооружается православный мужской монастырь в виде нескольких деревянных церквей и подворий неописуемой красоты, по числу погибших членов семьи последнего российского императора).

Уже тогда я получил подробную информацию и копии экспертиз по «останкам», с большой pompой захороненным в 1998 году в Петропавловском соборе С.-Петербурга правительственной комиссией во главе с тогдашним первым вице-премьером Б. Е. Немцовым и с участием «царя Бориса». По слухам, именно после захоронения «останков» Б. Н. Ельцин якобы сказал стоявшему рядом с ним «ближнему кругу»: «А теперь надо вынести Ленина из мавзолея и тоже захоронить».

В полученной мной информации речь идет о генетической экспертизе директора департамента судебной медицины и науки университета Китадзато в Японии профессора Татсуо Нагаи и группы немецких ученых-судмедэкспертов во главе с доктором Бонте о том, что захороненные в Петропавловском соборе «останки» — «не царские».

После знакомства с этими уникальными экспертизами в своих интервью 21 ноября 2001 г. по городскому телевидению Екатеринбурга и в областной газете «Уральский рабочий» я так и заявил: «Сегодня встает вопрос — а кого, собственно, захоронили мы два года назад, действительно ли это царские останки? С

юридической, правовой точки зрения этот вопрос далеко еще не решенный.

Сегодня вообще существует мнение, а не умышленно ли поспешили с захоронением царской семьи?

Может быть, это было кому-то выгодно?».

Погоня за золотым тельцом

Много лет занимаясь проблемой «царского золота» и недвижимости за рубежом, я волей-неволей стал объектом интереса «охотников за кладами» — всякого рода самозванных «царевичей алексеев», «царевен» — не только «анастасий», но и «ольг», «татьян» и «марий», их якобы детей, внуков и правнуков. Почему-то большая часть этих самозванок оказывалась в Крыму, и писатель из Алушты Владимир Кашиц независимо от меня насчитал таких «царевен» за советский период истории более 200 «штук»! (см. его книгу «Кровь и золото царя». Киев, 1998).

Разумеется, судьба настоящей царской семьи всех этих проходимцев и проходимок, современных «анастасий андерсон», совершенно не интересовала — им нужно было завладеть «царским золотом». Их погоня за золотым тельцом приняла буквально полубезумный характер, когда Ельцин с Гайдаром, отпустив 2 января 1992 года цены, допустили свободное обращение иностранной валюты, посадили Россию на «долларовую иглу». Меня ловили по телефону, на работе, выслеживали на улице, требуя: отдайте хотя бы один «мой ящичек» с царским золотом...

Но обращались в наш экспертный совет — международную ассоциацию по защите материальных

прав собственников российской недвижимости и авуаров за рубежом «Эритаж» («Наследие») — и солидные люди, и фирмы, особенно когда мы «озвучили» в средствах массовой информации абсолютные цифры стоимости «царского» имущества и золота за границей: на 300 млрд. долларов имущества и на 100 млрд. — золота. Цифры эти нам сообщила в 1993 году британская детективная фирма «Пинкертон» в Лондоне, которая с 1923 года еще по заказу Л. Б. Красина вела учет и оценку русской недвижимости.

Боюсь теперь, что после того, как председатель Фонда Великой княжны Анастасии Романовой Ю. А. Дергаусов «озвучил» еще большие цифры — около 2 трлн. долл. США, число доморощенных «царевен» вырастает в геометрической прогрессии...

Наверняка снова оживятся и наши олигархи. Ведь еще в 1997 г. они засылали в наш независимый исследовательский центр «Эритаж» гонцов, интересуясь — где, что, почему? Тогда мои коллеги-общественники ответили им в духе таможенника Верещагина из «Белого солнца пустыни»: мы мзду не берем — нам за державу обидно.

Но наши олигархи — далеко не первые, кто хотел бы прибрать к рукам «царево золото». Не считая разного рода отечественных и заграничных самозванок, сам тов. Сталин пытался через КГБ СССР это сделать еще в 1946–1953 годах.

Он отказался тогда искать «царское золото» вместе с союзниками по антигитлеровской коалиции, не послал в июле 1944 года в США своих представителей на Международную финансовую конференцию в городке Бреттон-Вудс, где были созданы МВФ и Всемирный банк

(а в их уставный капитал перешло все «бесхозное золото» — нацистское, «еврейское», царское и т. д.), и доллар после этого стал самой обеспеченной послевоенной международной платежной валютной единицей.

Нет, Сталин не вообще отказался. Он начал поиски «царского золота», включая и золото семьи последнего царя, самостоятельно. Для этого был разработан план «Крест», по своему размаху сопоставимый разве что с довоенной операцией «Утка» (убийство Л. Д. Троцкого в 1940 году в Мексике).

Американцев не устраивала такая акция. Поэтому в 1946 году вторично появляется лже-Анастасия — все та же Андерсон. В ответ Сталин поручает в том же 1946 году соорудить под Екатеринбургом могилу расстрелянной царской семьи, закрывая вопрос об Анастасии. Кстати, операция «Могила» была настолько серьезной, что курировал ее сооружение (уж какие кости в нее закопали — Бог ведает) лично В. М. Молотов. После смерти Сталина операцию «Крест» почему-то прекратили. Материалы ее до сих пор за семью печатями хранятся в архиве ФСБ.

Но реальная великая княжна Анастасия Николаевна осталась жива! В этом я убедился, не только изучив материалы многочисленных медицинских экспертиз, но и лично — как эксперт ЮНЕСКО по историческому анализу мемуаров. У меня нет сомнений, что опубликованные в данной книге главы из произведения «Я — Анастасия Романова...» были написаны именно здравствующей тогда великой княжной.

Это, несомненно, историческая сенсация, переворачивающая с головы на ноги всю мировую

историю XX века. Совершенно иная ситуация складывается и в истории с заграничным «царским золотом»: отныне никакие лже-Анастасии и олигархи и близко не могут приблизиться к этим русским «клондайкам».

ЗАЧЕМ ЭТО БЫЛО НУЖНО?

Л. Замойский

Слухи о том, что Анастасии удалось избежать ужасной судьбы и покинуть место казни Романовых в Екатеринбурге, появлялись и ранее, а вместе с ними и псевдокняжны, которым удавалось держаться в ореоле их рассказов о страданиях, пока не становилось ясным, что речь шла о самозванках, стремящихся завладеть немалым наследством семьи царя, хранящимся в западных (и не только западных) банках.

Отсюда — вероятное недоверие к пожилой женщине, прожившей свой век в Грузии, опасаясь за свою жизнь, и до последних лет избегавшей раскрывать свое подлинное имя. Если она жива, то придется пересмотреть не только установившиеся взгляды на ее личную судьбу, но и на все события, произошедшие под Екатеринбургом в июле 1918 года. А они касались не только Анастасии, но и всех близких к Николаю II лиц, его самого и императрицы.

Гибель Романовых в течение многих десятилетий казалась непреложным фактом. Для тех, кто вырос после Октябрьской революции, расстрел в Екатеринбурге ссыльной царской семьи представлялся как бы неизбежной данью минувшим жестоким годам,

отмеченным Гражданской войной, последовавшими репрессиями.

Тревожная память неоднократно возвращалась к трагедии июльских дней 1918 года. Тогда было объявлено о казни Николая II, но умолчали о расстреле его жены и детей. Но эти факты вскоре стали достоянием гласности, и подробности последних часов жизни царя и его семьи, многократно воспроизведенные в последующих публикациях, запечатлелись как свидетельства нашего исторического греха.

Может быть, они бы и забылись, но людям, словно нарочно, продолжали напоминать о трагической главе. Перед самой «перестройкой» некий партийный деятель в Екатеринбурге поспешил уничтожить так называемый Ипатьевский дом, где совершался расстрел (зачем?). Потом он же, встав во главе страны, которую не сумел сохранить для потомков в целостности, одобрил извлечение из сибирских недр останков, признанных при его содействии царскими. Созданная по его повелению правительственная комиссия провела поспешное их изучение, привлекла группу генетиков, которые вынесли суждение, что кости и черепа, извлеченные из захоронения, принадлежат царской семье. И вопреки имеющимся уголовно-процессуальным правилам комиссия выдала «свидетельство» о смерти Николая II. (Такие свидетельства могут выдаваться только по решению суда.)

С большой помпой неизвестные останки были захоронены в Санкт-Петербурге, куда пригласили и представителей Дома Романовых, проживающих в других странах. В символику страны стали вводить царских орлов. Кремль реставрировали так, словно беднеющая и

разваливающаяся страна оказалась накануне коронации. Сам правитель тяготел к царским символам власти, примеряя их на себя (это после уничтожения Ипатьевского дома), видимо, не исключая регентства или же других форм избранничества.

Но при всех честолюбивых мечтаниях, как свидетельствует Анастасия Николаевна, он же не дал хода ее ходатайству о возвращении Великой княжне ее статуса. Это стало возможным лишь при новом президенте, к нему-то и обратилась Анастасия Николаевна, предлагая передать хранящиеся за рубежом богатства Романовых на благо России и для решения ее труднейших проблем. Она же предложила создать Благотворительный фонд под своим руководством, который мог бы содействовать возвращению принадлежащих России богатств.

Все это происходило, напомним, более чем через восемь десятилетий после событий в Екатеринбурге, в то время как самой Великой княжне перевалило за сто лет! И, тем не менее, лучше поздно, чем никогда. А о том, что версия об уничтожении Романовых, которая внушалась общественности все эти годы, оказалась под сомнением, говорили и некоторые факты прошлого. Следователь Соколов, прибывший в Екатеринбург вслед за Колчаком, как известно, не смог обнаружить останков ни Анастасии, ни царевича Алексея. Была выдвинута идея, что трупы могли растворить в кислоте, но могло ли так быть перед лицом быстро продвигавшихся частей Колчака? И откуда взялись тогда «идентифицированные» скелеты этих людей, которые захоронили в Санкт-Петербурге? Мало того, буквально в эти дни сообщили, что вновь там обнаружены два трупа. Предположительно опять же

Анастасии и Алексея. Их что, клонируют что ли? Или кому-то очень мешает появление настоящей Анастасии?

* * *

Известно, что мать Николая II Мария Федоровна, сумевшая в дни революции выехать на юг и оказаться за рубежом, до последних дней не верила в гибель ее сына и внуков. Было ли это чисто эмоциональное неприятие факта или же нечто иное? Известна целая цепь заговоров, имевших целью освобождение царской семьи из плена. Об этом немало говорится в исторической литературе. Помимо предавших царя людей из его окружения, куда входило и немало монархистов, были люди ему, безусловно, преданные. Об одном из них, Верховцеве, рассказывает в своей книге Анастасия Николаевна. В окружении Колчака находились полковники немецкого происхождения Винберг и Тальберг, которые переписывались с императрицей и Бадмаевым, ставя старинный знак свастики на переписке. Его же чертила Александра Федоровна, урожденная Гессен-Дармштадтская, на стенах Ипатьевского дома.

Группа, ставившая целью спасение императрицы и ее детей, в исторической литературе называлась «Консул» или «Балтикум». Известно, что в освобождении своих родственников был заинтересован и кузен Николая — Вильгельм II, что в Грузии, куда была вывезена Анастасия, в этот период находились оккупировавшие ее германские войска. Это еще один из возможных путей спасения царской семьи.

А в переплетении противоположных интересов внутри только что установившейся советской власти в отношении судьбы царской семьи сомневаться

невозможно. Те, кто пишет о борьбе вокруг Брестского мира, в которой Ленин до последнего момента был в меньшинстве, вплоть до того, что пригрозил своей отставкой (!), могли бы уловить здесь и особые моменты в отношении нашей темы. А присутствие более сотни царских генералов и полковников в Красной армии, которую они помогали создавать и крепить? А наличие на различных фронтах иностранных интервентов и лазутчиков? Не тот ли Локкерт, который планировал убийство Ленина, помогал Керенскому спастись по сербскому паспорту?

Положение интернированных в Тобольске, а затем Екатеринбурге было отнюдь не полностью изолированным. В Париже я видел в коллекции известного писателя Виктора Александрова негативы, снятые самим Николаем и членами его семьи там, в ссылке, и переправленные на Запад. Они до последнего времени находились у вдовы писателя. Каким путем они проследовали? На их основе сделаны прекрасные фотоальбомы, изданные и во Франции, и у нас.

Да, многие члены царской семьи были безжалостно уничтожены в Алапаевске и других местах, но другие добрались до Крыма и там проживали в царском дворце в Ливадии. Не исследована до конца миссия в Тобольск в апреле 1918 года комиссара В. В. Яковлева, который с отрядом в 30 красноармейцев предлагал перевести царскую семью в другое место. Тот же Николай Алексеевич Соколов, который с февраля 1919 года до ноября 1924 года расследовал события в Сибири, утверждал, что «скрываясь под маской большевика»... В. В. Яковлев «пытался увезти царя и наследника, выполняя немецкую волю».

Вместе с тем в правящей группе страны были и те, кто добивался смерти царя и его близких с фанатичной настойчивостью, выслав расстрельную команду, узнав о предстоящем наступлении Колчака, чтобы заменить тех, кто, по их мнению, слишком доброжелательно относился к царю и его семье. До сих пор неясна и функция Зиновия Свердлова, более известного как крестника М. Горького Зиновия Алексеевича Пешкова. Он состоял при французской военной миссии в Омске при Колчаке. Нередко его видели в непосредственной близости от «красных» близ Уфы. Здесь он предположительно встречался с близким другом Свердловых А. Г. Белобородовым (Вайсбарт), который возглавлял Екатеринбургский областной Совет. В контакте с ним действовал уральский военный комиссар Ф. Голощекин, который в Москве встречался со Свердловым, обсуждая судьбу царской семьи. Именно его назвал в своей телеграмме от 16 июля в Москву из Петрограда Г. Зиновьев, касаясь «суда» над царем, который должен был предшествовать расстрелу (Голощекин упоминается под псевдонимом Филипп). В казни без суда был заинтересован Л. Троцкий, который отмечал это в своем дневнике (9 апреля 1935 г.).

4 июля 1918 года А. Белобородов сообщил царю о замене коменданта А. Авдеева на Я. Юровского. В охрану царя были введены чекисты из латышей и венгров, которые стали готовить условия для расстрела. Вместе с тем они не настолько хорошо знали в лицо царскую семью, чтобы заметить подмену ее другими лицами.

* * *

Здесь встает вопрос о двойниках Романовых. Со времен первых покушений на царствующие особы в

России был введен институт двойников, похожих на них лиц, которые подменяли их в публичных выездах, чтобы сбить со следа возможных террористов. У Николая Романова было несколько двойников, причем наиболее похожими были Филатовы, в семье которых, как и у Николая Романова, были четыре дочери и сын примерно того же возраста.

Контакты З. Пешкова с Белобородовым вряд ли оставались незамеченными со стороны офицеров колчаковской контрразведки. Позже в Париже один из эмигрантов рассказывал мне, что З. Пешкова они подозревали в «работе на большевиков» и возлагали на него вину за поражения белых как в Сибири, так и в Крыму.

Вместе с тем нетрудно предположить и другое — приготовления к казни были замечены теми, кто работал над спасением царской семьи, и те предприняли свои меры. Среди этих мер могла быть и замена семьи Романовых Филатовыми.

На эту версию наводит близость генетического анализа останков тому анализу, который был произведен в Германии в отношении одного из потомков Филатовых. Не удивляет частичное совпадение ДНК и с Романовыми — ведь они были родственниками. Вполне возможно поэтому, что семья царя была спасена благодаря тому, что ее в последний момент сумели заменить Филатовы.

Отсюда и возможное сходство с ДНК английской королевской семьи — ведь они тоже приходились родственниками Романовым. Сходство, но не идентичность. А что же можно считать мерилom идентичности? Здесь, как ни странно, приходится опираться на работы японских генетиков. Профессор

Тацуо Нагаи провел исследование целого ряда образцов, которые, бесспорно, связаны с Николаем II. Каким образом они оказались в Японии?

Будучи цесаревичем, в девяностые годы в Японию выезжал Николай. Там на будущего монарха было совершено покушение — местный полицейский дважды ударил Николая саблей по голове. Сабля даже выщербила часть черепной кости. Сабля со следами крови и платок, которым Николай сдерживал кровотечение, остались на хранении у японцев. Они-то и дали им основания утверждать, что экспертиза, произведенная комиссией под руководством Б. Немцова при правительстве Черномырдина, является ошибочной по ряду существенных пунктов: во-первых, отличаются ДНК, определенные в Москве и в Японии (японцам был прислан из Москвы также образец ткани из одежды Николая со следами пота, по которому тоже определяется ДНК). Во-вторых, на черепе, который приписывался Николаю, не осталось костной мозоли от рубцов, нанесенных саблей. По утверждению московских генетиков, следы этой серьезной травмы куда-то... мигрировали (куда интересно?). В-третьих, не оказалось костной мозоли и на месте перелома берцовой кости царя, образовавшейся после падения с лошади. Мы не говорим уже о других несоответствиях, вроде того, что скелет воображаемой Анастасии, который невесть откуда взялся, оказался на 13 сантиметров длиннее. Реальный рост Анастасии — 158 см.

Таковы некоторые из материалов к размышлению над итогами деятельности комиссии Б. Немцова.

* * *

Но было бы неправильно упустить из виду главное — для чего могли понадобиться итоги такой ее работы? Для чего было важно объявить, что все члены семьи погибли? Помимо пропагандистской, они имели и самое существенное материальное значение. Здесь мы отсылаем интересующихся к исследованию проф. В. Сироткина «Зарубежное золото России» (М., 2000 г.). Золотые и другие авуары семьи Романовых, накопившиеся на счетах западных банков, по данным книги, представляющей итоги многолетних исследований, составляют не менее 400 млрд. долларов, а вместе с инвестициями — более двух триллионов долларов! В отсутствие наследников со стороны Романовых самыми ближайшими родственниками оказываются члены английской королевской семьи.

Вот какие интересы могут скрываться за подоплекой многих событий минувшего и нынешнего века! Вот для историков и журналистов интересная почва для расследования. Скажем, для выяснения, по каким мотивам королевский дом Англии трижды отказывал семье Романовых в убежище. Первый раз это касалось так называемого морского плана, обсуждавшегося в 1916 году на квартире М. Горького, о похищении и интернировании четы Романовых во время визита на военный корабль, который затем должен был отправиться в Великобританию. Затем это был запрос Керенского, который тоже был отвергнут, а затем и большевиков.

Хотелось бы узнать, что стояло за этими отказами. Не желание ли получить «свидетельства», дающие

основание стать обладателями колоссального богатства, объявленного в этих случаях «выморочным»?

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЦАРСКИХ АКТИВОВ ОБЕСПЕЧЕНО ЗАКОНОМ

С. Чесноков, экономист,

Р. Шахгиреев, юрист

Вывоз и размещение активов российской государственности императорами России за границей были легальными и законными. Денежные средства, золото, приобретаемая недвижимость, драгоценности, предметы искусства, ценные бумаги хранились в банках многих государств, давали «рост», иногда служили обеспечением кредитов на государственные и военные нужды.

Решение на их применение и перемещение принимали исключительно императоры России. Таким образом, «работа» активов российской государственности за границей соответствовала как законам Российской империи, так и международным правовым актам того времени, в основе которых лежало и лежит до сих пор римское право, которое, кстати говоря, частную собственность считает священной.

Великая княжна Анастасия Романова — младшая дочь российского императора Николая II — де-юре и для широкого круга мировой элиты де-факто легализована на Западе. Она признана также мировыми финансовыми институтами в качестве престолодержательницы, т. е. лицом-распорядителем в отношении активов российской

государственности, размещенных на Западе в разные времена российскими императорами.

По наследству (но избранным!) традиционно в августейших семьях передавалось право распорядительства (престолодержания) всеми денежными и имущественными активами семьи, находящимися на территории державы и за границей. Эти активы всегда было принято считать как частной собственностью, так и собственностью государственной, причем второе — в российском императорском доме считалось приоритетным.

Великая княжна Анастасия Романова, получившая это право с благословения своего отца и волею судьбы, эту свою обязанность признавала священной. Многие годы она ждала, чтобы исполнить свой долг. В письме Президенту Российской Федерации В. В. Путину, опубликованном в газете «Россия», она просила его принять все активы российской государственности под свое легитимное управление как конституционного главу Российской Федерации.

По нашему мнению, работа по плановой, постепенной передаче денежных средств и имущества семьи Романовых России могла бы начаться без промедления. В основу этих действий можно положить существующую законодательную базу Российской Федерации. Самый простой механизм — это перечисление денежных средств (передача имущества) через созданный по воле А. Н. Романовой ее личный Фонд (Межрегиональный общественный благотворительный христианский фонд Великой княжны Анастасии Романовой) во Внебюджетный социальный

фонд Российской Федерации с формулировкой «Благотворительная помощь».

В соответствии с Законом о благотворительной деятельности и благотворительных организациях от 11 августа 1995 года, упомянутые активы могут быть быстро оформлены Таможенной службой и Службой валютного контроля при их пересечении государственной границы Российской Федерации. Вместе с тем, в соответствии с вышеназванным законом, эти средства подлежат жесткому контролю со стороны государства в их целевом использовании.

Внебюджетный социальный фонд мог бы использовать возвращаемые денежные средства и имущество царской семьи для реализации своих федеральных и других социальных программ, восстановления потерь в результате стихийных бедствий и т. д.

Эта простая схема исключает некоторые нестыковки в законодательстве РФ, которые были допущены при декларации статуса преемственности России в известные исторические периоды нашей страны: Российская империя — РСФСР, СССР — Российская Федерация и т. п. В результате имеют место юридические нонсенсы исторического характера, например, до сих пор действует и не отменен Декрет рабоче-крестьянского правительства № 583 от 23 июля 1918 года «О национализации имущества низложенного российского императора и членов бывшего императорского дома». Существуют, как известно, разногласия по вопросам преемственности (а значит, и долговым обязательствам) среди бывших союзных республик — Украины, Грузии, республик Балтии.

По мере развертывания работы по возврату активов российской государственности было бы целесообразным оперативно разработать и принять законодательную базу возврата в Российскую Федерацию царских активов. Эта тема, как известно, рассматривалась в разное время в нашей стране, но, к сожалению, без участия А. Н. Романовой как престолодержательницы, безрезультатно. Теперь необходимы лишь несущественные поправки — объявление народам России и мировому сообществу о легализации Великой княжны Анастасии Романовой в Российской Федерации.

* * *

Учитывая, что проторенного пути нет, работа по возвращению средств царской семьи предстоит большая — она потребует усилий практически всех государственных учреждений и ведомств, в том числе правительства, силовых ведомств, МИД, Генеральной прокуратуры, ГТК, Центрального банка, Государственной думы и Совета Федерации. Здесь возможны варианты временной схемы ввода царских активов в экономику России, например, по указу президента, увязывающего вопросы валютного и таможенного законодательства с параметрами текущего и будущего (будущих) бюджетов страны. Параллельно же должна вестись работа над специальным законом, регулирующим все поднятые проблемы и вопросы, и принятие этого закона в установленном порядке. Последнее, т. е. закон, — это, безусловно, основное, что предстоит сделать.

Но у многих возникает вопрос: а насколько легальны и законны вывоз денег царской семьи за границу и их возвращение в Россию. Вопрос очень

правомерный и своевременный, поэтому мы публикуем для вашего внимания следующий документ:

Легальность возврата средств Российской государственности до 1917 года

1. Источник происхождения средств легален.

Средства принадлежали и принадлежат династии Романовых.

Все средства Романовых являются легальными, так как их происхождение — Россия, а они были хозяева земли русской, бюджет России был их собственностью, а доходы легальными, так как они были юридически едины с государством. То есть все то, что принадлежало им, было государственным, а то, что было государственным, принадлежало им.

Таким образом, любые средства, принадлежащие им, были легальны по определению.

2. Вывоз средств был легален.

Так как император был самодержец, то и все его действия были законны, в том числе и вывоз денег. Император ни перед кем не отчитывался и никем не мог контролироваться. Все его действия были ЗАКОНОМ.

3. Оформление средств за границей было легально:

а) вывезенные ценности — золото и драгоценные камни отдавались на хранение в банки;

б) денежные средства передавались в Концессию (были кредитами) крупнейшим западным банкам (учредителям ФРС), они и развивали экономику России. По международному праву заимодателем средств был и

Николай II и другие императоры России. Получатели — крупнейшие банки Запада.

Таким образом, эти средства являются возвратными средствами.

4. Возврат средств Российской государственности легален по следующим причинам:

- а) легальности их происхождения в России;
- б) легальности их размещения за границей;
- в) валютный контроль их рассматривает как инвестиции.

5. Таможенный контроль.

Так как средства вывезены легально, на ввоз в Россию не может быть запрета.

Вывод: Эти средства полностью легальны для ввоза в Россию по российским законам; эти средства полностью легальны для вывоза из-за границы по международным законам.

КАК ВЕРНУТЬ ЦАРСКИЕ ДЕНЬГИ РОССИИ?

А. Н. Грянник,

Ю. А. Дергаусов

В своих воспоминаниях Анастасия Николаевна Романова частично рассказывает о беседах с государем Николаем II о размещении денег за границей.

Николай II по предсказаниям духовных лиц знал о предстоящей революции, и его действия по выводу денег

за границу носили характер сохранения средств для подъема России и ее обустройства и процветания.

По имеющимся у нас данным, ряд банков в Европе, США и Японии располагает денежными средствами, принадлежащими царской семье и российской государственности.

Среди них банки Ротшильдов, Морганов, Рокфеллеров, образовавшие в 1913 г. Федеральную Резервную Систему США, в том числе и на эти деньги (по предварительной оценке, в размере 50 % от всех активов ФРС, на момент ее образования).

Кроме того, денежные средства были размещены в ряде европейских банков в Швеции, Англии, Швейцарии, Франции и Германии (Рикс банк, Беринг Бразерс Банк, Менэльсон Банк, Свис Кредит, ЮБС и другие).

Мы работали и продолжаем работать с этими банками с целью возврата средств России через легитимное лицо — А. Н. Романову.

* * *

Схема № 1. Для варианта возврата личных денежных средств А. Н. Романовой и ближайших ее родственников.

Анастасия Романова является наследницей своих личных средств, семьи и ближайших родственников (справки о смерти выданы загсом г. Санкт-Петербурга на 17 человек). Денежные средства оцениваются ориентировочно на сумму около 2 трлн. долл. США.

Для их возврата необходимо:

а) личное обращение от имени Анастасии Романовой в зарубежные банки по ее доверенности исполнительных руководителей Фонда ее имени;

б) согласование с банками форм возврата;

в) средства вносятся в специально созданный Государственный депозитарий для внебюджетного использования.

Схема № 2. Для варианта возврата денежных средств, принадлежащих российской государственности.

Информация о легитимности Анастасии Романовой как лице-кредиторе у западных банков имеется. Предварительные переговоры нами были уже проведены в 1995 г. и в 2000 г.

Сегодня банки готовы по запросу А. Н. Романовой решать вопросы с ее личными средствами и средствами и ценностями всей семьи Романовых. Возможно получение около 2 трлн. долларов США. Также есть полная готовность к переговорному процессу и оформлению документов для реализации схем возврата средств Российского государства.

Анастасия Романова — легитимный ключ возврата денежных средств через Федеральную Резервную Систему (ФРС) США. 12 крупнейших мировых банков сформировали в 1913 году ФРС на деньги, принадлежащие Российской империи в лице царя Николая II. В настоящее время их ориентировочное товарное покрытие составляет около 163 триллионов долларов США. Эти банки и сейчас являются формообразующими для остальной части банковской системы мира и составляют ФРС США. 50 % от этой суммы принадлежит России, и они это подтверждают. На

протяжении десятков лет 163 трлн. долларов США были сформированы их усилиями на российском стартовом капитале. Поэтому схема распределения этих средств заключается в их разделении на 2 части. 50 % принадлежат России, 50 % — банкам различных стран мира, из которых 25–30 % их доли будут возвращаться по закону о разделе произведенной продукции, и в конечном итоге раздел акций по программам станет в соотношении 25–30 % — мировым банкам и 70–75 % — российской стороне. В итоге контрольный пакет остается у российской стороны.

1. Далее по согласованию между стороной I (Президент РФ, органы государственной власти, фонд А. Романовой) и стороной II (казначейство США и ФРС) Государственный депозитарий России получает объем денежных средств для выполнения программ. Оплату программ производят банки ТОП-25 (ведущие банки мира) без завода денег в Россию.

2. Формируются инвестиционные проекты (ИП) и обеспечивается их выполнение.

3. Акции при положительном решении по ИП закладываются в государственный депозитарий.

4. Президентский совет дает указание Центральному банку России (ЦБР) на выделение средств для финансирования ИП на конкретных условиях (график, отчетность),

5. ЦБР в рамках гарантии казначейства США выставляет требование на сумму финансирования ИП.

6. Казначейство США дает указание ФРС о выделении денег в адрес крупной производственной компании, которая исполняет заказ по ИП в России.

7. ФРС США дает указание Банку (ТОП-25) на выделение денег и совместно с казначейством США производит взаимные расчеты, в том числе списание эмиссионных активов.

8. Банк выделяет деньги Компании.

9. Компания исполняет заказ по ИП.

Часть 4

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И СПРАВКИ

Примечание от составителя: в книге использованы публикации из газеты «Россия» и материалы сайта nesterova.ru

ПО ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ЗАХОРОНЕНИЯ «ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ ОСТАНКОВ»

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б. Н. ЕЛЬЦИНУ

КОПИИ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ
С. В. КИРИЕНКО

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСДУМЫ РФ Г. Н. СЕЛЕЗНЕВУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ
Е. Г. СТРОЕВУ

МЭРУ МОСКВЫ Ю. М. ЛУЖКОВУ

МЭРУ С.-ПЕТЕРБУРГА В. А. ЯКОВЛЕВУ

Москва, 17 июня 1998 года

Уважаемый Борис Николаевич!

Обращаемся к Вам по вопросу общенациональной важности, от решения которого зависит авторитет государства в стране и на международной арене.

Планируемая 17 июля 1998 года акция захоронения в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга неопознанных останков, найденных под Екатеринбургом, под видом останков царской семьи является оскорблением национальных и религиозных чувств русского народа. Это вызвало в обществе крайнюю напряженность, способную перейти в гражданское противостояние.

Пренебрежение мнением ученых, общественности и главное — Русской Православной церкви в отношении этой проблемы в очередной раз наносит урон государственному авторитету России.

В 1997–1998 гг. были проведены две научные конференции, несколько пресс-конференций в Москве и Санкт-Петербурге и два Общественных слушания, на которых выступили видные ученые-эксперты, представители общественности и духовенства. Их выводы опровергают утверждение Государственной комиссии о безусловной принадлежности «екатеринбургских останков» императору Николаю II, членам его семьи и их верным слугам. Само принятие Комиссией подобного решения противоречит основам правового государства, так как является прерогативой судебной власти.

Более того, окончательное решение Государственной комиссии было фальсифицировано, так как голосования по вопросу об идентификации останков не было.

Уважаемый Борис Николаевич! В этой сложнейшей ситуации только Вы как глава государства способны предотвратить создание исторической фальсификации, международного скандала и позора всей России. Поэтому мы обращаемся к Вам с убедительной просьбой: отменить кощунственные похороны «екатеринбургских останков» в Петропавловской крепости Санкт-Петербурга и возобновить судебное расследование убийства царской семьи, начатое в 1918–1919 гг.

Мы уверены, что для достижения мира и согласия в обществе необходимо последовать рекомендации Русской Православной церкви, выраженной в Определении Священного Синода от 26 февраля 1998 года и подтвержденной Определением от 9 июня 1998 года — захоронить «екатеринбургские останки» в символической могиле-памятнике до снятия всех вопросов относительно их принадлежности. Эта могила может стать памятником всем жертвам братоубийственной войны 1917–1921 гг. и послужить символом гражданского примирения.

Пока же решения Комиссии Немцова служат не миру, а войне.

С уважением

председатель общества «Радонеж» *Е. К. Никифоров*

Глава Союза «Христианское возрождение»
В. Н. Осипов

Президент «Международного славянского фонда
письменности и культуры» *В. М. Клыков*

Атаман «Союза казаков» *А. Г. Мартынов*

Председатель «Союза Православных братств»
Г. Г. Копаев

Председатель «Союза писателей России»
В. Н. Ганичев

Председатель «Братства преподобного Сергия
Радонежского» (Сергиев Посад) *М. П. Петров*

Сопредседатель «Православного дворянского
союза» *Е. В. Марьянова*

Директор общественного объединения «Русский
Фонд» *В. В. Селиванов*

Председатель межрегиональной общественной
организации «Православное общество во имя святых жен
Руси» *А. С. Акелина*

Сопредседатель «Общественного Фонда ревнителей
памяти Государя Императора Николая II» (С.-Петербург)
В. А. Попов

Председатель Нижегородского областного
национально-патриотического общества «Отчизна»
В. В. Калентьев

Секретарь-координатор «Союза Православных
граждан» *В. В. Лебедев.*

**ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ К
ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ ЮРИСТОВ,
ИСТОРИКОВ, СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТОВ, ГЕНЕТИКОВ,
ФИЛОЛОГОВ, ПИСАТЕЛЕЙ,
ЖУРНАЛИСТОВ И
ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ —
УЧАСТНИКОВ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ
«ЦАРСКОЕ ДЕЛО И
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»**

Москва, 3 декабря 1997 года

Глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Мы, участники научной конференции «Царское дело и екатеринбургские останки», состоявшейся 3 декабря 1997 г. в Москве, тщательно проанализировали обстоятельства, связанные с деятельностью Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и членов его семьи, созданной по распоряжению Правительства РФ № 1884 от 22.10.93 г., расследованием, проводимым Генеральной прокуратурой, и решили обратиться к Вам с открытым письмом.

Глубоко осознавая духовно-нравственные последствия для нынешнего и грядущих поколений

народов нашей страны результатов их работы, мы бьем тревогу по поводу того, что в работе Комиссии и прокуратуры, в ущерб установлению истины, явно взят крен в сторону доказательств любой ценой того, что найденные под Екатеринбургом останки, безусловно, принадлежат царской семье.

Мы констатируем, что работа Комиссии носит крайне нерегулярный и необоснованно засекреченный от общественности характер. Уголовное дело то безосновательно прекращается, то безмотивно возобновляется. Следствие ведется с грубым нарушением процессуальных норм, односторонне и направлено на сбор доказательств только одной версии, базируется на изначально недоброкачественном фальшивом первоисточнике — «записке Юровского». Продекларированная необходимость удовлетворения 10 вопросов, поставленных самой Государственной комиссией, свелась к рекомендации выполнить то, что уже сделано (!) экспертами. И на это вновь выделяется 2 млрд. рублей?! Постоянно игнорируются бесспорно конструктивные предложения Русской Зарубежной Экспертной Комиссии, основанной в 1989 г. Прокуратура и Государственная комиссия ориентируются на результаты экспертиз, которые отличаются внешней эффектностью, но недостаточной научной обоснованностью. Игнорируются рекомендации Священного Синода о привлечении к работе Государственной комиссии независимых экспертов.

Ряд заявлений официальных экспертов направлен на введение общественности в заблуждение.

Вот лишь некоторые несообразности, буквально лежащие на поверхности:

1. Ранее не знакомые и «случайно нашедшие» друг друга москвич Г. Рябов и свердловчанин А. Авдонин в 1979 г. изъяли под Екатеринбург останки людей, в том числе 3 черепа, около года хранили их у себя, а затем опять закопали в землю. Изъятие не было не только надлежаще санкционировано, но и не было процессуально оформлено. Кроме того, после очередного изъятия с 1991 г. останки находились сначала в милицейском тире (?!), а затем в морге г. Екатеринбурга.

Возникают вопросы: «Что в действительности спустя год заложили в могильник Г. Рябов и А. Авдонин? Как была организована сохранность останков? Где гарантия, что утрат и подмены останков во время ненадлежащего хранения их в тире не было?»

Сегодня стало известно о нескольких десятках «новых», ранее никак не зафиксированных костей. Откуда они? Кто их подложил? Вопросы не праздные, поскольку речь идет о национальных святынях.

2. Некоторое время назад общественности стало известно (специалисты знали об этом и раньше) о существовании 10 томов из старых архивов КГБ, в которых содержатся сведения о том, что захоронение в районе Коптяков было организовано ЧК в 1919 г. и НКВД в 1946 г. с далеко идущими целями.

3. Прокуратура уже продемонстрировала свою несостоятельность: в 1991 г. екатеринбургской прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 13/3-91, затем Генеральная прокуратура возбудила дело № 16/123666-93 по ст. 102 УК РСФСР (преднамеренное убийство), 15.09.1995 г. закрыла его в связи с тем, что останки идентифицированы (?) и в связи

с данностью совершения преступления, а 06.12.95 г. возбудила вновь.

Возникает естественный вопрос — куда исчезло уголовное дело № 13/3-91? В течение более чем 2 лет фактически никаких существенных действий ни следователем, ни Государственной комиссией не проводилось.

4. К экспертизе екатеринбургских останков, в нарушение всяких процессуальных норм, были допущены специалисты (в частности С. Абрамов), которые ранее в 1979 г. приватно участвовали в исследовании черепов, изъятых из екатеринбургского захоронения Г. Рябовым и А. Авдониным. Именно С. Абрамов избран сегодня в качестве главного популяризатора якобы «состоявшейся портретной идентификации Романовых». Между тем, публикации именно этого «идентификатора» представляются малограмотными с точки зрения специалистов. Широко рекламированный им метод фотосовмещения изображений черепа и прижизненной фотографии изначально порочен. Пользуясь этим методом, один «специалист», С. Абрамов, «абсолютно доказал» принадлежность останков Романовым, а другой «специалист», А. Грянник, независимо от С. Абрамова также «абсолютно доказал» идентичность Романовых с семьей Березкиных, проживавших после 1918 г. в г. Сухуми.

5. Известно, что доктором биологических наук Е. И. Рогаевым был осуществлен уникальный генетический ДНК-анализ крови племянника императора Николая II — Т. Н. Куликовского-Романова. Результаты этого анализа Комиссией игнорируются и даже не были включены в Отчет Комиссии от 20.09.95 г.

6. Как можно совместить объективные данные, полученные при эксгумации праха Великого князя Георгия Александровича (брата государя Николая II), и заявления руководителей Государственной комиссии о полной непригодности его останков для ДНК-анализа, с утверждением всего через 1 неделю «специалиста» Государственной комиссии П. Иванова о том, что такой анализ состоялся и что процент генетической идентификации с найденными под Екатеринбургом останками равен 99,9 %.

При этом генетик П. Иванов на пресс-конференции 31.08.95 г. сознательно ввел общественность в заблуждение, заявив, что генетические исследования в Роквиле (США) были контрольными и полностью подтвердили его прежние исследования в Англии. На самом же деле в США и Англии исследовались совершенно разные объекты.

7. Создается впечатление, что некоторые члены Комиссии прекрасно отдают себе отчет в том, что имеют дело с фальшивкой, а не с царскими останками.

Как иначе можно объяснить поведение кандидата биологических наук П. Л. Иванова, который перевозил костные останки из одной страны в другую в спортивной сумке и просил выслать образцы биоматериала живых родственников царя «par avion»?

Мы решительно настаиваем, чтобы все «изыскания» вышеназванного ученого были полностью исключены из материалов работы Комиссии, а сам он отстранен от дальнейших исследований.

Что же касается генетического анализа, то он отличается от других тем, что его воспроизводимость может быть проверена независимыми

специалистами-генетиками. Именно так делается во всем мире, когда необходимо подтверждение результатов уже проведенных экспертиз.

8. При лавинообразном потоке второстепенных по важности сообщений в СМИ от общественности и, по-видимому, от большинства членов самой Комиссии скрывается факт нахождения подлинных мощей Царственных Мучеников (2 фаланги указательного пальца, участки кожи, разрубленные и обожженные частицы костей) в православном храме в г. Брюсселе (Бельгия).

Указанные фрагменты св. мощей были собраны и процессуально грамотно оформлены сразу после убийства Новомучеников Российских судебным следователем по особо важным делам Н. А. Соколовым в 1918–1919 гг. Почему Комиссия не уделяет этому факту равным счетом никакого внимания?

Уважаемый Борис Николаевич! Мы не хотим, чтобы имя новой, возрождающейся России, во благо которой уже столько сделано, вошло в историю со скандальным подлогом и проклятиями пусть не всех, но достаточно большого числа людей.

Установление приблизительной правды, даже если бы оно выражалось 99,9 из 100, не может быть признано приемлемым для православного народа России. Истина в данном деле либо есть, либо ее совсем нет.

Если этого не понимает куратор от Генеральной прокуратуры В. Н. Соловьев и преднамеренно не рассматривает иные версии дела, кроме своей собственной, то он должен быть отстранен как от работы в Комиссии, так и от следствия.

Мы считаем, что настал момент, когда в дело должен вмешаться Глава Государства Российского. Просим Вас взять под свой непосредственный контроль работу Государственной комиссии и предпринять следующее:

1. В связи с обилием противоречивых данных, относящихся к работе как следствия, так и Государственной комиссии, грубыми нарушениями процессуальных правил работы с останками, не исключающими прямого подлога того, что подлежит экспертизе, ходатайствуем: официально приостановить процедуру захоронения предположительно царских останков, найденных под Екатеринбургом, до окончания работы возобновленного следствия и с учетом его результатов.

2. Истребовать и объединить с настоящим уголовным делом № 16/123666-93:

а) материалы из архивов НКВД и КГБ, имеющие отношение к данному делу, в том числе и в первую очередь 10 томов следствия, относящегося к захоронению близ деревни Коптяки (Екатеринбург) группы лиц в количестве 9 человек, по всей вероятности, внешне схожих с семьей государя императора Николая II;

б) материалы судебного расследования 1918–1919 гг. следователей Н. А. Соколова, И. А. Наметкина, Сергеева, Кирсты, генерала М. К. Дитерихса и др.;

в) архивные документы, относящиеся к фактическим обстоятельствам убийства царской семьи в июле 1918 г., в частности, касающиеся допросов всех участников расстрела и уничтожения останков и в том числе данных

об их публичных и частных признаниях в последующие годы жизни. Такие материалы имеются в избытке.

3. Обязать следствие подробно и научно обоснованно ответить на все 10 вопросов, заданных Государственной комиссией в связи с обнаружением под Екатеринбургом предположительно останков царской семьи.

4. Внести изменения в официальное название «Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и захоронением останков Российского Императора Николая II и Членов его Семьи», образованной 23.10.93 г., которое в существующей редакции однозначно ориентирует ее работу на то, что именно найденные останки должны быть захоронены как останки «Российского императора Николая II и членов его семьи».

5. Учитывая мировую практику расследования дел, результаты которых могут расколоть общество, просим Вас назначить своим Указом специального независимого прокурора с предоставлением ему соответствующих полномочий для ревизии проделанной с 1993 года работы и завершения следствия.

6. В распоряжении В. С. Черномырдина от 07.07.97 г. перечислены 5 задач, которые надо решить в течение 2 мес. Однако эти задачи уже решались экспертами — отсюда неясно, на что выделены 2 млрд. рублей.

7. В целях обеспечения всесторонней и объективной оценки полученных результатов расширить представительство в Государственной комиссии ученых, писателей, журналистов и общественных деятелей,

известных своими научными исследованиями обстоятельств гибели Царской Семьи и сокрытия их тел.

Включить в состав Комиссии дополнительно следующих лиц:

- Буранова Ю. А., доктора исторических наук;
- Гусева Ю. А., кандидата юридических наук, доцента;
- Каратаева О. Г., декана юридического факультета СПГУВК, профессора;
- Кузнецова М. Н., доктора юридических наук, профессора;
- Марьянову Е. В., историка-публициста, общественного деятеля;
- Мурзина А. П., журналиста;
- Попова В. Л., доктора медицинских наук, профессора;
- Рогаева Е. И., доктора биологических наук, генетика;
- Семенову Е. М., адвоката Московской городской коллегии адвокатов.

По поручению конференции члены Оргкомитета:

Марьянова Е. В., председатель Оргкомитета,

Данилова А. А., член Оргкомитета, секретарь конференции,

Кузнецов М. Н., член Оргкомитета,

Парфененков П. Е., член Оргкомитета,

Семенова Е. М., член Оргкомитета

**ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИМИРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ
ПУТИНУ ОТ АНАСТАСИИ
РОМАНОВОЙ**

Уважаемый Владимир Владимирович!

От моего имени, Анастасии Николаевны Романовой, 20.09.2000 года были переданы документы и мое заявление в ФСБ о признании моего настоящего имени (сейчас я живу под именем Билиходзе Наталии Петровны).

В последнее время наступило ухудшение состояния моего здоровья в связи с тем, что вся православная Россия молится за мою семью и меня в том числе как за умерших ввиду канонизации семьи Романовых.

В будущем мне придется заниматься делом по возврату денежных средств, принадлежащих России, под ваше легитимное управление, и потому прошу вашего содействия в решении моего вопроса о возвращении моего имени и оказании врачебной помощи на период решения моего вопроса.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ
Г. Н. СЕЛЕЗНЕВУ ОТ АНАСТАСИИ
РОМАНОВОЙ**

16 мая 2002

Уважаемый Геннадий Николаевич!

Обращаюсь к Вам со словами искренней благодарности за моральную поддержку и понимание проблемы восстановления моего настоящего имени. Это не только важно для меня, но и для судьбы нашего Отечества, любовь к которому привили мне мои отец-государь и матушка-государыня.

Я сердцем почувствовала Ваше искреннее желание неформально разобраться в важнейшей для судьбы России проблеме семьи Романовых. Уверена, что наконец-то будет открыта полная правда и восторжествует историческая справедливость.

Вместе с тем хочу высказать Вам личную просьбу.

Геннадий Николаевич, я за свою жизнь столько претерпела и пережила, что и сейчас не ушло чувство опасности.

В связи с чем информирую Вас, что многие люди и в прежние годы, и в последнее время искренне помогали мне жить в безопасности, сохранить здоровье, сохранить возможность получения для России законно принадлежащих ей средств.

Я и сейчас полностью доверяю только президенту России Владимиру Путину, Вам и людям, которые подвергали себя опасности, спасая мою жизнь.

Хочу, чтобы и в дальнейшем, когда будут приняты основные решения под руководством В. В. Путина и Вашим личным руководством, вопросами моей безопасности, здоровья, дальнейшей судьбы средств, оставленных семьей Романовых в наследство России, занимались утвержденные мною люди.

ПРАВДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДОЛЖНЫ ВОСТОРЖЕСТВОВАТЬ

Президенту Российской Федерации В. В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Информируем Вас о ходе проработки вопроса восстановления имени и легализации дочери российского императора Анастасии Николаевны Романовой и связанных с этим вопросом обеспечения ее безопасности, условий жизни, сохранения здоровья, государственного признания, реализации схем возврата средств империи, дома Романовых и ее личных.

Первое — за последние 3 недели, кроме направленных Вам ранее материалов и документов, мы получили подтверждение о реальности личности и всего, что с этим связано, из различных источников (ФСБ, Церковь, западные фирмы и банки, отдельные специалисты, работавшие по этой проблеме в различные годы в России и за рубежом).

Второе — Анастасия Николаевна Романова обратилась к Вам лично с просьбой оказать содействие в решении вопроса о возвращении ее настоящего имени и оказании врачебной помощи в связи с ухудшением здоровья (письмо прилагается). Заявление и документы о признании ее имени она направила в ФСБ. Нами подготовлено предложение о выдаче документов о ее настоящем имени в загсе.

Третье — просим Вас дать соответствующие указания для решения вопроса о выделении для А. Н. Романовой государственной дачи с

соответствующими условиями жизнеобеспечения и безопасности под присмотром ее доверенных лиц.

Четвертое — по ее воле нами подготовлены предложения об учреждении Международного Общественного Благотворительного Христианского Фонда Великой княжны Анастасии Романовой. Его целью является именем Романовой Анастасии Николаевны (через доверительных лиц) привлечение средств в Россию из США, Великобритании, Швейцарии, Германии, Франции, Японии (Приложение № 1). В документах будущего фонда предусмотрено создание Попечительского Совета Фонда, который по ее просьбе предлагается Вам возглавить. В составе руководящих органов предусмотрены лица, которым она доверяет вести переговоры с государственными руководителями и банкирами различных стран, которые имеют достаточно большой опыт дипломатической и разведывательной работы за рубежом, в том числе в тех странах, где в основном сосредоточены известные средства. Для реализации схем перемещения средств они готовы от ее имени (по ее доверенности) вести переговоры и подписывать первичные документы о переводе средств по заранее подготовленным и согласованным с соответствующими российскими и западными государственными финансовыми и банковскими организациями схемам на специальный государственный депозит внебюджетного использования (Приложение № 2).

Пятое — для распределения средств с учетом негосударственного и внегосударственного (императорского) их происхождения предлагается создать при Президенте РФ Президентский совет, для реализации средств предлагается создать специальную

открытую прогосударственную структуру (с элементами общественного звучания) при Президенте РФ с участием основных государственных институтов законодательной и исполнительной власти страны.

Шестое — что касается государственного звучания имени А. Н. Романовой, она сама не претендует на какое-то особое место в обществе, лишь предполагает и просит Вас встретиться с ней в удобное для Вас время, после чего готова 10–15 минут выступить в Государственной думе, так как свою судьбу определенным образом связывает с созданием государем-отцом Первой в России Думы.

Уважаемый Владимир Владимирович! По нашему убеждению, ситуация, сложившаяся вокруг имени Анастасии Николаевны Романовой за последние недели, говорит о том, что не только у нас, но и за рубежом многие официальные государственные деятели, спецслужбы, банки уже обладают соответствующей информацией. А руководство Русской Православной церкви, например, выразило готовность деканонизировать А. Н. Романову в случае получения реальных доказательств и признания ее личности. Дальше удерживать информацию о Романовой Анастасии Николаевне нет смысла и опасно. Считали бы возможным рассмотреть наши предложения и создать под Вашим руководством рабочую группу для их реализации.

СПРАВКА О РАБОТЕ С ФСБ ПО ВОПРОСУ А. Н. РОМАНОВОЙ

Первое обращение в ФСБ по вопросу о А. Н. Романовой имело место в марте 1995 года. Были

представлены 16 экспертиз по судебному процессу, проходящему в Грузии, о признании А. Н. Романовой.

После представления материала была создана специальная группа сотрудников ФСБ по проверке представленных материалов. В ходе 3-месячной работы группы были дополнительно проведены три экспертизы с участием сотрудников ФСБ, подтверждающих, что А. Н. Романова — это Наталия Билиходзе (под таким именем А. Н. Романова находилась в Грузии). В ходе работы сотрудники ФСБ устанавливали исторические факты и другие сведения, подтверждающие подлинность А. Н. Романовой.

В мае 1995 года была составлена справка на имя Президента Б. Н. Ельцина, в которой подтверждалось, что А. Н. Романова является Н. Билиходзе и ставилось необходимо создание комиссии в составе ФСБ, МИДа, Минюста, Генпрокуратуры и других госструктур для официального признания А. Романовой и возврата средств, принадлежащих ей лично и царской семье, в Россию. Именно таковой была воля А. Н. Романовой.

В конце мая 1995 года от работников ФСБ была получена информация о том, что вопрос закрыт на уровне руководства и его полное разрешение невозможно при Президенте Б. Н. Ельцине. 30 мая 1995 года было написано официальное письмо Директору ФСБ С. П. Степашину и приложены к письму копии материалов 22 экспертиз на 168 листах через приемную ФСБ. Однако ответа не получено.

Следующее обращение в ФСБ состоялось 20 сентября 2000 года в связи с избранием нового Президента России В. В. Путина. А. Н. Романова написала заявление с просьбой признать факт, что она жива, и

выдать соответствующий документ. В подтверждение этого были переданы следующие документы: акты 22 экспертиз судебного процесса в Грузии, видеопленка с ее обращением, справка о родственных отношениях А. Н. Романовой с Английским двором, историческая справка о возникновении дела Анастасии Романовой, материалы о переправке царской семьи в Грузию в 1919 году и ряд устных пояснений о сути вопроса Анастасии Николаевны Романовой как наследнице всех денежных средств и активов семьи и вкладов российской государственности за рубежом.

А. Н. Грянник

Ю. А. Дергаусов

**СПИСОК МАТЕРИАЛОВ
ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА ПО ИСКУ
Н. БИЛИХОДЗЕ О ПРИЗНАНИИ
ФАКТА, ИМЕЮЩЕГО
ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Глданский районный суд г. Тбилиси

Заявление истца.

Доверенности представителя Фонда.

Архивные запросы на Н. Билиходзе, ее мужа В. Билиходзе и крестную мать Е. Буторину.

Заверенные архивом данные о возрасте А. Романовой.

Акт судебно-психиатрической экспертизы Н. Билиходзе о признании ее дееспособной.

Акт судебно-медицинской экспертизы по определению возраста Н. Билиходзе.

Акт судебно-психологической экспертизы.

Антропологическое экспертное исследование Н. Билиходзе.

Акт графологической экспертизы Н. Билиходзе.

Исследование специалистов по отождествлению Н. Билиходзе и А. Романовой по кистям рук, росту, комплекции и другим признакам.

Справка по отождествлению Н. Билиходзе и А. Романовой по ушным раковинам.

Акт экспертизы по отождествлению Н. Билиходзе и А. Романовой по фотопортрету.

Заключение специалиста-историка о версии по А. Романовой.

Справка исследования по томограмме мозга о возрасте Н. Билиходзе.

Справка об отождествлении Н. Билиходзе и А. Романовой по анатомическим признакам.

Справка по резистентности крови Н. Билиходзе.

Справка о расширении сердца Н. Билиходзе.

Заключение о наследственных заболеваниях матери А. Романовой.

Экспертное исследование по почерку Н. Билиходзе и А. Романовой.

Экспертное исследование по авторству Н. Билиходзе и А. Романовой.

Исследование по динамике движений Н. Билиходзе и А. Романовой.

Архивные материалы, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи гражданского процесса.

В ЦЕНТР СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ГРУЗИИ

Справка

Мною, заместителем начальника экспертно-криминалистического отдела Управления внутренних дел МВД Грузии вице-полковником полиции Р. Г. Цинцадзе, на основании определения суда Глданского р-на г. Тбилиси от 10.02.1995 г. по гражданскому делу № 2/82-95 в связи с моим участием в комплексной судебно-медицинской экспертизе по определению суда Глданского р-на г. Тбилиси проведено сравнительно-криминалистическое исследование ушных раковин гр-ки Билиходзе Наталии Петровны и дочери Николая II Анастасии Романовой, а также определен возраст гр-ки Билиходзе Наталии Петровны по фотографиям: 1. 1934–1937 гг. 2. Фотографии 1995 г.

I. Сравнительно-криминалистическое исследование ушных раковин гр-ки Билиходзе Наталии Петровны и Анастасии Романовой состояло в сопоставлении соответственно левой и правой ушных

раковин исследуемого лица (гр-ки Билиходзе Н. П.) и образца (Анастасии Романовой) по фотопортретам.

Фотографии образца (Романовой Анастасии) заверены архивным штампом с указанием в некоторых случаях архивных номеров:

фотографии 16 (1) имеют штамп архива

16 (2) имеют штамп архива

26 (1) имеют штамп архива и арх. номер фонда 611, описи 1, дела 102, фото 25

26 (2) имеют штамп архива и арх. номер фонда 683, описи 1, дела 124, страница 16.

На разрешение эксперта-криминалиста был поставлен вопрос: являются ли тождественными левая и правая ушные раковины исследуемого лица гр-ки Билиходзе Наталии Петровны и соответственно ушные раковины образца дочери Николая II Анастасии Романовой.

Исследование

1а. Описание левой ушной раковины исследуемого лица гр-ки Билиходзе Н. П.:

- форма ушной раковины овальная
- завиток средний, овальный
- противозавиток выступающий
- контур козелка треугольный
- противокозелок наклонный, треугольный
- мочка закругленная, средняя, гладкая

16. Описание левой ушной раковины образца на фото Анастасии Романовой:

- форма ушной раковины овальная
- завиток средний, овальный
- противозавиток выступающий
- контур козелка треугольный
- противокозелок наклонный, треугольный
- мочка закругленная, средняя, гладкая

2а. Описание правой ушной раковины исследуемого лица гр-ки Билиходзе Н. полностью совпадает с описанием качественных признаков левой ушной раковины гр-ки Билиходзе.

2б. Описание правой ушной раковины образца на фото Анастасии Романовой полностью совпадает с описанием качественных признаков на фото образца Анастасии Романовой, именно ее левой раковины.

Заключение

Сравниваемые ушные раковины исследуемого лица гр-ки Билиходзе Н. и образца Анастасии Романовой по качественным признакам не имеют существенных различий, но в связи с тем, что имеется большой разрыв во времени сравниваемых объектов исследуемого лица Билиходзе Н. и образца Анастасии Романовой, что предполагает возрастное изменение признаков на фото исследуемого лица Билиходзе Н. «С возрастом ушная раковина удлиняется, может уменьшиться степень ее оттопыренности, удлиняется мочка, она становится более тонкой и длинной».

Учитывая также то, что качество фотографий ушных раковин образца Анастасии Романовой недостаточно хорошего качества, несмотря на наличие совпадающих признаков и отсутствие явно различающихся признаков,

можно лишь сделать вывод о том, что сравниваемые правая и левая ушные раковины исследуемого лица Наталии Петровны Билиходзе и образца Анастасии Романовой предположительно тождественны.

II. Криминалистическое исследование по определению возраста гр-ки Билиходзе Наталии Петровны.

Эксперту-криминалисту были представлены фотопортреты гр-ки Билиходзе Наталии Петровны:

1. Фото 1934–1937 годов.
2. Три фотографии в фас, 3/4 и профиль гр-ки Билиходзе Наталии Петровны 1995 г.

Исследование

1. На фотографии 1934–1937 гг. гр-ка Билиходзе Н. П. изображена вместе со своим мужем Билиходзе В., репрессированным в 1937 г. (см. гражд. дело Билиходзе Н.).

Исследуемое лицо — гр-ка Билиходзе [Н. П. изображена на фото справа от мужчины в папаче и шинели без опознавательных знаков различия]. Она одета в шубу с белым воротником и белыми манжетами. На голове шапочка с белой полоской. Задача эксперта состояла в определении возраста гр-ки Билиходзе Н. П.

Фотография неполноценная, слабоконтрастная. Женщина, изображенная на фото, европеоидного типа лица, лицо круглой формы. Возраст изображенной на фото женщины гр-ки Билиходзе Наталии Петровны определен приблизительно в 30–40 лет.

2. На фотографии 1995 года, где изображена гр-ка Билиходзе Наталия Петровна (три фото разных ракурсов), ее возраст определен в 85–95 лет.

Заключение

1. На фото 1934–1937 гг. изображена гр-ка Билиходзе Наталия Петровна в возрасте 30–40 лет.

2. На трех фотографиях 1995 г. изображена гр-ка Билиходзе Наталия Петровна в возрасте 85–95 лет.

Приложение: две фототаблицы

Заместитель начальника ЭКО УВД г. Тбилиси
вице-полковник полиции *Р. Г. Цинцадзе.*

АКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Институт психологии им. Д. Уznaдзе Академии наук
Республики Грузия г. Тбилиси, ул. Ияшвили, 22

Экспертная комиссия Института психологии им. Д. Уznaдзе по письму № 1/120 от 25.08.1995 г. председателя Международного фонда ВИА БАЛТИК профессора И. Бергхольцаса провела дополнительное исследование по вопросу идентификации дочери императора Николая II Анастасии Романовой и гражданки Билиходзе Наталии Петровны по представленным дополнительным материалам: письмам Анастасии Романовой к своему отцу (Николаю II), матери (Александре Федоровне Романовой) и другим лицам и с другой стороны — письмам и открыткам, а также магнитофонной записи устной речи Наталии Билиходзе.

Как указывалось выше, перед экспертами была поставлена задача идентификации Анастасии Романовой

и гражданки Н. П. Билиходзе на основании писем и магнитной записи устной речи.

Исследование проводилось в три этапа:

1. Определение психологического портрета Анастасии Романовой.

2. Определение психологического портрета гр-ки Билиходзе Наталии Петровны.

3. Сопоставление полученных данных с целью идентификации.

Письма Анастасии Романовой были проанализированы как на «атомарном», т. е. словесном, так и на «молекулярном», т. е. на уровне предложения. Были подсчитаны: имена существительные, прилагательные, глаголы и другие части речи количественно.

Были определены: тематика, ассоциативное мышление.

Анализовались: повторы, инверсия и стиль повествования.

Письма к отцу (Николаю II) состоят в среднем из 150–180 слов, самое короткое письмо насчитывает 80 слов, самое длинное — 300. Количество строк в самом коротком письме — 8, в самом длинном — 32. Предложения большей частью простые, кроме случаев, когда из-за несформированности мысли предложения или не закончены, или из-за неимения знаков препинания сливаются с другими предложениями. Анастасия Романова использует союзы и вводные слова. Ей свойственна инверсия, т. е. перенос прилагательного

после существительного, глагола «буду» на второе место и т. д.

Количество имен существительных в 80-словном тексте равняется 7, в 300-словном тексте — 25. Количество глаголов соответственно 20–30, а прилагательных 9—24. По частоте употребления они распределены следующим образом:

1. Глаголы.
2. Прилагательные.
3. Имена существительные.

Количественное использование других частей речи незначительное.

Тема в основном бытовая, на втором месте — тематика погоды. Часто встречаются повторы: характерно одновременное использование нескольких прилагательных одной категории для усиления и утверждения высказываемой мысли. Стиль повествовательный, вопросительные и отрицательные предложения редко используются; текст большей частью описательный; наблюдается склонность к детализации, Анастасии Романовой характерно ассоциативное мышление, хотя и в пределах одной темы. Часто используются цифры с целью усиления и уточнения факта. Анастасия Романова в обращении или характеризуя людей, использует положительные прилагательные. Письма подписывает разными прозвищами: «швыбзик», «каспиец» и т. д. Письма, адресованные матери, много короче, в среднем состоят из 25 слов и трех-четырех предложений: предложения простые, короткие, но четкие, мысль выражена аккуратно; в основном это пожелания. Стиль так

называемый «телеграфный». Почти все предложения заканчиваются восклицательным знаком, что указывает на чрезмерную, но сдержанную эмоциональность и желание отличиться; часто используются уменьшительные имена и ласкательные обороты, например, «щечки», «душка» и т. д.

Письма, как говорилось выше, подписывает задорными прозвищами и пожеланиями, что указывает на чувство юмора и жизнерадостность; использование положительных прилагательных говорит о доброжелательности и оптимизме, а выбор бытовой тематики — о реальности натуры, способности адаптации, так же, как и о ее любви к семье и близким.

Склонность к повторениям указывает на ригидность, желание утвердиться и стремление быть понятой, так же, как и об эмоциональности и желании усилить значение слов. Склонность к детализации говорит о педантичности и о вышеупомянутом подсознательном желании быть понятой. Частые инверсии — показатель оригинальности и неординарности мышления, так же, как эмоциональность и поэтичность. Склонность к детализации указывает на педантичность. Незаконченные предложения и несформулированность мыслей, а также и пропуски знаков препинания говорят об экзальтированности и импульсивности. Использование разных прозвищ означает склонность к использованию разных ролей, т. е. артистичность; упорядоченность ассоциативного мышления указывает на логичность и интеллект, что подтверждается использованием существительных в достаточном количестве, когда эмоциональная сфера относительно спокойна.

Эмоциональная нестабильность, которая выражается снижением интеллектуальной деятельности, является показателем эмоциональной лабильности. Использование таких слов, как «ужасно», «страшно» и т. д., с целью усиления значения указывает на экзальтированность: конфликтная натура — с одной стороны, эмоциональность и экзальтированность, а с другой — умение сдержаться и даже уйти в себя.

Все вышесказанное дает возможность прийти к следующим выводам: Анастасии Романовой свойственны импульсивность, эмоциональная неустойчивость, артистичность, ситуативная интроверсия, эмоциональная лабильность, желание быть в центре всеобщего внимания, доброжелательность, желание играть значительную роль.

* * *

Второй этап исследования — анализ писем и устной речи Н. П. Билиходзе — дал следующие результаты: испытуемая большей частью использует простые предложения: для нее характерно компактное изложение мысли. Наблюдается частое использование нескольких прилагательных одновременно, также инверсия, т. е. перенос прилагательных после имен существительных, например, «такой артист комический», склонность к описанию, частое использование глаголов, уменьшительных и ласкательных имен. Характерно частое повторение одного и того же слова; предпочтение бытовой тематики и излишняя детализация; временами спонтанная речь без знаков препинания и сливающиеся предложения; использование вводных слов и союзов.

В процессе анализа вербального поведения Анастасии Романовой выделены следующие параметры:

1. Особенности использования чистой речи.
2. Тематика.
3. Ассоциативное мышление.
4. Повторы.
5. Инверсия.
6. Стил ь повествования.
7. Размер текста.
8. Использование знаков препинания.
9. Использование цифр для уточнения фактов.

Выделенные в процессе анализа писем и устной речи параметры (испытуемой Н. Билиходзе) полностью совпадают с вышеназванными девятью. Следовательно, совпадают и характерологические показатели, полученные на основании вербального поведения.

А. Романовой и Н. Билиходзе присущи импульсивность, эмоциональная лабильность, высокий интеллект, ситуативная интроверсия, ригидность, потребность самоутверждения, определенная непонятость со стороны окружения, умение сдерживаться, оригинальность мышления, неординарность и некоторая экзальтированность, так же, как и оптимизм и доброжелательность.

Резюмируя сказанное выше, констатируем, что сравнительный анализ полученных данных показал, что существует полное совпадение по тематике, стилю мышления, вербальному поведению, выражению отношения к окружающим, эмоциональной сфере и

вышеназванных характерологических черт Анастасии Романовой и Наталии Билиходзе.

Все вышесказанное дает основание для следующего вывода: существует большая вероятность тождества между дочерью императора Николая II Анастасией Романовой и гражданкой Билиходзе Наталией Петровной.

Директор Института психологии им. Д. Узнадзе академик АН Грузии *Ш. А. Надпрашвили*

Заместитель директора Института психологии им. Д. Узнадзе доцент *А. В. Григолава*

Ученый секретарь Института психологии им. Д. Узнадзе канд. психологических наук *М. С. Балиашвили*

Научный сотрудник Института психологии им. Д. Узнадзе канд. психологических наук *К. З. Чигагидзе*

МАТЕРИАЛЫ ПО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЮ А. Н. РОМАНОВОЙ И Н. П. БИЛИХОДЗЕ

Экспертиза по отождествлению Анастасии Романовой и Наталии Билиходзе по видеоматериалам

В научный центр травматологии и ортопедии имени Отара Гудушаури Минздрава Республики Грузии поступил на исследование видеоматериал, содержащий кадры киносъемок из архива и кадры, отснятые в июне 1995 года для экспертного исследования по функциональной динамике на предмет отождествления дочери

императора Николая II — Анастасии Романовой и гражданки Билиходзе Наталии Петровны.

Проводилось отождествление нижних конечностей исследованием совпадений количественных и качественных характеристик на сравниваемых видеокадрах.

Для качественной характеристики, помимо визуального сравнения прилагаемого видеоматериала, изучались клинические и рентгенологические особенности строения стоп у гражданки Билиходзе Н. П.

Запись прилагаемой видеокассеты длится 33 мин. 30 сек., из них 2 раза записан архивный материал (по 8 мин.) и 17 мин. занимает видеосъемка гражданки Билиходзе Н. П., снятая в июне 1995 года. Проводилось изучение и исследование следующих архивных материалов: № 12850, 12321, 12353, 164 III, 2025, 1968, 1874121, 432 /1/, 432 /3/, 432 /4/, 432 /5/, 432 16/, 432 111, 432.

Особенно информативными для исследования оказались те кадры архивного материала (игра в теннис, на палубе корабля и др.), где хорошо просматриваются в движении нижние конечности, по сравнению с другими кадрами, где дочери императора Николая II одеты в длинные платья.

Артрозные явления, характерные для этого возраста, не выражены. Наблюдается патологическое положение II и III пальцев левой стопы.

Полые стопы и ограничение движения в голеностопных суставах объяснимы миэлодисплазией с врожденным пороком развития дистального отдела спинного мозга, в частности «конского хвоста», где

наследственный характер пороков является доминантным.

Нижние конечности в сравниваемых видеоматериалах имеют следующие качественные характерные общие признаки:

В сравниваемом видеоматериале у отождествляющих лиц имеется деформация стоп и в обоих случаях можно поставить диагноз — полые стопы (*pes excavatus*).

В сравниваемых случаях отмечается контрактура голеностопных суставов, больше справа.

В обоих случаях отмечается заторможенность функциональной динамики стоп вследствие напряжения икроножных мышц (ахилловых сухожилий).

Походку и движение нижних конечностей в сравниваемых случаях можно считать идентичными.

Таким образом, в результате сравнительного изучения поступившего на исследование видеоматериала установлено, что на кадрах архивного материала и на кадрах, отснятых в июне 1995 года, совпадают качественные характеристики в виде вышеперечисленных признаков и можно поставить диагноз — двусторонние полые стопы (*pes excavatus*) с ограничением движения в голеностопных суставах. Указанный диагноз вполне можно объяснить миэлодисплазией с врожденным пороком развития дистального отдела спинного мозга, в частности «конского хвоста», где наследственный характер пороков является доминантным. Имеющиеся некоторые несовпадения в сравниваемом материале можно объяснить возрастной динамикой и они не препятствуют

положительному выводу о сходстве. Таким образом, совокупность совпадающих признаков дает основание утверждать о наличии предположительного тождества стоп лиц, изображенных на исследуемом видеоматериале.

Выводы исследования

Результаты вышеприведенного исследования позволяют прийти к выводу о том, что на сравниваемых кадрах видеоматериала имеется предположительное тождество заболеваний в обоих случаях в виде двусторонних полых стоп (*pes excavatus*) с ограничением движения в голеностопных суставах у гражданки Билиходзе Наталии Петровны и девочки из семьи императора Николая II — Анастасии Романовой.

Качарава Николай Николаевич, первый заместитель директора Научного центра травматологии и ортопедии им. Отара Гудушаури Минздрава Грузии, доктор медицинских наук, профессор

Саакварелидзе Мераб Владимирович, президент ассоциации ортопедов и травматологов Грузии, ученый секретарь Научного центра травматологии и ортопедии им. О. Гудушаури, кандидат медицинских наук

Гогичадзе Георгий Константинович, зав. отделом функциональной диагностики Научного центра травматологии и ортопедии им. О. Гудушаури Минздрава Грузии, доктор биологических наук, профессор.

СПРАВКА ПО ГЕМАТОЛОГИЧЕСКОМУ ОБСЛЕДОВАНИЮ ГРАЖДАНКИ БИЛИХОДЗЕ НАТАЛИИ ПЕТРОВНЫ

**Цель исследования: изучение
состояния
плазменно-тромбоцитарно-сосудистог
о гемостаза, в том числе выявление
резистентности (ломкости)
кровеносных сосудов**

Описание исследования: для исследования плазменного, тромбоцитарного и сосудистого звеньев системы гемостаза гражданки Билиходзе Н. П. проведено специальное коагулологическое исследование, состоящее из 16 тестов и включающее, кроме широко используемых в медицине общепринятых проб, высокоинформативные одноступенчатые, стандартизированные по контакту и фосфолипидной активации тесты (коаиноное время — АВР — активированное время рекальцификации, каолин-кефалиноное время — АЧТВ — активированное частичное тромбопластиноное время), тесты-маркеры внутрисосудистого свертывания крови (этаноловый, протамин-сульфатный, нафтолоный), а также сосудистые пробы для изучения резистентности (ломкости, хрупкости) капилляров (проба Дьюке, тест толерантности к аспирину, проба Румпель-Леде-Кончаловского).

Выводы

Проведенные гематологические (коагулологические) исследования выявили следующее:

1. отсутствие активации внутрисосудистого свертывания крови;

2. снижение функциональных свойств тромбоцитов (гипоагрегация);

3. снижение резистентности (повышение ломкости, хрупкости) капилляров средней степени.

Об этом свидетельствуют:

1. отрицательные тесты-маркеры внутрисосудистого свертывания крови;

2. снижение спонтанной агрегации тромбоцитов;

3. удлинение проб Дьюке, толерантности к аспирину и положительная проба Румпель-Леде-Кончаловского.

Заключение

Выявленные нами в результате гематологического (коагулологического) исследования гр-ки Билиходзе Н. П. изменения (отрицательные тесты-маркеры внутрисосудистого свертывания крови, снижение спонтанной агрегации тромбоцитов, удлинение пробы Дьюке, толерантности к аспирину и положительная проба Румпель — Леде-Кончаловского) свидетельствуют о нарушении состояния плазменно-тромбоцитарно-сосудистого гемопозза, в том числе резистентности (ломкости, хрупкости) кровеносных сосудов. Эти изменения могут расцениваться отклонениями от нормы средней степени.

Изменения резистентности (ломкости, хрупкости) капилляров могут быть наследственного характера, но могут быть обусловлены ранее перенесенными

инфекционными заболеваниями, ревматизмом, нарушением обмена веществ.

Лауреат Госпремии, доктор мед. наук, ведущий научный сотрудник Онкологического научного центра Грузии *И. Надирадзе,*

Старший лаборант *Н. Пачулия.*

ИССЛЕДОВАНИЕ СООТВЕТСТВИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

На основании письма Международного фонда «ВИА БАЛТИКА» № 1/122 от 25.08.95 г. в Онкологический научный центр Минздрава Республики Грузия мы, комиссия в составе: директора Онкологического научного центра академика Р. Вепхвадзе, доктора медицинских наук, профессора В. Польшина, ассистента кафедры военно-полевой хирургии, травматологии и ортопедии Тбилисского госмедуниверситета кандидата мед. наук Ш. Сахвадзе и зав. операционным отделом Научного центра ортопедии и травматологии им. акад. О. Гудушаури Минздрава Республики Грузия травматолога-ортопеда Н. Тевдорашвили провели исследование по идентификации гр-ки Н. П. Билиходзе и дочери Николая II — Анастасии по материалам кинохроники.

Целью данного исследования явилось обнаружение возможных сходных признаков в характере двигательной активности двух человек. Исходно предполагалось, что объекты исследования, возможно, являются одним и тем

же лицом в различные периоды их жизни: в детском и старческом возрасте.

Исследование проводилось визуальной оценкой паузы, манеры держаться, походки и других признаков.

Нам были представлены кадры кинохроники с Анастасией Романовой — дочерью императора Николая II, хранящиеся в фондах Государственного архива кинофотодокументов (пленка № 1, архивные № № 432/1-6) и видеоматериалы по гр-ке Н. П. Билиходзе, снятые в 1995 году (пленка № 2). Весь материал записан на магнитную пленку для просмотра с помощью видеомагнитофона.

На пленке № 1 запечатлены события, происходившие в начале столетия, о чем можно судить по одежде снятых людей. Судя по персонажам фильма в отснятых эпизодах — это члены семьи российского императора Николая II. Из текста, сопровождающего фильм, самая маленькая из девочек — это младшая из дочерей — Анастасия.

На пленке № 2 снята гр-ка Н. П. Билиходзе.

Пленка № 1.

Представляет собой 17 кинематографических эпизодов, в которых субъект исследования — Анастасия Романова — фигурирует в различные возрастные периоды: 4–5 и 12–14 лет.

Пленка № 2.

На ней изображена гр-ка Билиходзе Наталия Петровна в возрасте 85–90 лет во время ходьбы в сопровождении А. Грянника и без него.

Анастасия Романова

Было обнаружено:

1) на пленке № 1 Анастасия вместе со своими сестрами и братом находится в состоянии движения, ходьбы, бега. Отчетливо видно лицо ребенка, черты которого имеют портретное сходство с лицом Н. П. Билиходзе. Это — «общий овал лица»; 2) конфигурация подбородка; 3) конфигурация щек; 4) скулы.

Особенности лица Анастасии заключаются в том, что в отличие от сестер у нее очерченный, несколько вытянутый подбородок и заметно одутловатые, «свисающие» щеки. И уже в этом раннем возрасте очертания нижней части лица имеют характерный вид, который обнаруживается и в более поздний период — 12–14 лет, судя по фотографиям того же ГАРФ.

В эпизодах, где дети на палубе (есть и в дальнейших эпизодах), обращают на себя внимание характерные функционально-динамические признаки.

Признак № 1. На большинстве кадров, где запечатлена Анастасия в боковом ракурсе, когда видна правая часть ее тела, обращает на себя внимание позиция, в которой у нее находится правая рука. Выражается это в том, что рука согнута в локтевом суставе приблизительно на 130–150° между плечевой и предплечной частями руки (фото № 1). Внешне это выглядит как неестественная позиция, поэтому в целом рука как бы «свисающая», что создает впечатление, будто полному распрямлению руки что-то препятствует.

Рука при этом при хождении остается неестественной, неподвижной.

На тех же кадрах, когда в правой руке она держит какой-либо предмет или она этой рукой держится за одежду, угол между плечевой частью и предплечьем приближается к прямому (90°). В эпизоде игры в теннис видна свободная подвижность правого предплечья.

Признак № 2 отличается более сложным проявлением, и в нем можно различить несколько компонентов:

1) Стопа правой ноги пальцевой частью (носок стопы в отличие от нормы, а также от стопы левой ноги) обращена вовнутрь (фото № 2); 2) при движении стопа правой ноги разгибается в большей степени, чем стопа левой ноги, создается впечатление, что голеностопный сустав несколько разболтан (фото № 3). Как следствие этого, особенно при беге, стопа при приземлении как бы «шлепающая»; 3) в эпизодах на палубе при беге (вид сзади) стопа поднятой ноги несколько разгибается, так что полностью видны подметки обуви. Во время ходьбы, переносе (шаге) правой ноги, стопа как бы волочится; 4) при спускании правой ноги стопа соприкасается с поверхностью земли не пяточной, а пальцевой поверхностью; 5) обращает на себя внимание то, что для нее характерна широкая расставленность ног.

Прежде чем перейти к обсуждению и интерпретации вышеописанных признаков, целесообразно описать признаки, характерные для Н. П. Билиходзе.

Билиходзе Н. П.

В представленном видеоматериале Билиходзе Н. П. запечатлена во время стояния, хождения и сидя. Были обнаружены следующие признаки:

1) Характерной позицией правой руки является то, что она почти во всех кадрах продолжительного фильма находится в слегка согнутом состоянии, угол сгиба приблизительно от 130–150° до 80–90°.

2) При ходьбе эта рука малоподвижна.

3) Походка Н. П. Билиходзе явно старческая.

4) Стопа правой ноги Н. П. Билиходзе обращена пальцевой частью (носком стопы) вперед, а не наружу, как это бывает в норме.

5) При хождении угол между голенью и плоскостью стопы при отрыве ее от земли более тупой (открытый), нежели при перемещении левой ноги (фото № 5), т. е. правая нога как бы больше отвисает носковой частью. Благодаря этому походка «качающаяся» с мягким припаданием на правую ногу. Когда она идет, опираясь на руку А. Грянника, это проявляется в меньшей степени.

6) На отдельных участках пути видно, что пальцевая часть стопы настолько отвисает, что при очередном шаге не успевает отрываться от земли и носком стопы зачерпывает землю. Это отчетливо видно в кадрах, когда она переходит через ущербленную дорогу, приближаясь к канализационному колодцу. То же самое происходит при ходьбе, но лучше выражено, когда Н. П. Билиходзе ходит одна, не опираясь на руку А. Грянника. Например, когда, свернув с дороги, идет по земле, усыпанной листьями (на фоне стволов двух деревьев и пня).

7) Это заметно и на кадрах, когда при ходьбе Н. П. Билиходзе поправляет руками головной платок (на фоне скамейки) — этот эпизод заслуживает особого внимания и будет обсужден ниже.

Таким образом, главными признаками, характерными для девочки — Анастасии Романовой и Н. П. Билиходзе, являются:

Верхние конечности

Характерным для предплечья правой руки в свободной позе является:

а) неполное разгибание в локтевом суставе, угол, образованный предплечьем и плечевой частью руки, составляет 130° — 150° ;

б) при хождении правая рука почти неподвижна, в некоторых кадрах Н. П. Билиходзе при разговоре жестикулирует левой рукой.

Судя по рентгенограммам правого локтевого сустава Н. П. Билиходзе, мы пришли к выводу, что патологическая установка в конечности может быть обусловлена патоморфологическими изменениями в сумочно-связочном и мышечном аппарате локтевого сустава.

Нижние конечности

1. Отмечается патологическое приведение переднего отдела стопы.

2. Повернутость стопы в медиальном направлении (вперед или в сторону левой ступни).

3. Чрезмерное разгибание переднего отдела стопы.

4. В результате чрезмерного разгибания переднего отдела при ходьбе носок правой ноги скользит по поверхности земли.

5. При опускании ноги ступни соприкасаются с землей вначале пальцевой, а затем пяточной частью (в противоположность норме).

На рентгенограмме правого голеностопного сустава Н. П. Билиходзе отмечается патологическое уменьшение угла между осью пяточной кости и передним отделом стопы, обуславливающее чрезмерное разгибание стопы.

Таким образом, перечислены совпадающие признаки, характерные для Анастасии Романовой и Н. П. Билиходзе.

В результате анализа мы приходим к следующему заключению:

1. Признаки, характерные для верхней конечности (правой руки), могут быть обусловлены как индивидуальными особенностями — «привычками», так и возможными морфо-функциональными особенностями правой руки.

2. Признаки, характерные для нижней конечности, скорее говорят об изменениях в суставах стопы или в сумочно-связочном аппарате и в сгибательных и разгибательных мышцах голени.

Поэтому, если Анастасия Романова и Н. П. Билиходзе одно и то же лицо, то особенности развития опорно-двигательного аппарата правой нижней конечности, возникшие в любом периоде детского возраста, несомненно могли сохраниться на всю жизнь.

Заключение

На основании результатов сравнительной оценки признаков, характеризующих внешность и некоторые проявления двигательной активности девочки (известной, как Анастасия Романова, дочь Николая II) и женщины в старческом возрасте (известной, как Наталья Билиходзе), представленных в виде видеомagneтофонной записи и других материалов, можно допустить, что эти признаки условно характерны для одного и того же лица.

Приложение:

1. Видеомagneтофонная запись.
2. Копии рентгенограмм.
3. Фототаблица.

Директор Онкологического научного центра Грузии академик *Р. Вепхвадзе*

Профессор кафедры медицинской кибернетики и информатики Тбилисского госмедуниверситета доктор мед. наук *В. Польшин*

Ассистент кафедры военно-полевой хирургии Тбилисского госмедуниверситета кандидат мед. наук *Ш. Сахвадзе*

Зав. Операционным отделом Научного центра ортопедии и травматологии им. акад. Гудушаури Минздрава Грузии травматолог-ортопед *Н. Тевдорашвили.*

В ЦЕНТР СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ГРУЗИИ

Дополнительно к материалам справок Онкологического научного центра Министерства здравоохранения Грузии от 28.02.1995 г., письма № 48 (справка № 1 по отождествлению кистей рук гр-ки Билиходзе Наталии и дочери Николая II Анастасии Романовой) направляем законченное исследование по сравнению некоторых анатомо-рентгенологических признаков лица и фигуры гр-ки Билиходзе Наталии и Анастасии Романовой (справка № 3). В последнем случае дополнительно к исследованию нами были привлечены специалисты Тбилисского государственного медицинского университета и Института генеративной функции человека им. И. Жордания Министерства здравоохранения Грузии.

Специалистами Онкологического научного центра Грузии была также проведена работа по изучению состояния гемостаза, в том числе резистентности (ломкости) кровеносных сосудов, гр-ки Билиходзе Н. Последнее исследование имело целью также идентификацию гр-ки Билиходзе Н. с Анастасией Романовой (справка № 4).

Директор Онкологического научного центра Минздрава Грузии заслуж. деятель науки академик
Р. Вепхвадзе.

**ТАБЛИЦА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ
К АКТУ ЭКСПЕРТИЗЫ № 824 ОТ 07.11.1994**

Порядковый номер	Формат		Формат		Коэффициент перевода в 1/1000	Относительный размер, %	Относительный размер, %	Относительный размер, %
	Исходный формат	Исходный размер	Исходный формат	Исходный размер				
1.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
2.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
3.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
4.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
5.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
6.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
7.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
8.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
9.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
10.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
11.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
12.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
13.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00
14.	10/10	100 000 000	10/10	100 000 000	1,00	100,00	100,00	100,00